

УРАЛЬСКИЙ следопыт

ISSN 0134 – 241X

8 (782) август, 2022

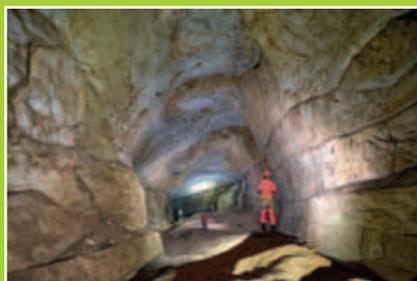
www.uralstalker.com

Мохнатый партнёр

ЮНКОРЫ ПИШУТ

ПОДЗЕМНЫЕ ЛАБИРИНТЫ

КРЕСТЬЯНСКИЙ БУНТ

Август 2022

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 стр.: Фото Марии Порозовой-Дущак.

4 стр.: Фото Евгения Тамплона.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2022 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №8 (782), 2022 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России;
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Аэлита
Журнал
в журнале**

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №8, 2022 г.
Подписан к печати 28.07.2022 г. Дата выхода 05.08.2022 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Заказ №:

Встречный ветер

Камни Урала

М.ПОПОВ
Новый
минералогический
рай 16

В поисках приключений

Н.ДУДКО
Ржавые штыки
интереснее.....20

Живи активно!

М.ПОРОЗОВА-ДУЩАК
Оставь след..... 24

Юнкоры пишат
В.ГИЗАТУЛИНА,
В.ТКАЧ
По следам
пионерской
истории Ревды... 29

Экология
А.СТЕПАНОВ,
И.КУЗНЕЦОВА
Мутная вода 32

Добрые попутчики

А.КАПРАЛОВ
Сад лечебных
культур..... 44

Природа в ладонях

В.КОЛБИН
Пернатый сеятель
кедров..... 36

Живи активно

А.ЯКОВЛЕВА
Кутукское урочище..... 40

Фотолетопись

Е.ТАМПЛОН
Северский карьер..... 45

Река времени

Далекое-близкое
А.КУЗНЕЦОВ
Свидетели бунта 3

Тропой поиска
Н.ВЕХОВ
Север
Новой Земли 6

Традиции

В.МЕХОНОШИНА,
М.БЕЛАВИНА
Родина Кама и Перы 12

Свидетели бунта

О нашествии пугачевцев на Сарапульский край

▲ Трехсотлетний дуб — ровесник Пугачева, свидетель событий

Приближается 225-летие «известных событий» в России: «крестьянской войны» или бунта под предводительством Пугачева. Поволжье стало финалом этих «событий». Но прежде бунт «бессмысленный и беспощадный» прошелся по юго-востоку территории современной Удмуртии.

Александр Кузнецов

Основатель частного музея с. Гольяны, Завьяловский район, Удмуртская республика.

удмуртия

Бунт захватил три из четырех главных города республики: Воткинск, Сарапул, Ижевск. Он не коснулся лишь Глазова, — далеко. Как бы сказали наши православные предки: «Бог миловал!». Именем известного бунтаря, по сути — главаря убийц и свято-татцев, названы были в советское время города и села, а улицы с его именем есть почти в каждом крупном населенном пункте до сих пор. А вот имена тех, кто защищал законную, установленную, по православным канонам, «самим Богом» власть, были преданы забвению и не восстановлены до сих пор.

На территории современной Удмуртии состоялось несколько боев (стычек) правительственных войск с войском Пугачева. И один из основных боев произошел 27 июня 1774 года у села Завьялово. О том, что произошло там, мы можем узнать из рапорта Гороблагодатского горного начальства в государственную Берг-коллегию: «Злодейская толпа приближалась... было по примеру с тысяч 13... сражение продолжалось часов до 8. Многие сдались злодею... Противиться стало нечем. Иван Алымов с командою до 1,5 тысяч человек на помощь не пришел. ...Злодеи майора Николая Алымова с командою и солдата Дерягина взяли в плен. А солдат Дерягин, убежав в село Завьялово, скрылся в погреб. Там его нашли...»

Территориально этот бой проходил за селом Завьялово (если смотреть со стороны г. Ижевска), иначе солдат Дерягин после пленения не смог бы убежать назад в село и спрятаться там. Этот бой задержал продвижение пугачевских войск на Казань, которая была спасена. Естественно, что за время, прошедшее с того дня до сегодняшнего, село Завьялово раздвинуло свои границы во все стороны и определить точно место боя уже не представляется возможным. Но бой проходил за селом, это известно, следовательно, наиболее подходящим для увековечения имен жертв пугачевского бунта является место между станцией наведения на ВПП Ижевского аэропорта и современной восточной границей села Завьялово, отмеченной деревянным крестом. На этом месте было бы правильно ежегодно проводить историческую реконструкцию единственного боя правительственных войск с мятежниками с обязательным поминовением всех убитых (по примеру традиционной реконструкции Бородинского сражения).

По подсчетам священника села Гольяны Павла Мышкина (1833–1902 гг.), во время пугачевского бунта были убиты (повешены, заколоты, изрублены) на территории современной Удмуртии 20 священников из шести прихо-

дов. В его собственноручных «Исторических сведениях о селе Гольянах Вятской губернии и взгляд на быт прихожан его», написанных в 1867 г., записано: «... кто из нас – вятчан – еще в детстве не слышал о том, что был какой-то «Пугач»? Когда он шел, рассказывали нам, то много наделал бед, о чем потом мы узнали и из истории «О Пугачевском бунте».

Но какое зло Пугачев причинил при своем нашествии на восточную окраину Вятской епархии, где был, сколько разорил церквей, кого предал казни? Обнаруженные «Записки...» Мышкина дают возможность ознакомиться с деятельностью самозванца Пугачева в наших краях и напомним некоторым о предках их, «... положивших живот свой за Веру, Царя и Отечество в то печальное время». Стоит вспомнить по этому случаю и фамилию Венцеля Ф.Ф., директора (управителя) Ижевского железодобывающего завода – единственного директора Ижзавода, убитого, так сказать, «при исполнении». Вот как описывается его казнь: «Не доходя двенадцати верст до Ижевскаго завода, встречены были близ села Завьялово сборною, заводскою командою под начальством управляющего теми заводами Венцеля и обер-гиттер-фернальтеров Ижевскаго Алымова и Воткинскаго Клепикова. Не устояв против многочисленной толпы, эта команда бежала, преследуемая мятежниками. Венцель и другие начальствующие лица были убиты. Заняв завод, мятежники приступили к грабежу, найденного там лекаря Графена и его жену закололи и одного подъячего засекали до смерти» (А.И. Дмитриев-Мамонов).

Также особо жестоко расправлялись и с православными священниками, как правило, в удмуртских (вотяцких) селах, в русских селах население как могло защищало своих священников:

«... Как только докатилась сюда волна пугачевщины, вотяки разгромили церковь. Самая церковь, впрочем, уцелела, хотя были попытки ее разрушить и изрубить в ней иконостас, но часть утвари, которой не удалось спасти, была при этом рас-

хищена. ... Сохранилось предание, как вотяки после разграбления церкви, надев на себя священныя облачения, торжественно разъезжали по селению с криками победы. Духовенство ево спаслось от смерти, только благодаря тому, что успело во время поспрятаться. Первый священник Мултана о. Герасим, по преданию, впрочем, не избежал гибели; спасаясь от преследования вотяков, он бежал в Арск, но там был схвачен и повешен».

Есть ли еще пример в истории Пугачевского бунта с таким же массовым избиением священников, как в Удмуртии? Да, такой пример сохранили «Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете» 1893 года: «В Курмыше и Курмышском уезде особенно много было умерщвлено священно- и церковнослужителей, именно священников было убито 12 человек, дьяконов – 10, причетников – 16. Это явление можно объяснить излишним усердием инородцев, которые обнаружили сильную ненависть по отношению к духовенству и злобу выразили практически...».

Все эти зверства со стороны инородцев явились во многом ответом на принудительную их христианизацию

◀ Суд Пугачева. Картина В. Перова

Север Новой Земли

По маршрутам известных иностранных путешественников

▼ Карта северной части архипелага Новая Земля

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Север Новой Земли — это часть архипелага, куда еще в недалеком прошлом из-за сложных условий мореплавания редко забирались путешественники. Тот, кто всё-таки попадал сюда, навсегда оказывался в плену чарующих суровых красот Арктики.

Природа северной части архипелага

Север Новой Земли изобилует географическими объектами, связанными с историей пребывания здесь мореплавателей с мировым именем. В этой части архипелага вообще находится немало природных объектов, не имеющих аналогов в других его районах. Среди них, например, южные варианты полярных пустынь и крупные лежбища атлантического моржа. Ныне эта территория свободна от ледников, но ещё около 500–600 лет назад, во время так называемого Малого ледникового пе-

риода, она была покрыта ледниковым щитом. Сейчас почти повсеместно ледники отступили от берега. Вдоль лежащих на суше ледников образовалась полоса шириной от 1–10 км (на баренцевоморском берегу) до 20–30 км (на карской стороне острова) свободных от ледников галечниково-глинистых грунтов и мелкозема с обилием настоящих каменных развалов и почти «стерильными» субстратами.

Как и в настоящих пустынях жаркого климата, где оазисы формируются только там, где есть вода и органика, в их северных аналогах формируют-

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешественников и путешественников. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

▲ В заливе Иностранцева. Фото Ирины Скалиной

► Северные олени на севере Новой Земли. Фото Ивана Мизина

ся лишь небольшие очаги растительности. «Ядром» таких очагов растительности являются выброшенные на берег плавающие, сброшенные олени рога и выброшенные на берег фрагменты погибших морских млекопитающих. Подобные очаги зарождающейся растительной жизни удалены друг от друга на расстояние от нескольких метров до 100–300 м. На древних морских террасах можно встретить и настоящие «заросли» кустарничков — поднимающиеся над поверхностью почвы максимум на 1–2 см веточки арктической ивы.

По маршруту Виллема Баренца

Пальма первенства официально открытия Новой Земли принадлежит голландцам, хотя до них здесь занимались морским промыслом наши архангельские поморы, доходившие по западному берегу до самого северного мыса. Прибрежные акватории Баренцева и Карского морей — это район плаваний двух голландских экспедиций под руководством Виллема Баренца. В 1594 и 1596–1597 гг. они прошли вдоль западных и восточных берегов архипелага до мыса Спорый Наво-

лок (поморское название). С тех далёких времён до наших дней сохранилось несколько названий открытых ими географических объектов.

Одним из первых географических названий, присвоенных голландской экспедицией, стал мыс Нассау. В этом названии голландцы увековечили дань уважения принца Морица Оранского, графа Нассауского, наместника Голландии и Зеландии, принимавшего активное участие в снаряжении трёх голландских экспедиций (1594–1597).

В первой экспедиции 1594 года голландцы, следуя на север вдоль берега архипелага, открыли новый мыс, окружённый предательски торчащими из воды семиметровыми скалами. От приморской террасы в глубь острова уходит террасами свободная от ледника суша. Это мыс Медвежий. Такое название мысу присвоили в честь знаменательного события — первой встре-

чи европейцев с белым медведем. Рядом с ним находится большой ледник (ледник Вера), обрывающийся прямо в море.

Ледовый покров во времена плаваний В. Баренца являлся иным, нежели сейчас. То была эпоха Малого ледникового периода, когда многие покровные ледники доходили до самого моря, спускались на его поверхность и даже плавали на ней, будучи прикрепленными к основному ледяному массиву. Так что, увидев в августе 1596 года один из таких спускающихся ледяных массивов на безымянном мысе, они назвали его Малым Ледяным. Сразу за этим новооткрытым мысом лежал обширный с широким устьем залив, наречённый голландцами в честь евангелической Святой Анны, заливом Анны. В наше время почти к самому берегу подходит ледник, отделённый от моря узкой полосой песчано-галечниковой террасы, но во времена плаваний голландцев, несомненно, он спускался прямо в море. Северо-восточнее залива Анны к морю спускается ещё один, но уже более мощный ледник (ныне носит название ледник Бунге). Близ северо-восточнее края ледника находится мыс,

▼ Лежище моржей на одном из Больших Оранских островов. Фото Ивана Мизина

который в июле 1594 г. Баренц и его команда назвали Большим Ледяным. Эта географическая точка на карте архипелага является своего рода траурным мемориалом. Вблизи Большого Ледяного мыса при возвращении с зимовки во время третьей экспедиции 20 июня 1597 года скончались тяжело болевшие несколько месяцев Виллем Баренц и его слуга Клаус Гаутейк. По мнению исследователей, они были похоронены где-то в этом районе в ледяной могиле, вырубленной в припайном льду.

Во время первой экспедиции у северной оконечности Северного острова голландцы обнаружили две группы островов (они лежат севернее м. Карлсена, крайней точки архипелага), наречённые ими в честь всё того же принца Оранского Большими и Малыми Оранскими островами. На галечниковых и песчаных берегах одного из Больших Оранских островов голландцы наблюдали лежбища атлантического моржа, сохраняющиеся до сих пор. Сейчас это одно из крупнейших моржовых лежбищ в Западной Арктике. На отвесных скалах почти 40-метровой высоты Большого Оранского острова ежегодно устраивают гнездовые колонии морские птицы (птичьи базары): толстоклювые кайры, моевки, тупики, чистики, поморники, бургомистры, обыкновенные гаги и морские песчанки.

Восточнее Оранских островов в 1594 году европейцы открыли мыс, ещё раз увековечив имя принца Оранского, — мыс Маврикия. Голландцы совсем немного не дошли до важного географического рубежа, до мыса, который был обнаружен ими в третьем плавании, высокого утёса, сложенного из светло-серого песчаника и подвергающегося сильному выветриванию. Они назвали его мысом Желанным. На нём приютился небольшой птичий базар. Это граница между Баренцевым и Карским морями. Обогнув обрывистый мыс, голландцы оказались в совершенно иной обстановке, откуда начиналась «обратная» сторона Новой Земли — карский берег. Голландцы считали, что, следуя дальше, можно «нащупать» путь в Китай, куда они и направлялись. При переводе со старо-голландского на русский название трансформировалось в современное — мыс Желания. Вообще, этот мыс имел и сугубо русское название: мыс Доходы, т. е. место, до которого по западному берегу доходили поморские зверопромышленники. Они промышленяли тут ещё до Баренца (!).

В третьей экспедиции 19 августа (1 сентября) 1596 года, плывя на юг вдоль карского берега, был открыт ряд новых географических объектов. Южнее мыса Желанного (мыса Желания)

▲ Побережье у мыса Желания. Фото И. Мизина

они увидели выступающий в море невысокий (17 м) утёс, являющийся надёжным ориентиром при плавании вблизи Новой Земли, и назвали его мыс Головной. Однако в конце 1860-х гг. проникший в Карское море в обход мыса Желания норвежский зверобой, шкипер Э. Иогансен переименовал его в честь участника второго и третьего плаваний голландцев Геррита де Веера, издавшего в 1598 году книгу о плаваниях Баренца, и назвал новый географический объект мыс Девер.

сингский — это крайняя восточная островная точка Европы.

Следуя далее на юг архипелага, по пути «в Китай» голландцы открыли ещё два расположенных рядом географических объекта. Один из них — небольшой остров-скала (не более нескольких сот метров в диаметре), на западном берегу которого под скальным массивом

▼ Кайры и моевки на птичьем базаре. Фото Ивана Мизина

Этот мыс является северной точкой, ограничивающей обширный залив, пройдя который, голландцы подошли к южной точке его акватории: сильно выдающемуся в море скальному массиву высотой до 28 метров. Они назвали мыс Флиссингским, в честь нидерландского города Флиссингена. Мыс Флис-

▲ Мыс Флиссингский, открытый экспедицией В. Баренца в 1596 г. Фото Ивана Мизина

▲ Северная часть Новой Земли, карта

телей карт и атласов, немецкий географ А.Г. Петерманн переименовал его в честь великого князя Константина Николаевича, генерал-адмирала, руководителя Императорского русского географического общества и президента РАН (мыс Константин). С лёгкой руки немецкого географа-издателя вместо ранее безымянной акватории Западной Арктики «появилось» Баренцево море, в честь мореплывателя Виллема Баренца.

Крайней южной точкой плавания голландцев

стал низкий (до 30 м высотой), плоский и почти лишённый растительности мыс, сложенный легко разрушающимися горными породами. Поблизости от него, на безжизненном берегу залива, названного ими Ледяной Гаванью, европейцы зазимовали, построив тут свой ставший впоследствии знаменитым зимовочный дом. Этот мыс они назвали мысом Ледяной Гавани. Позже на картах утвердилось старинное поморское название — Спорый Наволок; «спорый» — выгодный, прибыльный; «наволок», т.е. мыс. Прибреж-

ные камни, песчано-галечниковые пляжи в летнее время облюбовали моржи, устраивающие тут временные залёжки. Плавающие в море и лежащие на льдинах моржи — обычное явление от о. Гемскерка до Спорого Наволока.

После зимовки 1596–1597 гг. на усеянном обломками породы берегу Ледяной Гавани не бывал никто вплоть до 1871 года, пока зимовье Баренца не обнаружил норвежский капитан-промышленник Э. Карлсен. Зимовочный дом голландской экспедиции стоял «бесхозным». Зайдя внутрь, норвежцы нарушили сохранявшийся триста с лишним лет постоянный внутренний терморегим, и уже в 1875 году побывавший здесь на яхте «Glowworm» английский спортсмен Гардинер «нашел дом голландцев уже совершенно разрушившимся».

В 1881 году по маршруту В. Баренца вдоль западного берега архипелага прошла голландская парусная яхта «Willem Barents» (капитан Де-Брюйне), которая установила две металлических памятных плиты, посвящённых плаваниям В. Баренца. Одна из них была установлена на одном из островов Баренца; в 2020 году её обнаружили участники Арктической комплексной экспедиции Северного флота РФ. Исследователи нашли ее в хорошем состоянии.

Другая памятная плита была водружена ими на одном из Оранских

на песчано-галечниковом пляже находится моржовое лежбище. Европейские мореплаватели назвали остров по имени «участника экспедиции Якова ван Гемскерка — командира судна, на котором В. Баренц был обер-штурманом». Несколько западнее него находится выдающийся в море мыс, который был «окрещён» как «мыс Островной», поскольку рядом располагался о. Гемскерк. Это название не сохранилось на современных картах. Во второй половине XIX в. один из известных изда-

▼ Моржовое лежбище на о. Гемскерк. Фото Ивана Мизина

▲ Памятная плита в честь плаваний В. Баренца в конце XVI в., установленная голландской экспедицией 1881 года. Фото из архива Комплексной экспедиции Северного флота РФ 2020 г.

островов. В 1933 году эту доску нашла геологическая партия Всесоюзного арктического института под начальством Г.В. Горбачего. Надпись на доске гласила: «В память. Оранские острова открыты нидерландским мореплавателем Виллемом Баренцом 1 августа 1594 г.». В 1995 году в честь 400-летия голландских экспедиций на месте зимовки В. Баренца в Ледяной Гавани совместная Российско-голландская экспедиция, в которой принимал участие и автор этого очерка, была установлена памятная доска.

Из открытий норвежских зверобоев

В 1860-х годах из-за кратковременного потепления климата коренным образом изменилась ледовая обстановка в Карском море. Близ Новой Земли в течение нескольких лет подряд наблюдались благоприятные условия мореплавания. Сюда устремились нор-

▼ Панорама бывшей полярной станции «Мыс Желания», снимок с мыса Желания. Фото И. Мизина

вежские зверобой, главные конкуренты архангельских поморов на новоземельских промыслах. Во время этих плаваний норвежцы открыли ряд географических объектов.

Например, мало кому известно, что один из них, промышленник Ф. Мак, в 1871 году нанёс на карту «сугубо русское название» — залив Русская Гавань. В 1869–71 гг. на берегах залива скандинавы нашли старинные поморские кресты, отсюда и возникло название этого географического объекта. Так норвежцы отдали честь русским, посещавшим задолго до них эти отдаленные места.

Некоторые названия по данным этих плаваний во второй половине XIX века нанёс на географическую карту один из известных издателей карт и атласов, немец-географ А.Г. Петерманн. Среди них самый северный мыс Новой Земли, мыс Карлсена, появившийся на одной из его карт (1872 г.) и носящий имя капитана Э.Карлсена, неоднократно посещавшего новоземельские промыслы. В нескольких километрах к югу от мыса Желания, уже на карском берегу, был обнаружен невысокий (17 м) мыс, названный в честь норвежского промышленника, капитана шхуны «Nordland» Э.Г. Иоганнесена. Этот норвежец в 1869–1870 гг. руководил экспедицией на Новую Землю, целью которой стала морская съёмка Северного острова. Мыс ограничивает акваторию

бухты Поспелова, на берегу которой в 1931–1997 гг. располагалась полярная станция «Мыс Желания». Следующий за этим мысом к югу по карскому берегу мыс Мон (24 м), названный участниками норвежских промысловых экспедиций в честь Г. Мона, норвежского метеоролога, профессора университета в Христиании (Осло) и директора Норвежского метеорологического института. Этот мыс с севера ограничивает залив Наталии.

В 1872 году на карте А.Г. Петерманна на западном берегу северо-восточнее зал. Русская Гавань появились сразу три географических объекта: гавань, гора и ледник Мака, названные в честь норвежского зверобоя, промышленявшего у Новой Земли и в Карском море.

Следы австро-венгерской экспедиции

В 1872 году в поисках северо-восточного прохода между Тихим и Атлантическим океанами, который сейчас называется Северным морским путём, отправилась австро-венгерская полярная экспедиция, возглавляемая опытными полярниками Карлом Вейпрехтом и Юлиусом Пайером. Спонсировал её практически в одиночку арктический исследователь и покровитель искусств, один из крупнейших землевладельцев граф Иоганн Непомук фон Вильчек (1837–1922), камергер импе-

▼ Старинная европейская гравюра. Китовые промыслы в Арктике

раторского двора, один из богатейших людей Австрии. Экспедиция отправилась на судне «Адмирал Тегетгоф» (*SMS Tegetthoff*). Граф фон Вильчек на яхте «Исбьорн» («Белый медведь») сопровождал экспедицию на начальном участке маршрута от Европы до Новой Земли.

Тот год был в Баренцевом море «очень ледовитым». Поэтому «Тегетгофу» не удалось дойти даже до северной оконечности Новой Земли, так как в конце августа судно было затерто льдами у западного берега Северного острова, несколько севернее небольших островов Баренца.

► Остатки продовольственного депо, заложенного в 1872 г. Фото из архива Комплексной экспедиции Северного флота РФ 2020 года

► Участники Комплексной экспедиции Северного флота РФ с находками из продовольственного депо, заложенного в 1872 г. Фото из архива Комплексной экспедиции Северного флота РФ

оно уже никогда не будет, мы могли бы впасть в отчаяние».

В этих условиях, как тогда было принято на случай кораблекрушения, путешественниками было заложено продовольственное депо. По сведениям Ю. Пайера, на продовольственное депо потратили треть всего бюджета экспедиции. В бочках и ящиках они заложили колбасу и хлеб в большом количестве, но депо этим они не воспользовались. Изначально не было известно, где находилось это депо и что в нём было заложено. Анализируя карты экспедиции Пайера-Вейпрехта, научный руководитель Арктической комплексной экспедиции Северного флота РФ полковник С. Б. Чуркин, высказал гипотезу, что оно должно было находиться на одном из островов Баренца. Согласно этому ориентиру в августе 2020 года Арктическая комплексная экспедиция Северного флота РФ обнаружила это депо. Оно находилось в узкой расщелине каменного останца. В составе продовольственного депо обнаружено 9 бочек для хлеба и 7 ящиков с колбасой. Ящики и бочки пребывали в неудовлетворительном состоянии от старости: всё это время они хранились в расщелине между двух скал, засыпанные камнями. Новая Земля хранит еще много тайн, ждущих своих первооткрывателей и кропотливых исследователей. **УС**

Юлиус Пайер писал, что все участники экспедиции надеялись, через несколько дней, в крайнем случае недель, льды разойдутся и судно снова получит возможность двигаться. Но «если бы мы знали, в тот вечер, когда льды сошлись вокруг «Тегетгофа», что отныне наше судно проклято безвольно следовать прихоти льдов, что настоящим судном

◄ Гурий — искусственное сооружение из камней, обозначающее тот или иной географический объект. Таких много вдоль берега моря на архипелаге. Фото Ивана Мизина

Вера Мехоношина

Мастер по набойке, реконструктор, руководитель АНО «УВТЫР» (РОД), лауреат Премии Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края в области национальной культуры и искусства, лауреат премии Пермского края в сфере культуры и искусства.

Марина Белавина

Религиовед, педагог дополнительного образования, руководитель АНО «Центр поддержки культурных и социальных проектов «АРТкад» (Время создавать)», лауреат Премии Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края в области национальной культуры и искусства, дважды лауреат Премии Пермского края в сфере культуры и искусства.

Иллюстрации предоставлены АНО «Центр поддержки культурных и социальных проектов «АРТкад» (Время создавать)». Автор рисунков Елизавета Попова

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Традиции

Родина Кама и Перы

Легенды Гайнского района

Родина одного из самых почитаемых у народов коми богатыря — Перы. Его скульптура стоит и на Аллее Кудым-Оша в Кудымкаре, и в Сыктывкаре в Саду скульптур перед Национальной галереей Республики Коми.

Почти половину территории Коми-Пермяцкого национального округа занимает эта земля богатых черничных лесов, беломошных боров и клоквенных болот. От Кудымкара идет прямая дорога на север через Юрлу, Кочёво и Пельым. Здесь только три месяца в году не ждут морозов, но в летние месяцы притоки Камы: Весляна, Лупья, Лолог — полны рыбы, а лес способен порадовать богатыми дарами. Богата эта зем-

▼ Артефакты национальной культуры

ля и преданиями о культурных героях, от одного из которых ведёт свое название сама Кама.

Пера из Мёдгорта

Это чудской богатырь, защитник пермских земель. Жил он с братом Мизей в Мёдгорте на Лупье-реке. Такой высокий был (роста трёхметрового), что не мог себе из людей жену подобрать, женился на дочери бога Солнца Зарани. Победил змея, лешего Висела, который не давал людям в лес ходить, и вакуля (водяного), что лодки с рыбаками опрокидывал и путал сети на Каме. Закинул вакуля в Адово озеро. Сражался с вражеским войском на колёсах, помогая Московскому царю. За один день мог от Лупьи до Юсьвы с неводом пройтись. В деревне Мёдгорт сохранился погреб Перы. Известны несколько камней, которыми Пера перекидывался с Мизей. Один из них — «ыджыт из» — лежит в Пашкыбе, другой — «сергу-яг» — на дне реки Лупья. Именем богатыря названо озеро Ператы.

Кам

Еще один богатырь, жрец, хранитель огня. По пре-

данию, с рождения от него исходил свет. Люди называли его Кам, что значит сильный, многознающий, волшебный. Согласно одной из легенд о происхождении реки Камы, однажды на земле после долгих дождей случилось наводнение. Кам взял огромный камень и пробороздил им русло, в которое стеклась вся вода. По другой версии, случилась засуха. Кам сплёл из ивовых веток венки на голову и пояс и стал медленно кружиться. В том месте, где ветки загнулись к земле, Кам топнул но-

гой, и из-под земли побежал ручей, ставший истоком Камы.

Вещие деревья

Между посёлками Жемчужный и Мысы возле старого кладбища стояли три большие сосны. Почитались как вещие. Когда упала первая сосна, началась гражданская война. Когда упала вторая — Великая Отечественная. Третья сосна ещё стоит. Говорили, как она выглядит, такова будет и жизнь народа. Будет сохнуть, потихоньку гибнуть, так жизнь бу-

▲ Кам

▼ Паром на реке Лолог

▼ Боры-беломошники

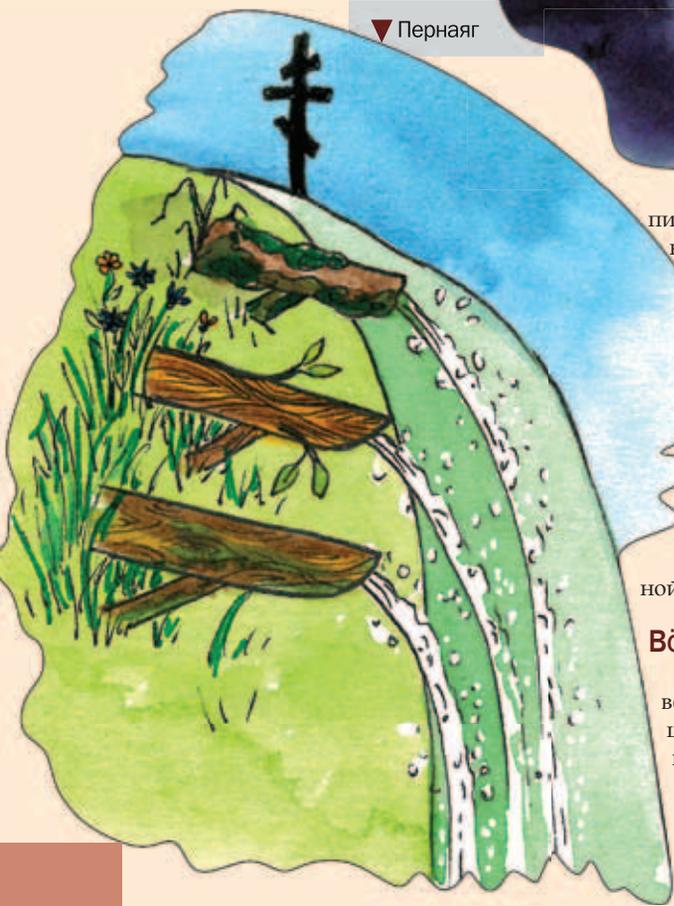
▶ Вещие деревья

дет тяжёлой, непонимание и вражда между людьми начнутся. И вот она уже сухая — последняя сосна. Но всё ещё держится, не падает. По поверьям, когда упадёт — будет конец света.

Югыт турун (светящаяся трава)

Растёт только на чуждских местах. Говорят, если человек увидит такую траву, надо её всю брать и в реку бросить. Та трава, что поплывёт не по течению, а против него, может делать человека невидимым. Рассказывали, что парень один нашёл светящуюся

▼ Пернаяг

пил в спор «за души» пермяков и стал меряться со Стефаном духовной силой. Жрец обратился к языческим богам и сумел извлечь из земли источник с мёртвой водой. От молитвы Стефана забил источник с живой водой. До сих пор на этом месте бьют три источника — с живой, мёртвой и обыкновенной водой.

▼ Вöрись

▲ Югыт турун

Вöрись

Он же вöркуль, вöраморт, вöрса, вöрдядь, леший, лешак. Дух-хозяин леса и покровитель зверей. Ростом с сосну, с мохнатыми ушами, глаза закрываются снизу вверх, без бровей и ресниц, с вывернутыми назад пятками. Может сам перевоплощаться в животных или людей. Если пропадал скот, лешему писали кабалу на бересте. Заходя в лес, коми-пермяк обязательно оставляет подарок-угощение для лешего. Может запутать человека, и, чтобы найти дорогу, надо вывернуть наизнанку одежду. Мельник почитает лешего как начальника. Дом у лешего о трёх углах.

Вакуль

Он же васа, ваись, чукля, водяной. Описывается как высокое существо, лохматое, с длинными волосами и бородой, в тине. Часто появлялся

ся траву и пришёл домой невидимый. Пока шёл по деревне, у соседки украл куриные яйца. Мать поняла, в чём дело, попросила сына траву ей показать. Только парень траву достал — мать её схватила и бежать, больше и не возвращалась...

Пернаяг

В переводе означает пермяцкий лесной крест. Место на берегу Камы, в 20 км от Гайн, где, по преданиям, Стефан Пермский крестил коми-пермяков, чудь и вогулов в христианскую веру. Приплыл он туда по реке на камне. Языческий жрец всту-

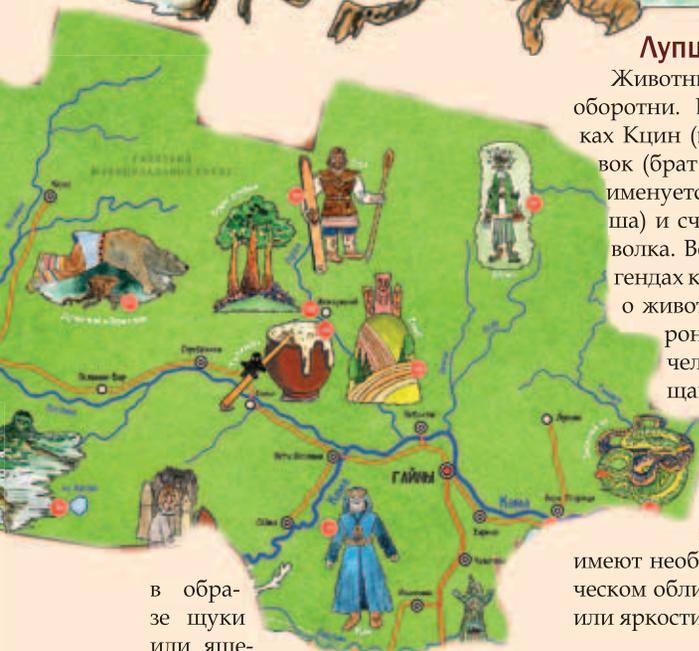
◀ Лупша-вок и Перша-вок

▶ Еныб

Лупша-вок и Перша-вок

Животные-оборотни, колдуны-оборотни. В коми-пермяцких сказках Кцин (волк) называется Лупша-вок (брат Лупша), а Ош (медведь) именуется Перша-вок (брат Перша) и считается старшим братом волка. Во многих быличках и легендах коми-пермяки упоминают о животных (медведь, песец, ворон), способных обернуться человеком. Медведи похищают себе невест, и у них появляются дети. В сказке про Ёму и Чачу волки являются овцами Ёмы, а медведи — коровами. Животные-оборотни имеют необычный окрас, а в человеческом облике — необычного цвета или яркости глаза.

в образе щуки или ящера, символи-

зируя нижний мир. Есть версия, что после противостояния двух демиургов Ена и Куля последний поселился в воде и превратился в духа-хозяина водной стихии. Дети у него кульпияны и шулькуны. Мог проказничать, топить лодки с рыбаками, не давать ловить рыбу. Часто появлялся как предупреждение о беде. Но в некоторых деревнях, например в Кукушке Кочёвского района, с хозяином водоёмов договаривались, и он людей не трогал.

Еныб

Дословно «Богово поле». Холм под урочищем Важгорт на Лупьереке, с которого всю округу видно. Из-под холма три родника бьют и в разные стороны текут. У Еныба стоял деревянный или каменный бог «Важ ен» (Старый, Чудской бог), которого, когда появилась церковь, то ли спрятали старые люди, то ли в церковь унесли. А на Еныб ходили молиться ещё в XX веке. Ходили летом с едой и питьём — поминаться или День пикана справлять.

Титимера

Мелкая нечисть, пугающая обитателей дома, в который их подкинут. Могут принимать человеческий облик, шалят. То угольком в кашню упадут, то пятки щекочут домашним, то в нос табаком дохнут, то в квас плюнут. Рассказывают, что в деревне Мысы подкинутые в дом молодожёнов титимеры чуть не извели молодую жену. Переносят титимер в коробах из цельной бересты — чуманках.

Стоит в этих лесах еще последняя священная сосна, держится. Но сосхлась уже, не питается соками: отсюда и вражда между людьми, злоба. Ведь говорили, как она будет выглядеть, такова и будет жизнь... **УС**

◀ Вакуль

▶ Титимера

НОВЫЙ МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ РАЙ

Весна — прекрасное время года для прогулок и путешествий. Все просыпается: растения, насекомые, животные и, конечно же, геологи и любители камня.

С полок достается полевое снаряжение, готовится инструмент, намечаются новые маршруты.

И вот на День геолога (первое воскресенье апреля) к нам в Уральский центр камня Уральского горного университета (УГГУ) заглянул «на чашку чая по случаю праздника» наш хороший знакомый Олег Иванович Лотоцкий. Кроме того, что он 40 лет назад закончил наш Свердловский горный институт (ныне УГГУ), он работает геологом на крупном железорудном месторождении Урала — Малый Куйбас. По его рассказу об объекте, мы были впечатлены и поражены минералогическим разнообразием и красотой месторождения. Фират Захарович высказал: «Удивительно!!! По какой красоте ходят местные геологи и как они не замечают за текучкой планов и кубометров вывезенной породы и руды этот ми-

нералогический рай...». Таким образом появился маршрут открытия нового полевого сезона 2022 года — Малый Куйбас. Его мы успешно осуществили в конце апреля.

Немного истории

Месторождение «Малый Куйбас» находится в Магнитогорском рудном районе (Южный Урал) в 17–18 км к северо-востоку от города Магнитогорск. В пределах видимости месторождения находится знаменитая гора Магнитная, которая притягивала к себе еще степняков-кочевников. Древние горняки-металлурги брали с поверхности окисленные руды и плавили металл задолго до официального открытия месторождения. Разведкой железных руд

▲ Большой штупф с пиритом

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Михаил Попов

Доцент кафедры минералогии Уральского государственного горного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

▲ Карьер Куйбас

в округе Магнитной горы занимались еще до революции русские промышленники. Они считали, что запасов ее хватит более чем на 200 лет. Но они немного ошиблись... После Октябрьской революции в 1917 году на Магнитной провели переоценку запасов, привезли активных молодых комсомольцев и не только. Они посмотрели на гору, сказали историческую фразу «здесь будет город-сад» и ударными стхановскими методами стали копать гору. В 1929 году первая руда в значительных объемах пошла на строящийся рядом гигантский металлургический комбинат. Планировали добывать железную руду на Магнитной горе более 100 лет, но — сначала годы первых пятилеток молодой страны, потом великие стройки, Великая Отечественная война, перестройка и приватизация. Запасов Магнитной горы хватило на 77 лет. Послед-

няя тонна руды из богатейшего месторождения, согласно исторической справке, была добыта в 2014 году. За всё это время из горы было изъято более 560 миллионов тонн руды.

И вот тут с конца XX века часто стало появляться название месторождения «Малый Куйбас», которое сейчас является основной сырьевой базой ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». Как проявление выходов железной руды, данное место было известно с XVIII века. В 30-х годах XX века провели разведку. Первая руда с рудника (карьера) Малый Куйбас на металлургический комбинат поступила в 1973 году. В 2010–2013 годах про коллекционный материал с месторождения узнали любители камня. Серьезная работа по описанию минералогии с рудника (карьера) «Малый Куйбас» вышла в 2015 году, но красивые и редкие минералы с данного объекта всё же редко встречаются в российских музеях и среди коллекционеров.

▼ Кристаллы апатита (зеленое) и граната (коричневое) в кальците

▶ Прожилки самородного мышьяка (черное) в породе

Словарь для любознательных

Скарн — это контактово-метасоматическая порода, возникающая вблизи интрузии, в случае, если вмещающие породы резко отличаются от интрузивных пород по химическому составу. Скарн является продуктом реакционного взаимодействия контактирующих между собой карбонатных и алюмосиликатных пород.

Граносиенит — порода промежуточного состава между гранитом и сиенитом, которая состоит из калиевого полевого шпата (преобладает), кислого плагиоклаза (иногда отсутствует), небольшого количества кварца (15–20%) и цветных минералов (биотит, роговая обманка).

Роговик — метаморфическая порода, образовавшаяся при прогреве (контактовом метаморфизме) горных пород внедрившейся интрузией. Роговики обычно имеют тонкозернистую мелкокристаллическую структуру. Текстура массивная либо полосчатая, иногда пятнистая.

Руда — вид полезных ископаемых, природное минеральное образование, содержащее соединения полезных компонентов (минералов, металлов, органических веществ) в концентрациях, делающих извлечение этих компонентов экономически целесообразным.

Минералогический штамп — скол, кусок или образец (достаточно крупного размера) горной породы, друзы минералов, руды или другой твердый геологический объект, собранный (или препарированный, подготовленный) для исследовательских целей, коллекции или музейного хранения.

Стильбит — водный алюмосиликат натрия и кальция, из семейства цеолитов. Химический состав весьма изменчивый, выражается формулой $\text{NaCa}_4(\text{Si}_{22}\text{Al}_9)\text{O}_{72}\cdot 28\text{H}_2\text{O}$. Является низкотемпературным минералом, который обычно встречается с другими минералами группы в пустотах и трещинах.

Геденбергит — минерал, силикат из группы пироксенов. Назван по имени шведского химика и минералога XIX века Андерса Людвиг Геденберга (1781–1809). Химическая формула $\text{CaFeSi}_2\text{O}_6$.

чается тонко- и среднезернистая структура. Но это все сухая геология для специалистов. Для коллекционеров огромный интерес представляют породы с кратким названием *скарн*. Эти породы состоят из следующих интересных и привлекательных минералов как: *кальцит, эпидот, пироксен, гранат, халькопирит, апатит*. Особенно интересны зоны, где скарны были разбиты поздними трещинами или представлены гигантозернистыми разностями. Остальные вмещающие руду породы (*диабазы, роговики, граносиениты*) не так привлекательны красивой минералогией. Повышенный интерес представляют зоны, где развивается поздняя гидротермальная минерализация, которая представлена *пиритом, хризоколой, малахитом, азурином, халцедоном, опалом, стильбитом, преитом*. И если все это встречается совместно в достаточно крупных (от 1 см до 6-8 см) сростаниях (друзах), то это является настоящим «минералогическим раем» для коллекционеров. А совсем недавно Олег Иванович впервые для месторождения обнаружил редкую мышьяко-арсенидную минерализацию.

Охота за минералогической красотой

Как было сказано выше, полевой сезон мы решили открыть на месторождении «Малый Куйбас» и ближе познакомиться с необычной минералогией. Команда тюменских геологов под руководством лауреата Государственной премии СССР в области науки и техники, заслуженного геолога РФ, первооткрывателя многих ямальских месторождений Брехунцова Анатолия Михайловича и команда Центра камня УГТУ (Нурмухаметов Фират, Попов Михаил и Чикаев Алексей).

Краткое геологическое строение месторождения

Месторождение «Малый Куйбас» имеет скарново-магнетитовый тип. Общая протяжённость минерализованной зоны достигает по длине 4 км при ширине 0,2-1 км. Месторождение приурочено к северному контакту гранитной интрузии с породами осадочно-эффузивной толщи палеозоя. Указанные породы вблизи с гранитами превращены в скарны и роговики, образуя рудоносную зону. На месторождении встречаются два основных типа руд: 1) позднемагматические титаномagnetитовые в габбро; 2) метасоматические скарново-магнетитовые. Текстуры руд сложные и разнообразны. Встречаются массивные, полосчатые, пятнистые текстуры. Magnetитовым рудам «Малого Куйбаса» свойственны различные

структуры. В сплошных магнетитовых рудах структура обычно равномерно-тонкозернистая с размером зерен магнетита от 0,1-0,3 до 0,5 мм. Реже встре-

▶ Эпидот (зеленое) и гранат (коричневое) на магнетите

Вначале Олег Иванович привез нас на рудный склад, где находилась порода с мышьяковой минерализацией, и мы не сразу ее заметили. Но под чутким руководством опытного наставника мы разобрались, и вот уже Фират выгнул образец с почками *самородного мышьяка* и прожилками *лёлленгита*, который сможет занять достойное место в любом музее. А за ним и все участники экспедиции стали извлекать из сваленной породы интересные экземпляры. Видя, как мы начали ускоренно «набирать вес» достойными штуфами, Олег Иванович предупредил, что дальше будет еще интереснее. И он оказался прав...

Второе «минералогическое рубище» произошло на рудном отвале, где вместе с магнетитовыми рудами встречаются красивые вкрапления *халькопирита*, *ширита* и *пирротина*. Погода стояла солнечная, а куски руды были привезены недавно, поэтому на свежих сколах издали хорошо был виден отчетливый металлический блеск. О цвете минералов стоит сказать отдельно. Недаром *халькопирит* называют «золото для дураков», цвет его был лагуно-желтый, золотисто-желтый, часто с синей или пестрой побелостью. У *пирротина* наблюдался бронзово-коричневый цвет, а у *ширита* — светло-желтый. В этом месте встречались куски от 10 см и до 1 м. На рудном складе мы себя чувствовали, как будто в пещере Алладина. Нашему вос-

торгу не было предела, ведь попасть так просто в такие места невозможно (действующий карьер). Было интересно наблюдать, как воодушевленный красотой человек пытается поднять, перевернуть сверкающий крупный, но неподъемный образец. И тогда в ход идет кувалда или молоток. В результате крупные *штуфы* загружают вдвоем или троим.

Об Олеге Ивановиче на какое-то время забыли, так много вокруг было красоты и так стремительно уходило время пребывания на месторождении. «А я вам на десерт красоту оставил!» — напомнил о себе он. Наш проводник, спасибо ему большое, за месяц просил коллег-геологов выносить с карьера и рудных складов необычные видовые образцы для «науки» и «зачарованных камнем». Мы в ответ подарили уральские самоцветы.

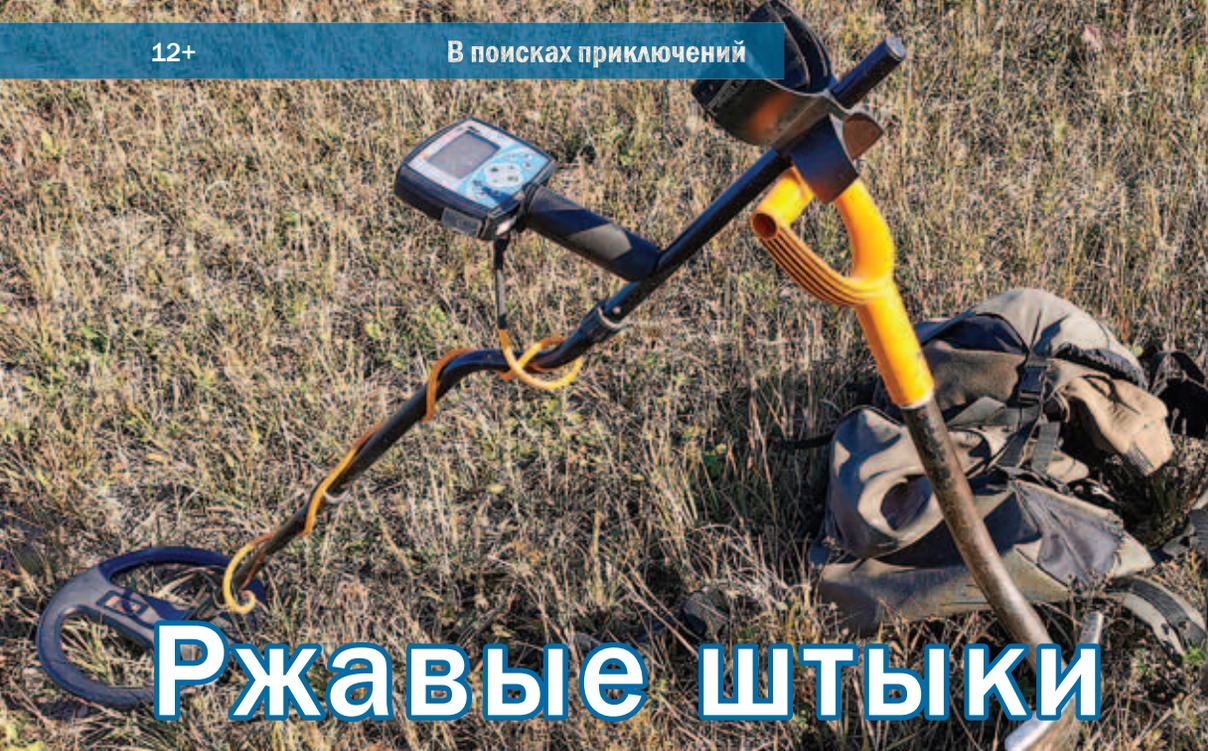
Привезли нас на «десертное» место — это отвалы, куда вывозится порода, которая не имеет руды. Они имеют достаточно большую территорию, и человеку, попавшему в первый раз, тяжело найти здесь что-то красивое. Олег Иванович привел нас к куче с крупнокристаллическим скарном. Первыми попались глыбы с крупными выделениями *граната в кальците*. И вот уже участники маршрута, вооружившись зубилами и молотками, начали «сражаться за образцы». Недалеко тюменские геологи азартно разбирают небольшие завалы скарна с *апатитом*,

халькопиритом, *геденбергитом*. Я отошел немного в сторону и тоже наткнулся на глыбы с крупными кристаллами *апатита*, *граната*, *эпидота*. Через 20 минут увлеченной добычи я попытался поднять рюкзак с образцами и... не смог. До машины пришлось сделать три ходки. Образцов каждый из нас добыл не менее 200 кг. Все это было упаковано и загружено в машины.

Так закончилось наше путешествие в новый «минералогический рай» под названием Малый Куйбас. В конце его нас ожидали необходимые формальности: прохождение охранного поста и загрузка материала в машины. Интересное зрелище представило перед работниками рудника: возбужденные мужики в грязных спецовках грузят мешки, рюкзаки, инструмент в престижные машины. Одна из машин «не выдерживает» хамского отношения русских геологов, которые загрузили около 1200 кг образцов, не считая пассажиров, и через 30 км громко хлопают обе задние подушки-амортизаторы. Поздно ночью уставшие и счастливые мы вернулись в родной Екатеринбург. Впереди еще предстоит работы по обработке, препарированию и изучению добытых образцов на предмет находки интересных минералов. Но это уже другая история...

▼ Фират нашел ценный образец

Ржавые штыки интереснее

Их называют черными копателями и криминальными археологами. А они, на свой риск вступить в конфликт с законом, без всякой поддержки со стороны государства или частных спонсоров, в прямом смысле ковыряются в истории родного края.

И наградой становятся не дипломы научных симпозиумов, не свет телевизионных софитов или громкие заголовки. А ржавая патронная гильза, старый самовар, солдатская бляшка с ремня или крестьянская коса — иногда они могут рассказать больше, чем труды именитых академиков.

Эхо войны

Великая Отечественная война не здела своим пламенем Средний Урал — если не считать десятки эвакуированных оборонных предприятий, сотни размещенных госпиталей и многие тысячи пришедших похоронок. Но Гражданская по Свердловской области «погуляла» с размахом: бунт чешских легионеров, мятеж Колчака, уходящие и возвращающиеся красные, казаки, да и просто не пойми кто. И многие артефакты того буйного времени больше ста лет до сих пор лежат в земле. И ждут тех следопытов, которым ржавые штыки и гильзы интереснее, чем пляжи Бали. Мои спутники — это простые парни, которые неравнодушны к истории, которые восстанавливают ее

по крупицам по собственной инициативе. Во внедорожник загружены металлоискатели, шупы, лопаты и другой инструмент, рации, провизия, аптечка. А еще с нами — багаж личных знаний: по истории родного края «мои» суровые мужчины дадут фору любому кабинетному краеведу. Этот, кстати, позволяет искать там, где надо, а не где ни попадя. Денис, Максим и Олег — так зовут парней. У каждого за спиной — высшее образование, семьи, интересная работа. Но ребят тянет на исторические места в поисках артефактов. Не прибыли ради и не для тщеславия: в журналах и газетах о таких находках пишут редко, с деньгами у них все вроде бы неплохо, да и хобби — не из бюджетных. Тут что-то другое: азарт, жажда открытия, любовь к истории?

Клеймо на всех

Тут надо внести некую ясность. Понятие «черные копатели» давно стало благодаря журналистам и официальным историкам традиционным названием для неофициальных поисковиков — и одиночек, и организованных

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Наталья Дудко

Редактор раздела «Встречный ветер»,
член Союза журналистов России.

Сергей Кондрашин,
музейный даритель:

Романтизировать нельзя

Ст. 243.2 УК РФ Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания.

П. 1. Поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа), повлекшие уничтожение или повреждение культурного слоя, наказываются ... лишением свободы до двух лет.

П. 3. Те же деяния, совершенные

А) с использованием специальных технических средств поиска

В) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой наказываются ... лишением свободы на срок до шести лет.

Примечание. Для целей настоящей статьи под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы.

Этот закон никому из поисковиков не нравится, он не совершенен, подлежит расширительному толкованию, но это Закон. То, что отражено в публикации — прямое нарушение УК, какие бы ни были псевдопатриотические оправдания. Нельзя романтизировать героев публикации, не существуют «правильные» и «неправильные» кладоискатели, абсолютное большинство тех, кто сознательно занимается этим делом, нарушают закон. Это наша действительность. Парадоксально и обидно, что уникальные фонды местных музеев сформированы только в 19 и 20 веках, за пару последних десятилетий в музеи практически не попадает ничего от того, что «поднимают» кладоискатели, процветает черный рынок, стремительно растут частные коллекции. Деятельность таких людей не должна вызывать сочувствие у читателей, тем более намеков на какую-либо материальную поддержку.

групп. Они занимаются так называемым нелегальным выкапыванием различных предметов старины. «Так называемым» — потому что поиск кладов в России законодательно не запрещен! А чтобы попасть «под статью», нужно начать несанкционированные раскопки на уже официально застолбленных объектах, не имея на то «открытого листа», то есть официального разрешения на научное изучение памятника (карается лишением свободы на срок до шести лет, ст. 243 УК РФ).

Но, признают специалисты, имеют место быть и откровенные бездействие и коррумпированность органов власти, и несовершенство законодательства.

— Я никогда не полезу на объект, который государство признало памятником, не буду шарахаться перед глазами археологов, — рассказывает мой спутник Денис. — Но пойми, здесь роль наших властей всех уровней крайне неоднозначна. С одной стороны, наши чиновники и депутаты в начале 1990-х радостно присваивали и заслуженно, и нет разные статусы тем или иным объектам. Как итог: огромное их количество, как правило, в городах стоит заброшенными и неисследованными. Элементарно, денег на это нет. А с другой, в глубинке, в области есть много старых усадеб, церквей, просто памятных мест, о которых почти никто не помнит. А там зачастую творилась наша история. И никто мне не вправе запретить исследовать ту или иную «за-

брошку». Ведь, кроме нас и нам подобным, это никому не интересно.

Я сразу вспомнила про усадьбу инженера и архитектора Иосифа Фальковского, на месте которой сейчас комплекс зданий ТЦ «Антей». Усадьба стояла в центре города в полуразрушенном состоянии многие годы: там жили бомжи, собирались сомнительные компании, несколько раз в развалинах был пожар. О том, что это памятник архитектуры с уникальным погребом-ледником, защитники старины вспомнили, когда дом был снесен и началась застройка.

Конспирация

Из-за таких «плавающих» взаимоотношений с властями мои спутники никогда не фотографируются с открытыми лицами или на фоне объектов, чтобы нельзя было привязаться к конкретной местности. Мне, напрасившейся в экспедицию, никто не назвал конечный пункт путешествия — только по выезде из Екатеринбурга я стала смутно догадываться, куда мы направляемся. Сразу скажу — не угадала!

Как бы в подтверждение всей этой конспирологии машину останавливает наряд ДПС. Полицейских было можно понять: раннее утро, машина с тремя хмурыми мужчинами в полувоенной одежде (я — не в счет), в багажнике вместо удочек и резиновой лодки металлоискатель, пруты и лопаты. «Гаишники» внимательно проверяют документы,

но формально придаться не к чему. На вопрос «Куда это вы такие?» ребята говорят, мол, музей попросил проверить заброшенную территорию. Мы мило побеседовали, нам пожелали «счастливого пути», парни ухмыльнулись, и вот машина уже едет дальше.

— Думаете, они поняли, кто вы? — спрашиваю у попутчиков.

— Скорее всего, да, — спокойно отвечает Максим. — Прибор для поиска, щупы, никаких бумаг, а-ля командировочные, отсутствие каких-то аксессуаров для рыбалки. Ну, не грибки же мы! (Смеется.) А ты — медсестра нашего отряда.

В этой шутке только доля шутки. Среди «копателей» случаются конфликты из-за мест поисков, а то и трофеев — можно и черенком лопаты по голове получить. Парни в шутку называют это «солнечным ударом». Поэтому в экспедицию всегда отправляются только проверенные, полностью доверяющие друг другу люди. А в багажнике машины и рюкзаках всегда есть средства для оказания первой медицинской помощи.

Стреляли...

Мы приехали «копать войну». Я сразу же нашла кучу стреляных гильз. Мне провели небольшой урок — кто и где находился, кто куда наступал, каковы были численность сторон и интенсивность боя. Знания парней плюс артефакты с места нарисовали мне достаточно красочную картину того события.

Наибольшее впечатление на меня произвела застрявшая в дереве пуля. «Ну вот, кому-то здесь жизнь этот обрубок спас», — прокомментировал один из спутников. Видны остатки траншей, одиночных окопов-ячеек... Не хватало только атаки цепи солдат с красными бантами на фуражках или с трехцветными шевронами на рукавах, ржания коней, команд и трескотни трехлинеек.

Азарт клондайк

А еще мы побывали в нескольких заброшенных деревнях. Населенные пункты были попросту сровнены

с землей тяжелыми ножами бульдозеров. Но даже тяжелая техника не в силах до конца уничтожить место проживания людей. Кажется — поле, лес, и вдруг — заросли сирени! Ну, не сама же она в тайге выросла... Начинают угадываться следы палисадника, вот тут-то и надо искать фундамент. Парни знают: где смотреть, на каком расстоянии. Мне дали прибор, радио, и я, чтобы не мешаться под ногами, ушла в «свободное плавание».

Сначала попало несколько одиночных кирпичей, а потом я нашла фундамент! «О! Мы сейчас к тебе придем», — обрадовались по связи коллеги. Меня охватила настоящая «золотая лихорадка»: я копала и копала, беспорядочно разбрасывая вокруг дерн и камни (и на следующий день не могла согнуть руки). Находилась всякая ерунда: гвозди, водочные пробки. Потом, когда подоспела «подмога», мы нашли сковородку, инструменты, гирьку, бутылек из-под духов и даже кожаный мяч. Но ни монет, ни драгоценностей, ни кладов не было. Скорее всего, нам достался сарай или кладовка.

Зато парни на своем месте нашли две медали — трудовую и военную с профилем Сталина, дореволюционный бутыль, советские монеты 1948 года и конскую упряжь. На хлеб это все, конечно, не намажешь, но все равно что-то. Для меня это были первые — и именно мои — артефакты!

Сговорились?

Так и хочется написать шаблон «уставшие, но довольные, они возвращались...». Но не тут-то было! На обратном пути нас также остановил патруль ГИБДД. И был инспектор сначала далеко не доброжелателен. Нужно было видеть лицо сотрудника: на грязном джише мужики в камуфляже, с радиями, с какими-то приборами, с рюкзаками... Проверил документы только у водителя и отпустил. Правильно, зачем ему связываться с непонятными «партизанами»? Через буквально 500 метров нас снова останавливают! И тут мои спутники, до этого молчавшие, не выдержали и в три голоса стали

объяснять, что нас проверяли буквально минуту назад. «Хор» камуфляжных мужчин возымел свое действие — нас и здесь, косясь, правда, отпустили.

— Сговорились что ли? — ворчат мужчины. Я им предлагаю посмотреть на себя со стороны. Смотрят, усталожимают плечами. Они-то себя такими не первый раз видят. А вот полицейским в диковину — чему ж тут удивляться их назойливости.

К щупу приравняли идею

Впечатлений через край и их очень сложно выразить. Через твои руки, глаза, мозг проходит настоящая история — не из книг, не из фильмов. И прикоснуться к ней хочется еще и еще. И я начала понимать азарт, интерес моих спутников. Ты соприкасаешься с чем-то одновременно далеким, но в то же время — твоим, родным, близким, более никому не принадлежащим.

— Пойми, мы же тоже по-своему храним историю, — сказал, пытаясь сформулировать идеологию своей группы, Олег, перед тем, как я вышла из джипа. — Как говорится, чтим память павших и не забываем живых. Ну, не дадут нам грамоту, не выставят на доске почета. Тут главное в другом — земля бесхозности не любит. Здесь мы живем, наши предки жили. Кто, кроме нас, о них помнить должен? А не будут мешать современники — и на том спасибо!

Евгений Тамплон,
руководитель краеведческой
комиссии Свердловского
областного отделения ВОО
«Русское географическое
общество»:

Включать не только прибор, но и голову

— Любопытство и желание найти что-то новое, прикоснуться к неизведанному и таинственному — характерная черта любого нормального человека, независимо от его возраста, образования и социального положения. Осуждать людей, предпочитающих обычному отдыху на даче или на природе скитания с металлодетектором по заброшенным деревьям и местам боев Гражданской войны в надежде найти старинную монетку, гильзу или нательный крестик, я считаю, не стоит. Но есть одно «но» ... Подобного рода деятельность регламентируется, а в отдельных случаях и запрещается целым рядом законов нашей страны. В том числе Уголовным и Гражданским кодексами, а также законом «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации». Пройти по «лезвию бритвы», удовлетворив своё любопытство, позаниматься любимым делом и при этом остаться в рамках закона довольно сложно. Для этого нужно четко знать пределы дозволенного.

Все поисковики делятся на две основные категории — «черные копатели или археологи», с одной стороны, и любители побродить по старинным «помойкам» с металлодетектором себе в удовольствие — с другой. Что касается первых, занимающихся поиском и разграблением зарегистрированных и незарегистрированных археологических памятников с целью наживы, то с ними все ясно. Их дорога — большой штраф, а то и тюрьма. Что же касается второй категории, то тут все намного сложнее. Поиск артефактов при помощи металлодетектора у нас не запрещен. Но, выходя на «охоту», нужно четко понимать, что если в процессе будет нарушен археологический памятник, то придется ответить по всей строгости закона. Чтобы избежать неприятностей, нужно плотно познакомиться с законодательством и, будучи в поле, включать не только прибор, но и голову.

Дарят, подтверждают и опровергают

Как это не покажется странным, но такие «комбатанты» от археологии приносят большую пользу для официальной науки. Один раз парни кинули ключ в группе копателей — предложили всем желающим пополнить экспозицию одного маленького провинциального музея. Результат удивил всех — и самих инициаторов, и музейщиков, настолько много было собрано артефактов.

— Мы готовы делиться находками с музеями, архивами, причем на безвозмездной основе, — говорит Денис, — только я за деятельность-хобби передал порядка 1,5 тысячи различных находок. — Не надо из нас делать алчных беспринципных негодяев. Но парадокс: сами исторические заведения не всегда готовы принять наши подарки. Например, у нас не берут серебряные монеты, они считаются драгоценным металлом, чтобы хранить их, надо особые условия. Или, например, попадется что-то действительно уникальное — требуется проведение экспертизы, что достаточно дорого.

Еще один любопытный штрих — подтверждение или опровержение исторических и архивных данных. В одной из экспедиций парней принял участие профессиональный историк. С картами, данными о боях вре-

мен Гражданской войны. И ни в одном из двух мест предполагаемых кровавых битв не было обнаружено ни одной гильзы, ничего, чтобы свидетельствовало о том, что там действительно шли бои. А такого не может быть, потому что не может быть никогда. «Значит, что-то напутали в донесениях, в картах — внесем изменения, исправим, будем искать дальше», — резюмировал историк. И такое бывает!

Вместо послесловия

Средний Урал только кажется скучным с точки зрения археологии. Здесь правили потомки Чингиз-хана. Потом их выгесняли ватаги лихих казаков, нанятых братьями Строгановыми — самым известным был Ермак. Затем индустриализация Петра I с помощью клана Демидовых. По демидовским заводам прошли Емельян Пугачев да Салават Юлаев. В Гражданскую одинаково свирепствовали сторонники КОМУЧа, белочехи, колчаковцы, красные, казачьи сотни атамана Дутова. Рабочие и крестьянские волнения, затем коллективизация, индустриализация, покорение космоса и атома. И все эти периоды оставляли свои следы в наших краях. Я специально не указывала ни мест раскопок, ни ФИО их участников. Во-первых, это не очень, как вы поняли, безопасное хобби. А во-вторых: кому надо — пусть ищет сам. **✎**

www.uralstalk.com

Оставь след

Каникросс — спорт для человека и собаки

Существует множество различных спортивных дисциплин, в которых человек и собака должны взаимодействовать. Один из относительно новых видов спорта, на который я наткнулась, изучая статьи, советы и рекомендации, — каникросс.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Мария Порозова-Душак

Журналист, педагог, детский фитнес-инструктор, создатель и идейный вдохновитель сети детских фитнес-клубов г. Екатеринбурга, Тюмени и Перми. Автор научной работы по детскому фитнесу и развитию физических качеств детей в условиях современного дефицита двигательной активности. Мама двоих детей.

Всё началось с того, что прошлой осенью я взяла щенка из приюта. Для меня, как и для любого человека, ведущего активный образ жизни, собака — это не просто питомец, которого достаточно вовремя кормить и выгуливать. Собака должна вписаться в жизненные планы, стать компаньоном, партнёром, с которым можно интересно и динамично проводить время, заниматься спортом и путешествовать. Но, когда смотришь на щенка-подростка, особенно, если это первая собака в твоей жизни, возникает закономерный вопрос — а как?

А вот как! Я нашла свой способ — каникросс, которым сегодня хочу поделиться с вами.

Что это за зверь такой и с чем его едят?

В смысле, откуда он взялся? Всё начиналось с ездовых собак, точнее, с индивидуальных тренировок каюров (погонщиков) с жожаками упряжки. Собака должна была тянуть тренера, стоящего на лыжах. Такие занятия стали проводить на регулярной основе, и постепенно они набирали популярность, пока не выделились в отдельный вид спорта — скиджоринг. Родиной пер-

вых соревнований по этой дисциплине в 1930 году стала Норвегия. Со временем к ней примкнули и другие страны, где не только увлеклись скиджорингом, но и тоже стали проводить масштабные соревнования.

Не отставал и Советский Союз, который сделал скиджоринг не общедоступной дисциплиной, а специальным обучением служебных собак в питомниках. Называлась подобная техника «буксировка лыжника».

А дальше... лобой тренер, и человек, и собачий, знает, что тренировки организму нужны круглый год, а не только в зимний период. Вот и начали практиковать бег с собакой по пересечённой местности. Спасибо моло-

дые рекорды бега. Пёс тянет тебя за собой с хорошей силой. Ощущения сравнимы местами с полётом. Однако почти сразу я поняла — чтобы бежать с собакой быстрее, чем без неё, нужно целенаправленно тренироваться вместе, потому что в этом спорте человек и зверь — одно целое, одна команда. Важно, чтобы они могли чувствовать и слышать друг друга вовремя. Для удачного выступления требуется, помимо подготовки физической, полное взаимодействие и взаимное доверие.

Звезда в шоке

В этой дисциплине обычно бегают по пересечённой местности и грунтовым дорожкам. И для меня, как для

Справка

Помимо каникросса, в ездовом спорте есть и другие похожие бесснежные дисциплины (драйленд):

Картинг — гонки собачьих упряжек с тележками, в которых находится человек или другой груз;

Байк-джоринг — гонки велосипедистов с собакой;

Дог-скутеринг — гонки спортсменов на специальном самокате с собаками.

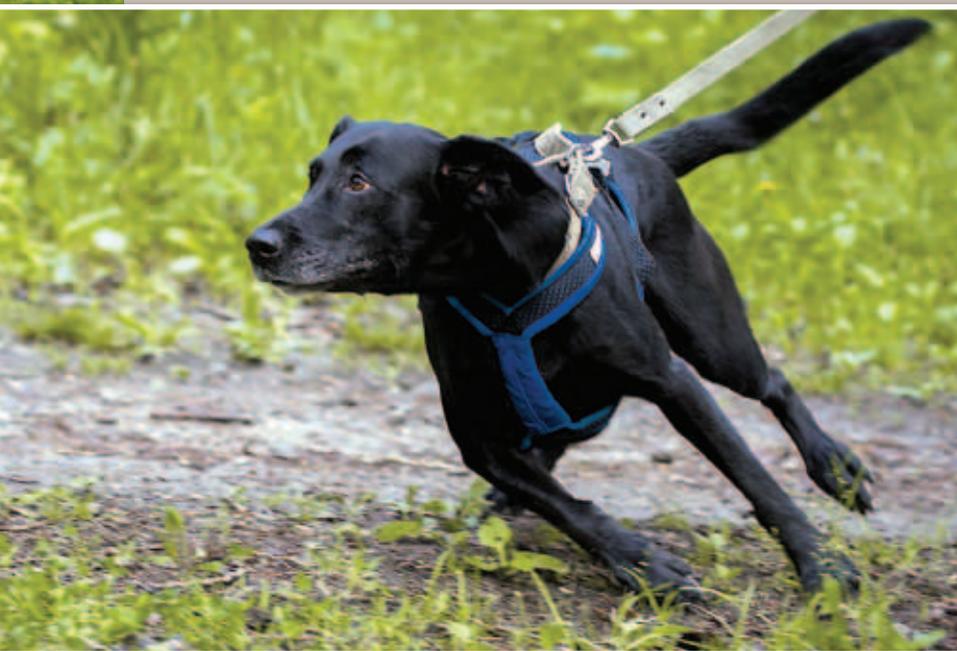
фитнес-тренера в прошлом, это был психологически трудно преодолимый барьер. Во-первых, бежать по мокрой от росы или после дождя хвое — это совсем не то, что бежать по стадиону, с его ровным и чистым покрытием, или залу, или беговой дорожке. Во-вторых, ямы, овраги, кочки и грязь, постоянно встречающиеся на трассах, приводили меня в ужас. Судите сами — скорость значительно выше, чем при обычном беге, впереди овраг с липкой чёрной грязью, а мой пёс ещё не обучен команде, после которой он должен снизить скорость. Я не боялась испачкаться. Я в прямом смысле этого слова боялась умереть в этих канавах, разбиться об эти корни и получить сотрясение мозга (минимум), встретившись с сосной. После второй тренировки мой тренер посоветовал мне сменить кроссовки! Это действительно помогло!

По лесу и лесопаркам бегают не случайно — асфальт или манежное покрытие могут травмировать лапы собак. Вскоре и я привыкла к этому, и однажды, пробегая по лесу, ощутила его запах, увидела его красоту, яркие краски. Так, будто шла по этой тропинке

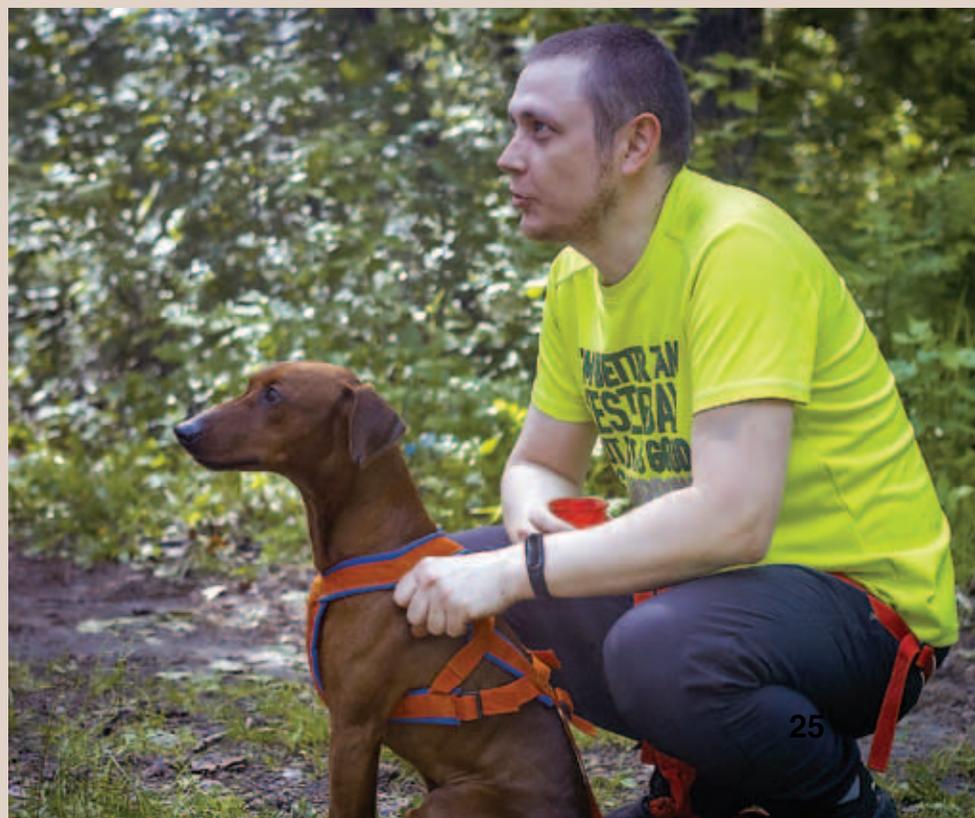
дому французскому ветеринарному врачу Жилло Перну. Так зародился каникросс.

В самое сердце

Этот вид спорта произвёл на меня сразу неизгладимое впечатление, хотя, признаюсь честно, бег я никогда не любила. Но здесь, благодаря связке с собакой, можно в разы увеличить скорость и побить все свои предыдущие лич-

www.urastalker.com

прогулочным шагом, а не неслась вперёд с приличной скоростью, которую обеспечивал мой мохнатый партнёр.

Снаряжение

В любом спорте требуется наличие специальной амуниции. Есть такое снаряжение и в каникроссе. Безобидный на первый взгляд бег может быть довольно травматичным, если не уделить внимание подготовке.

Итак, на лесных подиумах модели «человек и его питомец» выступают в костюмах от кутюр, состоящих из шлеи, потяга и пояса. Но обо всём по порядку.

Шлея. Именно конструкция ездовой шлеи обеспечивает равномерное распределение нагрузки на позвоночник собаки и весь скелет в целом. Ни в коем случае не используйте для беговых тренировок обычную прогулочную шлейку!

Потяг — это важное связующее звено между человеком и животным во время бега. Специальная система амортизации потяга позволяет избежать травм позвоночника двуногому и четвероногому во время начала движения и при резких рывках на трек.

Пояс. Широкий (7–10 см), многослойный, но мягкий. Он должен сидеть достаточно плотно на бёдрах человека, но не в обтяжку, чтобы не стеснять движений. Мне его конструкция чем-то напомнила скалолазную «беседку», однако пояс для каникросса категорически нельзя носить на талии, во избежание травмирования позвоночника.

На пояс расположено безопасное крепление, которое должно легко отстёгиваться, на тот случай, если собака стала неуправляемой или бежит не туда (в ту самую пресловутую сосну, сотрясения мозга о которую я так боюсь).

Как с цепи сорвались

Что будет, если хорошо тренированный легкоатлет встанет в пару с такой же быстрой и выносливой собакой? Побьют ли они все мыслимые и немыслимые рекорды? А вот и не обязательно!

Эта парочка может запросто «продуть» забег, потому что собака должна многое уметь, а человек уметь управлять этой собакой. Бег здесь немного другой, да и бегун не может сконцентрироваться только на движениях своего тела и отключить голову, ведь он должен отдавать команды своему четвероногому напарнику. (Даже самая физически развитая и мощная собака без специальной подготовки может запросто пойти нюхать цветочки, вместо того, чтобы тянуть вас к финишу.)

Научить собаку тянуть — навык, над которым придется поработать. Скорее всего, опыт «тягания» человека на поводке во время прогулки у нее уже есть, и это не то умение, которое приветствуется хозяевами. Поэтому четко разграничивайте прогулки и забеги: всегда пользуйтесь разными ошейниками и экипировкой.

Хороший способ контролировать режимы «мы просто гуляем» и «давай, побежали» — пользоваться шлей-

кой для бега. В первом случае шлейка не надевается и собака точно знает, что это прогулка и отдых, во втором — вы на тренировке.

Ваша задача на будущее — научить напарника базовым голосовым командам «вправо», «влево», «вперед» и «стоп».

Лапа за лапой

Признаюсь честно, наверное, я и сегодня только читала бы о каникроссе и смотрела красивые фото, если бы не нашла для нашей с псом пары хорошего тренера. Теперь пёс прекрасно проходит трек на «голосовом управлении». И да, впереди у нас с ним ещё немало зон для роста, но всё это преодолимо, благодаря прекрасному наставнику.

Наш инструктор — опытный тренер, один из отцов-основателей тренировочного клуба по ездовому спорту «Оставь след» в Екатеринбурге, Дмитрий Пархайтинов. 2 спортивный разряд ЕС (ездовой спорт), спортивный судья 2 категории по ЕС, в ездовом спорте более 8 лет, участник и призёр многих соревнований в Уральском округе, автор собственной методики тренировок собак.

— Дима, а какая часть истории зарождения каникросса у тебя самая любимая?

— Начнём издалека. Изначально ездовые племенные собаки жили на северах. И выполняли свои непосредственные функции — то есть перевозили грузы и человека из точки А в точ-

ку Б. В каждом регионе были свои особенности и свои собаки. Например, наш Уральский север — это самоедские собаки, выше Якутские севера — это сибирские хаски, дальше чукотские лайки, аляскинские маламуты, гренландские лайки, карело-финские лайки — то есть на каждой территории, в каждой местности были свои аборигенные (выведенные) собаки, которые жили в племенах и помогали людям в выполнении бытовых задач.

На Аляске сейчас проходит крупнейшая ежегодная гонка на собачьих упряжках, которая называется Iditarod Trail Sled Dog Race (Iditarod, Айдитарод). Она создана в память и по следам Великой гонки Милосердия 1925 года, когда в город Ном на Аляске, пораженный эпидемией дифтерии и находившийся под угрозой полной гибели населения, доставили партию противодифтерийной сыворотки. Другого способа быстро доставить лекарство в труднодоступный город не было. 20 погонщиков, управлявших нартами, запряжёнными 150 ездовыми собаками, с максимально возможной скоростью везли жизненно важный груз. По мере того как упряжки по разным причинам выбывали из строя, ящик с сывороткой перегружали на оставшиеся на ходу упряжки. Расстояние от порта Сьюард до Номы, равное 1085 км, эстафета преодолела за 5 с половиной суток. Это был настоящий подвиг собак и каюров.

Но дальше, с ростом цивилизации, технологий, способствующих распространению информации и т.д., необходимость в ездовых собаках снизилась. На Кольском полуострове, например, нашли нефть и газ. И племена, населявшие его, отсюда разогнали. А собак

самоедов истребили практически всех. Часть из них была вывезена в Европу и Америку, но ездовое собаководство на данной территории окончательно пропало.

А потом пришло время, когда информация стала распространяться с безумной скоростью и появились романтики, которые захотели встать в упряжку и отправиться в закат.

Аляскинская гонка — как раз пример этого.

Дистанция сверхдлинная, сравнимая с ультрамарафоном, соответственно, нужны тренировки.

И самое первое, с чего всё начинается, — это каникросс. То есть когда происходит непосредственно индивидуальная работа с собакой, со-настройка с ней. Для четвероногого друга это также хорошая щадящая нагрузка. Как для молодого, так и для того, кто три года лежал на диване. Такого с ходу в упряжку не поставишь, он никуда не побежит! Поэтому всё начинается с каникросса.

Да даже опытные собаки, с которыми мы занимаемся в нашем клубе и на лыжах зимой, и на велосипеде летом, в межсезонье, или, когда недостаточно снега, активно практикуем просто бег в паре с человеком. Это такая дополнительная дисциплина, которая помогает воспитывать псов, если другие, более скоростные виды не подходят или недоступны.

— *Кстати, о псах. Я читала, будто собаки думают на протяжении всей трассы, простираивают траекторию бега в своей голове. Так ли это?*

— У меня есть что сказать по этому поводу. На официальных соревнованиях просмотр трасс с собакой запре-

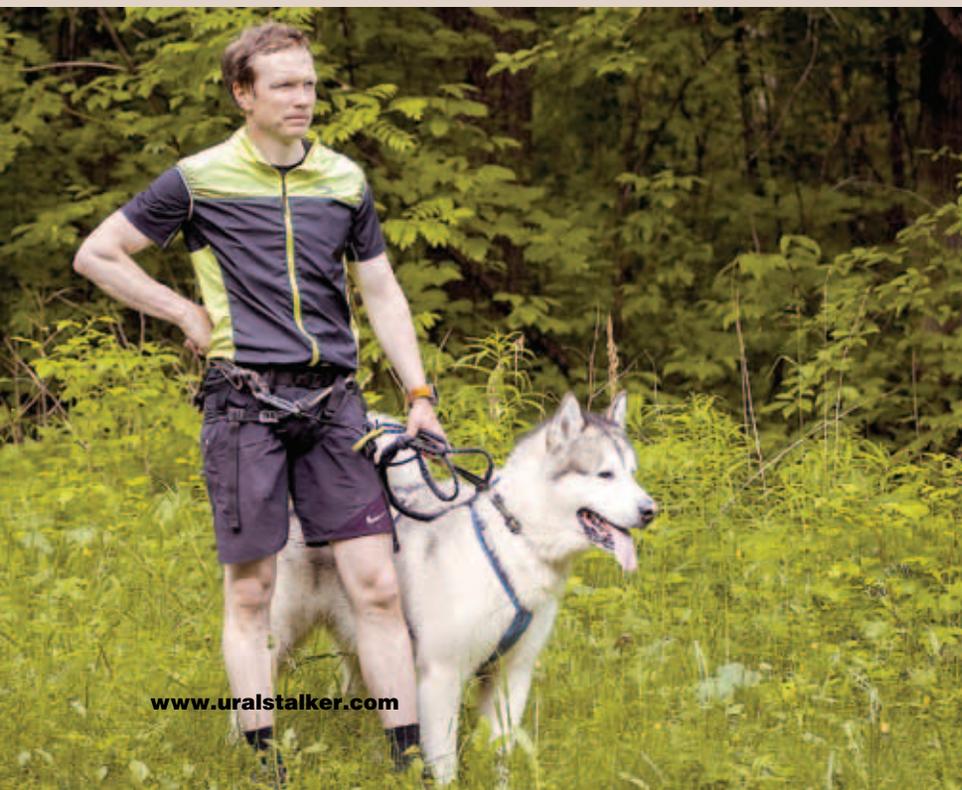

щён. Человек может посмотреть, куда и как ему бежать (или ехать) придётся, а пушистым спортсменам, оставляющим метки, этого делать нельзя. И считается, что собака должна читать маршрут с «листа». Все трассы на соревнованиях размечены ездовыми знаками. Круг, квадрат, треугольник. Круг — поворот, квадрат — движение прямо, треугольник — внимание (возможна опасность). Со временем и опытом, я заметил по своему псу, что, когда он видит вешку с круглым знаком, он старается её оббежать и повернуть. Квадрат же, например, он проходит прямо. То есть, когда мы проходим круглый знак (знак ставится за 20 метров до развилки, по той стороне, куда нужно совершить поворот), он начинает поворачивать ещё до моей команды. Кажется, собака молодец, интуитивно «читает» путь, но это происходит всегда и безошибочно.

А вот недавно был хороший, подтверждающий теорию случай. Прошли соревнования, на которых разметку произвели немного неправильными знаками — круглый знак, обозначающий поворот, должен быть действительно круглым! А там на поворотах стояли квадраты, внутри которых был нарисован круг.

И перед награждением наши бывалые ребята стояли и обсуждали заколдованные повороты, перед которыми собаки «тупили». Не слышали команду и пытались пробежать прямо. Хорошее подтверждение гипотезы о том, что четвероногие читают знаки.

У моего пса на незнакомых трассах замечена одна реакция — мы подбегаем к перекрёстку без знака, и он заблаговременно начинает поворачивать голову, оборачиваться на тебя, ожидая

подсказки — куда бежим? То есть он видит развилку и понимает, что он должен что-то сделать.

Ещё про трассу — собаки режут углы. Отсюда вывод: видя поворот, он в голове обдумывает и, если траектория просматривается, угол «срезает». К этому нужно быть готовым. Всегда смотрим внутренний радиус на предмет деревьев, чтобы избежать встречи с ними на скорости.

То есть да, собака бежит, думает, «читает»!

— А если наш читатель, у которого уже есть собака, захочет попробовать поканикроссить? Но при этом на диване у него не хаски, не лайка, не самоед, а неопределённого вида «крокодил»?

— Всё просто: обращаемся в клуб к ребятам, которые занимаются каким-то из видов ездового спорта, пробуем, смотрим на «крокодила» и определяем его перспективы.

сосудистая системы позволяют — то можно бежать!

— Мы с тобой знаем, что ездовой спорт — лучший! А как доказать это читателю?

— Надо просто прийти и попробовать пробежать!

— Хорошо. А какой режим тренировок ты рекомендуешь? И когда будет результат?

— 2-3 раза в неделю вполне достаточно. Обычно при такой интенсивности хватает трёх месяцев, чтобы у собаки включился мозг и она поняла основные принципы.

Но есть такая формула: то количество, которое мы потренировались с собакой, нужно умножить на 3, и потренировать себя, чтобы соответствовать!

Возможно, увлекательный и азартный каникросс станет и вашим фаворитом в мире спорта. Двигайтесь, путешествуйте, выбирайте себе дорогу по душе! **VC**

Если «крокодил» породы мопс или бульдог, им, вероятно, лучше сидеть на диване, потому что система дыхания этих пород для такого спорта не подходит. Большим, грузным, ширококостным ребятам типа мастифов, тоже бегать будет тяжело. Но в целом, если сам активный и любишь бегать и собачка перед тобой бежит вперёд и под ногами не мешает, то это хороший дуэт. Почему нет? Главное, чтобы пёс бежал впереди, а не сбоку или сзади где-то.

Берём, пробуем на короткие дистанции, в команде с хозяином, с другим человеком и находим подход! Если лапы, суставы, дыхательная и сердечно-

Вероника Гизатулина

Нравится перебирать струны на гитаре, исполняя любимые песни, детский информационный центр «Спектр», МАУ ДО «ЦДО», г. Ревда

Виктория Ткач

Ценитель прекрасного, детский информационный центр «Спектр», МАУ ДО «ЦДО», г. Ревда

Фото авторов

▲ Павшим за революцию

По следам пионерской истории Ревды

В 2022 году Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина исполняется 100 лет со дня основания. Умение дружить, быть честным и справедливым, любовь к труду и к Родине — все эти качества воспитывались в пионерских организациях. Не зря говорили: «Пионер — значит первый!».

Вместе с краеведом Сергеем Григорьевичем Новиковым мы прошли по знаковым местам ревдинской пионерской истории и узнали, какими они стали сегодня.

*Взвейтесь кострами, синие ночи,
Мы Пионеры — дети рабочих!
Близится время светлых годов,
Клич пионеров — всегда будь готов!*
(«Марш юных пионеров», 1922 г.)

«Павшим за революцию»

*Начали мы свое путешествие ...
с кладбища. На его территории находится
чугунный памятник «Героям,
павшим за революцию 1841–1922 гг.».*

— Пионеры принимали как раз перед ним, — рассказал Сергей Григорьевич. — Как правило, сначала выступал старший большевик, затем повязывали галстуки, и уже потом они торжественным маршем проходили мимо этого памятника.

Увидев наше удивление, что в пионеры принимали на кладбище, Сергей Григорьевич пояснил:

— Изначально здесь находились старообрядческое и православное клад-

бища, между которыми лежал пустырь. 14 апреля 1841 года в Ревде произошло самое крупное вооружённое восстание на Урале, которое вошло в историю как «Восстание углежогов». Оно было подавлено прибывшими из Екатеринбурга солдатами. Углежогов в упор расстреляли из ружей и пушек. После кровавой расправы на заводской площади осталось много погибших. Их нельзя было хоронить по церковным порядкам, потому что они — бунтовщики. Поэтому их похоронили как раз на пустыре между двумя кладбищами. В 1917 году на месте захоронения поставили крест, а в 1922 году — чугунный памятник героям, павшим за революцию. В пионеры ревдинских ребятшек принимали как раз перед ним.

Первый пионерский клуб

Вторая наша остановка была около здания Управления пенсионного фонда РФ.

— В 1939 году прошло открытие первого пионерского Клуба на соцроде, — сказал Сергей Григорьевич. — На месте сегодняшнего Управления пенсионного фонда стояло деревянное

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

www.uralstalker.com

▶ Первый пионерский клуб

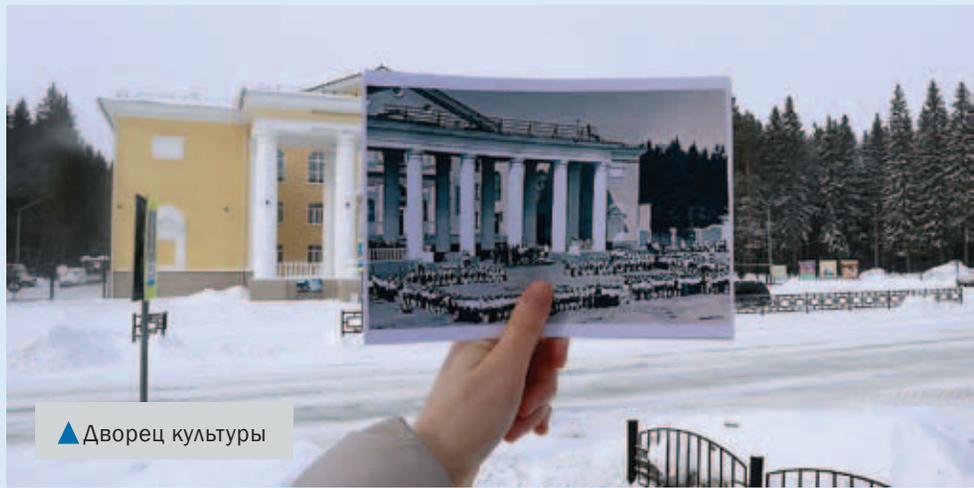
▲ Клуб пионеров в Островской церкви

сооружение. Панельных домов рядом не было, вокруг — только двухэтажные длинные дома из дерева, которые сейчас зовут бараками.

В 1942 году клуб целиком сгорел. Но воспоминания остались. Например, здесь работал фотокружок с единственным, одним на всех, фотоаппаратом. Большая редкость! А еще для ребят были открыты двери танцевально-го и радиокружков.

Клуб пионеров в Островской церкви

Следующей точкой маршрута стал продуктовый магазин около Еланского парка.

▲ Дворец культуры

▼ Ленин у «Родничка»

сомольцы переделали здание в клуб пионеров. Этому поспособствовал Михаил Шантуров — первый секретарь горкома ВЛКСМ. В 1948 году клуб открылся для школьников города. Здесь устраивали новогодние ёлки, работали духовой, танцевальный, судомодельный кружки.

Клуб просуществовал до 1956 года. Спустя годы жители Ревды увидели на месте некогда пионерского клуба пивной бар, который позже превратился в детское кафе. Причем, говорят, в кафе подавали самое вкусное мороженое в городе. Архитектура у здания необычная, поэтому его прозвали «шайбой» и «коронай». Сегодня на этом историческом месте — продуктовый магазин.

Ленин у «Родничка»

Следуя хронологии пионерской истории Ревды, мы оказались у здания санатория-профилактория «Родничок».

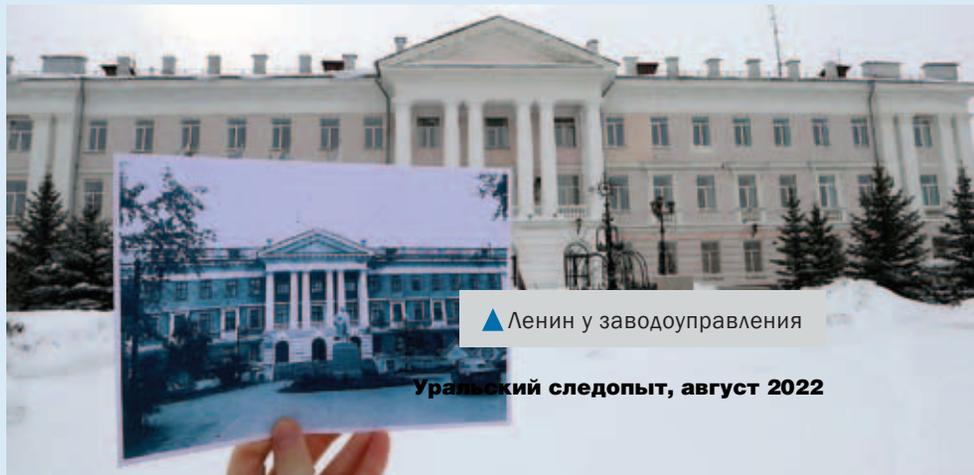
— Прямо напротив улицы Чехова стоял гипсовый памятник вождю мирового пролетариата, — продолжил свой рассказ Сергей Григорьевич. — Перед его постаментом ребята из 21-й, пятой и шестой школ принимали в пионеры. Но затем памятник убрали из-за намечавшейся стройки. На свободной территории появился «пароход» — профилакторий «Родник».

Когда в Ревде заговорили о том, чтобы убрать Ленина с площади Победы, один из председателей ревдинской думы предложил вернуть его на почти то же место, где он раньше был установлен. Создали небольшой скверик и основание для памятника. Ревдинские коммунисты протестуют, хотя, чтобы Ленин стоял на главной площади города. Престижно. Но в ленинском скверике уже все подготовлено, когда перенесут — никто не знает.

Ленин у заводууправления

Пионеры, мы подошли к заводууправлению АО «НЛМК-Урал».

— В 1957 году перед этим заводууправлением стоял еще один памятник Ленину, — рассказал Сергей Григорьевич.

▲ Ленин у заводууправления

— В самом начале это была церковь. Островской она называлась от слова «остров», — рассказал краевед. — Когда-то с двух сторон здесь протекала речка Курейка, и церковь будто стояла на полуострове. Верующие города написали письмо в Президиум Верховного Совета о том, чтобы им вернули церковь, так как здание не использовалось и разрушалось. Из Москвы скоро пришел указ — отдать церковь верующим. И тогда в течение двух дней ком-

▲ Ленин на площади

вич. — И ребяташек из шестой школы принимали в пионеры как раз перед ним. Важнейшими пионерскими атрибутами были дружинное знамя, отрядные флажки, горн и барабан, которые сопровождали все торжественные пионерские ритуалы. Потом завод купили, он стал частным. Памятник срочно убрали. Сейчас на его месте «Железный фонтан». По нему можно делать отдельный проект, потому что каждая его деталь что-то обозначает, и всё это сплошная шифровка.

Дворец культуры

Следующей нашей остановкой стал Дворец культуры.

▲ Дом пионеров

— Дворец открылся в ноябре 1954 года, — поделился краевед. — В Ревде не было ни одного клуба и здания равного по роскоши, лепнине, росписи и дорическим колоннам фасада.

Дворец сразу стал центром культурной жизни города. Возле него проводились всевозможные масштабные мероприятия, общегородские линейки и построения пионеров.

▲ Солдат и Рабочий

Ленин на площади

Мы пришли на главную площадь города и остановились у памятника Ленину.

— По первоначальному замыслу на месте памятника В.И. Ленину должен был находиться памятник «Землякам-героям», но в связи с тем, что руководство города готовилось к юбилейной дате — 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции в 1967 году, было решено установить на этом месте памятник В.И. Ленину, — рассказал Сергей Григорьевич. — Его заказали по личной инициативе ревдинских трудящихся. Около него принимали в пионеры. Ребята произносил клятву: «Я, вступая в ряды Всесоюзной пионерской организации имени Владимира Ильича Ленина, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить и беречь свою Родину, жить, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия, всегда выполнять Законы пионеров Советского Союза».

Памятник уже несколько лет хотят перенести в Ленинский сквер, но пока что вождь революции остаётся на своём месте.

Дом пионеров

От площади через Парк Победы мы пришли к зданию Центра дополнительного образования, в котором больше 10 лет и находится редакция молодежной газеты «Кактус».

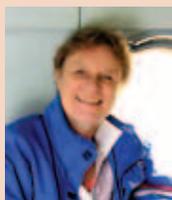
— В декабре 1959 года пионерский клуб получил несколько комнат в новом здании в самом центре соцгорода по улице Чайковского, — сказал Сергей Григорьевич. — В семидесятых в Доме пионеров было несколько разноплановых объединений: танцевальный, театральный, художественный кружки, «Умелые ручки» и струнный оркестр. Вскоре здание стало именоваться Цен-

тром дополнительного образования, но многим ревдинцам по-прежнему удобнее называть его Домом пионеров.

Солдат и Рабочий

Стоящий напротив Центра дополнительного образования памятник «Землякам-героям, ковавшим победу на фронте и в тылу» стал нашей последней остановкой по местам пионерской истории.

— Когда в 1967 году открыли памятник «Землякам-героям», он стал местом, где торжественно принимали в пионеры, — завершал свой рассказ Сергей Григорьевич Новиков. — К нему возлагали цветы, рядом устанавливали почётный караул, выстраивались в линейку ребята из четвёртых классов, которых принимали в пионеры, стояла знаменная группа. Знаменная группа — это барабанщики, горнисты и пионеры со знаменами. Принимали примерно одинаково: на левой руке у каждого — пионерский красный галстук. Подходили вожатые, брали этот галстук, завязывали на груди, отдавали пионерский салют и переходили к следующему. Потом пионеры под горны и барабаны вместе маршировали в свою школу. 🇷🇺

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**Ирина Кузнецова**

Кандидат биологических наук. Старший научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН.

Леонид Степанов

Научный сотрудник лаборатории экологии рыб и биоразнообразия водных экосистем, Институт экологии растений и животных (ИЭРИЖ) УрО РАН.

Мутная вода

В современных условиях процессы преобразования водных экосистем протекают значительно быстрее, чем раньше, так как они обусловлены не только естественными, но и антропогенными факторами. Для многих водных объектов, в том числе рек, ухудшение качества воды связано с чрезмерной рекреационной нагрузкой.

В современных условиях процессы преобразования водных экосистем протекают значительно быстрее, чем раньше, так как они обусловлены не только естественными, но и антропогенными факторами. Для многих водных объектов, в том числе рек, ухудшение качества воды связано с чрезмерной рекреационной нагрузкой.

Любые изменения на территории водосборного бассейна в той или иной степени отражаются на состоянии водных экосистем. Возрастающие темпы урбанизации прибрежных зон изменяют комплекс гидрологических, гидрохимических и гидробиологических процессов в водных экосистемах, вызывают химическое и тепловое загрязнение водоемов, увеличивают масштабы и темпы эвтрофирования, нарушают экологическое равновесие и процессы саморегулирования. Проведение различных видов строительных работ, в том числе создание туристической инфраструктуры, на акватори-

ях водных объектов и в водоохраных зонах оказывают многофакторное воздействие на водные экосистемы. Механическое нарушение структуры дна, что также нередко происходит при создании туристических объектов, вызывает разрушение сложившихся биотопов, приводит к гибели высшей водной растительности, организмов зообентоса и нерестилищ рыб. Основное негативное влияние на водные экосистемы оказывает увеличение мутности воды и аккумуляция взвешенных веществ на дне водоемов. Увеличение содержания взвешенных веществ вызывает снижение видового разнообразия и количественных показателей развития всех групп гидробионтов, большая часть которых входит в состав кормовой базы рыб. При уменьшении прозрачности воды снижается фотосинтез, численность и биомасса низших растений. Возрастает роль представителей диатомовых и криптофитовых водорослей — индикаторов органического загрязне-

Встречный ветер

Фото из архива «Уральского следопыта»

Уральский следопыт, август 2022

Значения индексов для оценки качества вод

	Класс вод	Качество вод	Относительная численность олигохет	Индекс Пареле	Индекс Вудивисса	BVI
Стандартные значения показателей	1	Очень чистые	1-20	1-16	8-10	9-10
	2	Чистые	21-35	17-33	5-7	7-8
	3	Умеренно-загрязненные	36-50	34-50	3-4	5-6
	4	Загрязненные	51-65	51-67	1-2	3-4
	5	Грязные	66-85	68-84	0-1	1-2
	6	Очень грязные	86-100	85-100	0	0
Результаты исследований рек, контролируемых ООПТ (средние значения за годы проведенных исследований)						
р. Серга створ №1	1-2	Очень чистые – чистые	1,8	0	8	8
р. Серга створ №2	1	Чистые	5,9	0	10	10
р. Чусовая	1	Чистые	7,6	1,5	9	9
р. Черная	1-2	Очень чистые – чистые	0	0	9	8
р. Реж	1	Чистые	1,1	0	10	10

ния. В составе зоопланктона происходит сокращение числа видов, снижение численности и биомассы.

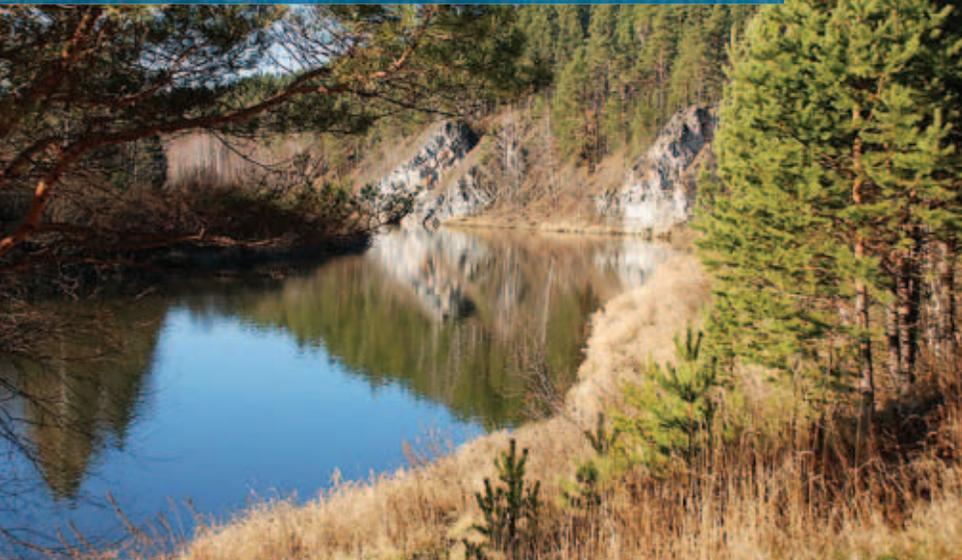
Поскольку изменения видового состава происходят уже при слабом загрязнении воды, которое не может быть обнаружено с помощью химических

методов, именно видовой состав и количественные характеристики сообществ донных беспозвоночных служат хорошими, а в ряде случаев единственными показателями загрязнения грунта и придонного слоя воды. Эти показатели широко применяются в различных системах биоиндикации и гидробиологического мониторинга.

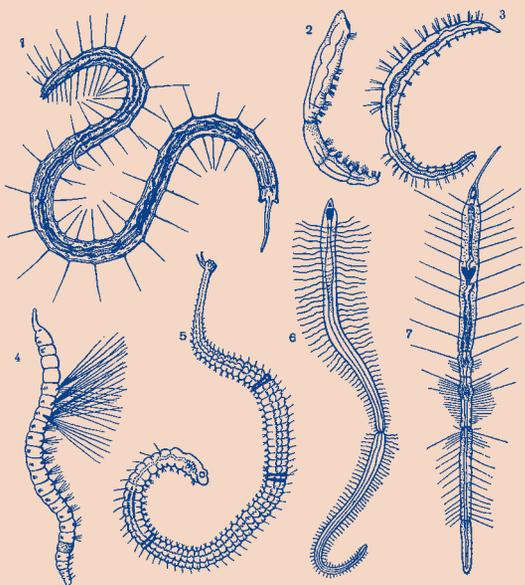
Для оценки экологического состояния обследованных участков рек ООПТ Свердловской области (природные парки «Оленьи ручьи», «Река Чусовая», «Бажовские места», природно-минералогический заказник «Режевской») по зообентосу использованы широко распространенные в практике гидробиологических исследований показатели: относительная численность олигохет, индекс Пареле, биотический индекс Вудивисса, Бельгийский биотический индекс BVI.

Качество воды, оцененное по стандартным показателям, во всех реках соответствует 1-2 классам, что сви-

▲ Природный парк «Река Чусовая», река Чусовая

детельствует об отсутствии загрязнения при существующей антропогенной нагрузке: рыбалка, передвижение на лодках и пр. Учитывая схожесть результатов многолетних исследований, можно сделать вывод о стабильном со-

◀ Олигохеты — малощетинковые черви

стоянии водных экосистем на контролируемых участках рек. И это при том, что все эти реки так или иначе вне границ ООПТ испытывают самые разные виды антропогенного воздействия (в том числе и техногенное), а в пределах ООПТ — с каждым годом возрастающее рекреационное воздействие! То есть естественная устойчивость этих водных экосистем при существующем комплексе антропогенного воздействия способна сохранять оптимальное биоразнообразие. Но можно ли, получив такие результаты, успокоиться и ничего не делать? Только дальней-

шие мониторинговые исследования могут дать ответ на этот вопрос.

А вот как обстоят дела с реками, на которых в последние годы неконтролируемый туризм развивается с огромной скоростью? Рыбная ловля, пляжный отдых, сплавы, да еще и активное использование моторизированных средств и т.д. При этом игнорируется утвержденный законом «**Нерестовый запрет на любительскую рыбалку по регионам России**» (2022 г.). Также чаще всего не принимаются во внимание и **особые ограничения на территории водоохранных зон** (территории, которые примыкают к береговой линии рек, ручьев, каналов, озер и водохранилищ, на которых устанавливается специальный режим осуществле-

Встречный ветер

Сергинском, Верх-Нейвинском, Погорельском, Староуткинском, Афанасьевском, Артинском, Верхне-Туринском, Режевском, Ревдинском, Михайловском, Билимбаевском, Кушвинском, Полевском и Атигском, а также в озерах Шитовское, Шарташ, Чусовское и Дикое;

в) с 1 мая по 30 мая — в других водных объектах рыбохозяйственного значения области;

г) с 1 мая по 15 июня — в реке Лозьва от истоков до устья реки Большая Умпия;

2) сига — с 20 сентября по 20 ноября — в озере Таватуй;

3) с 20 октября до 15 ноября — сибирского хариуса повсеместно.

весь год — на зимовальных ямах, указанных в приложении № 1 к Правилам рыболовства «Перечень зимовальных ям, расположенных на водных объектах рыбохозяйственного значения Западно-Сибирского рыбохозяйственного бассейна».

▼ Природный парк «Бажовские места», река Черная

ния хозяйственной и иной деятельности в целях предотвращения загрязнения, засорения, заиления водного объекта и истощения его вод, а также сохранения среды обитания водных биологических ресурсов и других объектов животного и растительного мира).

В весенний период в регионах России вступают в силу ограничения на любительскую рыбалку. Согласно Нерестовому запрету в **Свердловской области** запрещается добыча (вылов) водных биоресурсов в сроки и в водных объектах рыбохозяйственного значения и их частях, за исключением добычи (вылова) водных биоресурсов одной донной или поплавочной удочкой и спиннингом с берега с общим количеством крючков не более 2 штук

на орудиях добычи (вылова) у одного гражданина:

1) всех видов водных биоресурсов:

а) с 25 апреля по 15 июня — в водохранилищах

Черноисточинском, Верхне-Макаровском, Нижне-Тагильском, Леновском, Невьянском, Верхне-Вьйском, Нижне-Вьйском, Верхне-Салдинском, Исинском, Нижне-Салдинском, Петрокаменском, Белоярском, Волчихинском, Ново-Мариинском, Аятском, Нижне-Туринском, Рефтинском и Исетском; озерах Мелкое, Таватуй, Балтым; реке Исеть от истока до подпора Верх-Исетского водохранилища и реке Решетка;

б) с 15 мая по 15 июня — в водохранилищах Артинском, Нижне-

В границах **водоохранных зон на территории Российской Федерации**, помимо прочего, запрещаются движение и стоянка транспортных средств (кроме специальных транспортных средств), за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и в специально оборудованных местах, имеющих твёрдое покрытие. В границах водоохранных зон допускаются проектирование и строительство хозяйственных объектов при условии их оборудования сооружениями, обеспечивающими охрану водных объектов. Под этими сооружениями понимаются централизованные системы канализации, ливневые системы водоотведения и т.п. **VG**

▶ Кедровка в тайге
Вишерского Урала

Пернатый сеятель кедра

Василий Колбин

Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник заповедника «Вишерский», член Союза писателей и Союза журналистов России, автор более 300 научных и научно-популярных статей и книг. Публиковался в журналах «Наука в фокусе», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «В мире животных», «Природа», «Природа и Свет», «Охота и рыбалка, 21 век», «Детская роман-газета», «Загадки истории», «Сибирский экологический журнал», «Экология», «Русский орнитологический журнал» и других изданиях. Живёт в г. Красновишерск Пермского края.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Фото автора

Одним из самых заметных пернатых обитателей тайги Вишерского Урала является кедровка *Nucifraga cariocatactes*. Название вида совершенно недвусмысленно говорит об основном источнике пропитания птицы, кедр — её главный кормилец, но и кедровка сполна расплачивается с дивным деревом, являясь его главным сеятелем.

Ботаники любят поправлять народ, объясняя, что наш кедр — это вовсе не кедр, а всего лишь сосна. Настоящие кедры — кедр гималайский *Cedrus deodara*, кедр атласский *C. atlantica*, кедр ливанский *C. libani* — растут в горах Южной Азии и в Средиземноморье. Но народ не ведётся на уговоры, зная, что это дерево царственное и очень ценное, поскольку наш кедр — сибирская сосна *Pinus sibirica* и корейская со-

сна *P. koraiensis* — является украшением таёжных лесов севера Евразии. Величественное дерево играет большую роль в природных экосистемах, но при этом расселяться может только с помощью животных. Однако большинство млекопитающих просто запасают и съедают ценнейшие кедровые орехи, редко-редко белка или бурундук теряют питательные семена по дороге к своим кладовым, и только кедровка как буд-

▶ Кедровка на заготовках

то заботится о появлении кедровой «молодёжи».

Помнит, где кладовка

Заготовка пропитания доведена у кедровок до совершенства — в свой подвязочный мешок они могут набирать до сотни орехов и затем прятать их в самых немислимых местах. Эти птицы делают такое количество кладовок, что даже весной кормят птенцов своими старыми запасами. Удивительно, но эти пернатые ценители орехов прекрасно помнят местонахождение своих многочисленных схронов и без труда находят их даже под толщей снега. В кладовках одной кедровки может находиться до 90 кг орехов (обычно 60–70) при весе самой птицы 120–200 г. Естественно, что птицы не в состоянии съесть все свои запасы — в значительной части кладовых семена прорастают и дают жизнь новым деревьям.

Однако кедровки нередко выбирают для устройства кладовых совсем неподходящие места, если оценивать их с точки зрения самого дерева, на-

пример в горной тундре. Неудивительно, что в самой безжизненной тундре, где даже карликовая березка растет с трудом, постоянно встречаются всходы кедра. К сожалению, бедняги не могут продержаться в этих экстремальных условиях дольше нескольких лет и погибают, а неумимый сеятель-

▼ Щуры самец и самка едят орехи из запасов кедровки

▲ Рождение кедра

▲ Кедровка кормит слётка

кедровка все сажает и сажает сибирскую сосну там, где она не может прижиться. Очень редко кедровки умудряются приспособиться к существованию в горах и возникает стланиковая форма этого дерева (до сих пор мне попалось лишь два таких деревца).

С кладовками в горах случаются и курьёзы. Однажды на хребте Ли-

◀ В кузне: кедровка для удобства вставляет шишку в развилку ветвей, где её удобнее «разбирать»

ственничный Вишерского заповедника, где вертелись несколько кедровок, совершающих челночные рейсы от кладовок до сибирских сосен и обратно, моё внимание привлекла семейка щуров *Pinicola enucleator*. Красочные птицы высledили местонахождение одной из кладовок и во время отсутствия владельца хранилища лакомились кедровыми орехами. Забавно было наблюдать за этими хитрецами.

К счастью, кедровка большинство своих кладовок делает в лесу или на границе леса и там вырастают дивные деревья. Что ни говори, но именно благодаря этой крикливой пестрой птице происходит расселение патриарха нашего леса — сибирского кедра.

Разоряют птичьи гнезда

Ареал птицы простирается от Северной Европы до Камчатки и кедрово-широколиственных лесов юга Дальнего Востока. Кедровку можно встретить в суровых ельниках Северного Урала и в делях уссурийской тайги.

▲ Кедр, посаженный кедровкой в горах и обречённый на гибель в экстремальных условиях через несколько лет

◀ Оляпка улетает от рэкетира — кедровки

Кроме кедровых орехов, кедровки питаются семенами других хвойных деревьев, ягодами, насекомыми, мелкими млекопитающими. Как и другие врановые, они при случае разоряют птичьи гнёзда. В конце июня 2010 года я наблюдал, как кедровка кормила своего слётка крылатыми муравьями, которые отправились в брачный полёт.

В горах Сибири и Дальнего Востока сплошные труднопроходимые заросли образует родственник сибирского кедра — кедровый стланик. В распространение семян кедрового стланика кедровка также вносит свою лепту.

Для Вишерского Урала кедровка является одной из самых массовых птиц, но заметно это становится с июля месяца, когда родители вместе со своими от-

прысками начинают кочевать по лесу, шумно и «многословно» общаясь между собой. Именно в это время кедровка становится доминантом по численности среди таёжных птиц по результатам учётов. С одной стороны, такая картина объясняется крикливостью птиц, которые после завершения гнездового периода уже не осторожничают. В мае и первой половине июня взрослые кедровки ведут себя совсем по-другому: они молчаливы и скрытны, поскольку опасаются привлечь внимание хищников к гнезду. Кроме того, в июле происходит расселение молодняка, да и взрослые птицы ищут места с хорошей урожайностью, в июле орехи приобретают молочную спелость.

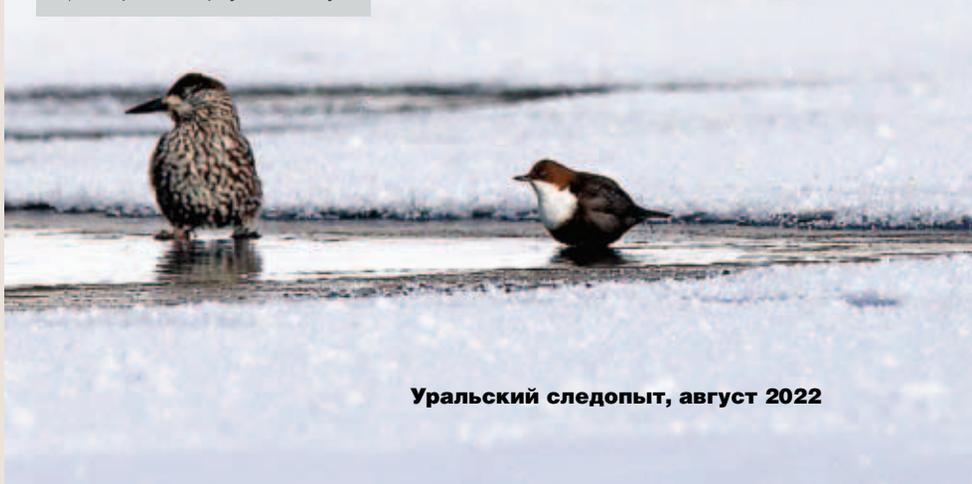
В неурожайные на орехи годы кедровки могут совершать массовые кочёвки в Европу и обнаруживаются в регионах, где сибирская сосна никогда не росла.

Голос кедровки — трескучее «кэрр-кэрр-кэрр» — постоянно слышится в тайге. Помимо «кэррканыя», кедровки издают массу разнообразных звуков и могут иногда выстраивать из этого набора нечто вполне благозвучное.

Ранней весной с приходом гнездового периода пара кедровок занимает определенную территорию и охраняет ее от вторжения других соплеменников. Птицы строят гнёзда еще дохода снега. Эти довольно крупные сооружения, с маленьким глубоким лотком, устраиваются в кронах хвойных деревьев на самой разной высоте. В качестве строительного материала используются ветки, трава, лишайники. Лоток выстилается шерстью, мхом, древесными волокнами, перьями. Кладку из 2–4 яиц насиживают поочередно оба родителя. Также вместе птицы выкармливают птенцов.

▼ Кедровки караулят оляпку

Клептопаразитизм на оляпках

Мне удалось обнаружить у кедровок ещё один способ разнообразить питание — клептопаразитизм на оляпках *Cinclus cinclus*. Клептопаразитизм — присвоение чужой добычи — достаточно широко распространён в природе. Но, естественно, такой способ получения пропитания не может быть основным. Обычно рэкет процветает там, где в одном месте концентрируется много животных и счастливец, поймавший добычу, становится объектом завистливого внимания многих соплеменников или представителей другого вида.

Среди пернатых рэкет наиболее часто наблюдается у околородных птиц и у хищников. В открытых пространствах морских побережий,

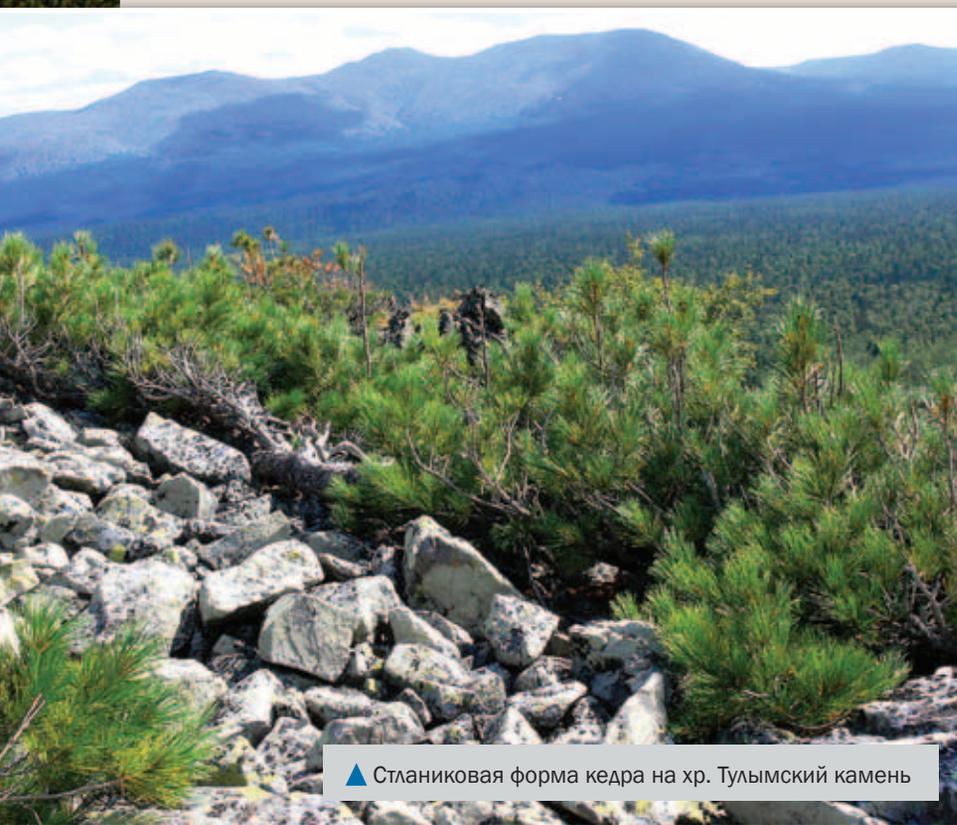
на реках и озёрах грабительские наклонности одних и беззащитность других легко обнаруживаются. Накоплено множество сведений о такого рода взаимоотношениях среди крачек, чаек, некоторых видов куликов и дневных хищников. Очевидно, что пиратство в природе наблюдается среди видов, имеющих сходный рацион и общую среду обитания. Среди воробьинообразных птиц клептопаразитизм обнаруживается нечасто. На первый взгляд спектры питания кедровки и оляпки совершенно не пересекаются, с какой же стати пёстрая птица вдруг становится рэкетиром по отношению к симпатичному пернатому ныряльщику?

В неурожайные годы кедровки становятся почти всеядными, и в добывании пропитания они проявляют

недожидательную изобретательность, как и большинство представителей семейства врановых. Оляпка же питается водными беспозвоночными, за которыми и зимой, и летом ныряет в ручьи и реки с быстрым течением. В отряде воробьинообразных оляпки единственные, кто приспособился находить добычу под водой. В марте 2013 г., когда я проводил учёты птиц в южной части Вишерского заповедника, обнаружилось, что жизнь оляпок в зимний период далеко не безбедна. Поскольку большинство участков реки скованы льдом, маленькие ныряльщики собираются возле незамерзающих полыней и в таких местах их промысел становится доступным для наблюдения любознательных кедровок.

На полынье ниже кордона Вишерского заповедника «Круглая Ямка» обитало 5 оляпок, а пристальное наблюдение за ними проводили несколько десятков (около 30) кедровок. Когда оляпка выныривала из воды и выпрыгивала на лёд с личинкой ручейника, то очень быстро рядом оказывалась кедровка, которая отнимала у неё добычу. Для того, чтобы извлечь личинку из её домика, нужно время, а его-то крапчатые рэкетеры маленьким ныряльщикам не давали. Добыча оляпки доставалась пиратам, а обездоленная птица вынуждена была отправляться на новое погружение. Надо сказать, что в предыдущие годы мне не приходилось наблюдать разбойничье поведение кедровок. Оляпки жили возле другой промоины в одиночестве и от рэкета не страдали. Вероятно, такие взаимоотношения между данными видами птиц возникают не постоянно. **УС**

▼ Кедровки делят водоросль

▲ Стланиковая форма кедра на хр. Тулымский камень

Кутукское урочище

▲ Заброска. Фото Олега Холодняка

На Урале найдены и исследованы сотни пещер. Какие-то более известны и легкодоступны, в них постоянно бывают туристы и любопытные искатели приключений. Про какие-то знает только узкий круг спелеологов, в них не попасть без специальной подготовки и даже просто не найти.

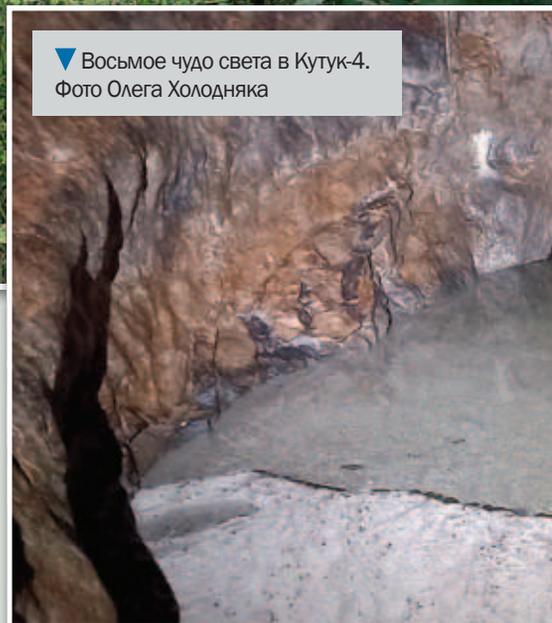
А есть пещеры-легенды — как правило, это самые глубокие или протяженные, поражающие своими объемами и потрясающие могуществом сил природы. К таким относятся и Сумган-Кутук или Сумган.

Пещера Сумган-Кутук находится в республике Башкортостан, на территории Национального Парка «Башкирия». Одна из самых сложных и глубоких Уральских пещер, пещера-пропасть как ее еще называют, открывается огромным колодцем, уходящим на глубину около 100 м. Пещера многоярусная, с 1965 г. всего было исследовано 3 яруса и около 10 км ходов. Но строительство Юмагузинского водохранилища повлияло на дальнейшие исследования пещеры — с 2006 г. нижний ярус пещеры ушел под воду.

В этом году Ассоциация Спелеологов Урала, объединяющая клубы и секции Пермского края, Свердловской, Челябинской, Оренбургской, Самарской областей и республики Башкортостан, возобновила традиции спеле-

олагерей в Кутукском урочище. При поддержке Национального Парка, без разрешения которого на территорию не попасть (и даже не пытайтесь, помимо огромного количества фотоловушек, после попадания в объективы которых вас поймают егеря и выпишут немаленький штраф, можно оказаться в лапах тех, для кого непосредственно эти ловушки и установлены — в национальном парке значительное количество волков, медведей, кабанов, рысей), более 100 участников из разных городов прибыли для изучения пещер Кутукского урочища. В самом урочище, находящемся в месте слияния рек Белая и Нугуш, между хребтами Кибиз и Ямантау, найдено и описано более 50 пещер, но до сих пор, после полувекowego исследования района, находят новые. Для того чтобы подтвердить, что это новая пещера, необходимо составить ее описание, сделать карту, указать координаты. Если пещера технически сложная — составить список необходимого снаряжения для ее

▼ Восьмое чудо света в Кутук-4. Фото Олега Холодняка

Анна Яковлева

Выпускница курса базовой подготовки спелеологов 2021 г.

РЕСПУБЛИКА
БАШКОРТОСТАН

▼ Входной колодец
Сумган-Кутук сверху

прохождения и сделать схему веревочной навески. Этим и занялись участники спелеолагеря Кутук-2022.

В течение недели спелеологи, поделенные на группы, исследовали поверхность, делали и обновляли карты, рисовали схемы. Кто-то учил, кто-то только учился, отделения были намеренно перемешаны для лучшего обмена опытом между клубами и регионами. Вишенкой на торте конечно же была пещера Сумган-Кутук. Да, даже не все участники, владеющие техникой SRT (спелеотехника подъема и спуска в пещеры), были готовы к легендарной пещере. Часть отделили инструкторы отделений после прохождения более простых пещер. Некоторые сами, стоя на оборудованной Национальным Парком смотровой площадке перед входом в пропасть, поняли, что не готовы на спуск и тем более на подъем с глубины. Входной колодец настолько глубокий, что даже в конце июня на дне лежит снег. А дальше огромные промытые водой объемы. Одни только названия — Эверест, Метрополитен, зал Слона — уже дают представление о масштабах гротов и галерей.

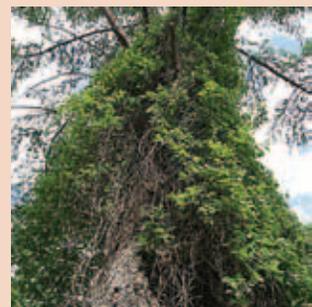
Так как количество искателей приключений с каждым годом растет, во избежание несчастных случаев, руководство Национального парка пошло другим путем. Как говорит-

ся, не можешь предотвратить — возглав. И одна из красивейших пещер, Кутукукая-4, теперь на спуске оснащена удобной металлической лестницей, в опасных для неподготовленного посетителя местах протянуты и надежно закреплены тросы. И до 8-го чуда света — а именно так называются гуровые ванны, наполненные прозрачной водой, могут добраться практически все

желающие, нужно только договориться о платной экскурсии в самом парке. Посещение смотровой площадки пещеры Сумган-Кутук тоже входит в программу. Ну а если вы все-таки хотите побыть внутри Сумгана и в других известных пещерах — то Свердловская городская спелеосекция ежегодно набирает школу базовой подготовки и проводит бесплатные занятия. [📄](#)

Сад лечебных культур

Вы скажете, все расположено на одной площадке — учебные корпуса, общежития, столовая, лаборатории. И будете правы. Но есть у нас еще одно место, которое позволяет забыть, что ты находишься в большом мегаполисе.

Вокруг много транспорта, предприятий, спешащих по своим делам людей. Но лишь стоит завернуть за общежитие № 8, открыть железные ворота, вступить на тропинку и все сразу меняется — тенистые аллеи, цветущие деревья и кустарники и непривычная тишина. А это значит, что вы попали на территорию уникального памятника природы (областного значения) — Уральского сада лечебных культур им. профессора Л.И. Вигорова, который уже без малого 70 лет радует нас своей уникальной коллекцией.

Создан сад был в 1950 году под руководством профессора Леонида Ивановича Вигорова. В саду вплоть до 1956 года велись работы, связанные с селекцией и отбором твердых пшениц с высоким содержанием биологически активных веществ (БАВ), кото-

рые способны в условиях урбанизированной среды расширять регуляторные и адаптационные возможности человека.

С 1956 года в связи с профилем лесотехнического института начались работы по созданию древесной коллекции и изучение накопления БАВ древесно-кустарниковыми видами.

В течение двадцати четырех лет было создано два сада. Первый сад существовал как коллекция плодово-ягодных культур, собранная со всей страны, и погиб суровой зимой 1968–1969 года. Второй сад целенаправленно создавался как коллекция древесных растений с повышенным содержанием в плодах и ягодах БАВ.

Оба сада служили верой и правдой лаборатории, созданной Леонидом Ивановичем в 1956 году, поставляя

необходимый материал для изучения и разработки методов определения содержания БАВ в плодах и ягодах.

На настоящий момент в коллекционных фондах сада сосредоточено более 350 видов сортов и форм древесных растений, содержащих в плодах, ягодах и иных частях повышенное количество БАВ, а также депонирующих в атмосферу аэрозолины.

Сад сейчас — это не только научный объект, но и база практик для студентов ИЛП, объект просветительской деятельности и экологического воспитания.

На территории сада студенты, начиная с первого курса, проходят практику и проводят свои научно-исследовательские работы, связанные с изучением растений коллекционного фонда сада.

В саду успешно проводится просветительская деятельность. Разработаны тематические экскурсии. Проводятся они не только для сотрудников и студентов университета, но и для населения города, среди которого большой популярностью пользуется экскурсия, проводимая во время цветения каштана конского. Большую роль в проведении экскурсий играет открытый в 2020 году визит-центр УСЛК, где создан музей «Кабинет профессора Л.И. Вигорова». Большое внимание уделяется работе со школьниками. Постоянные гости сада — школьные лесничества и экологические объединения не только Екатеринбург, но и всего Уральского федерального округа.

Сад ждет своих гостей ежедневно в рабочие дни с 13 до 14 часов. [УС](#)

Анатолій КАПРАЛОВ.

Координаты:
56°51'38" N
60°17'48" E

Северский гранитный карьер

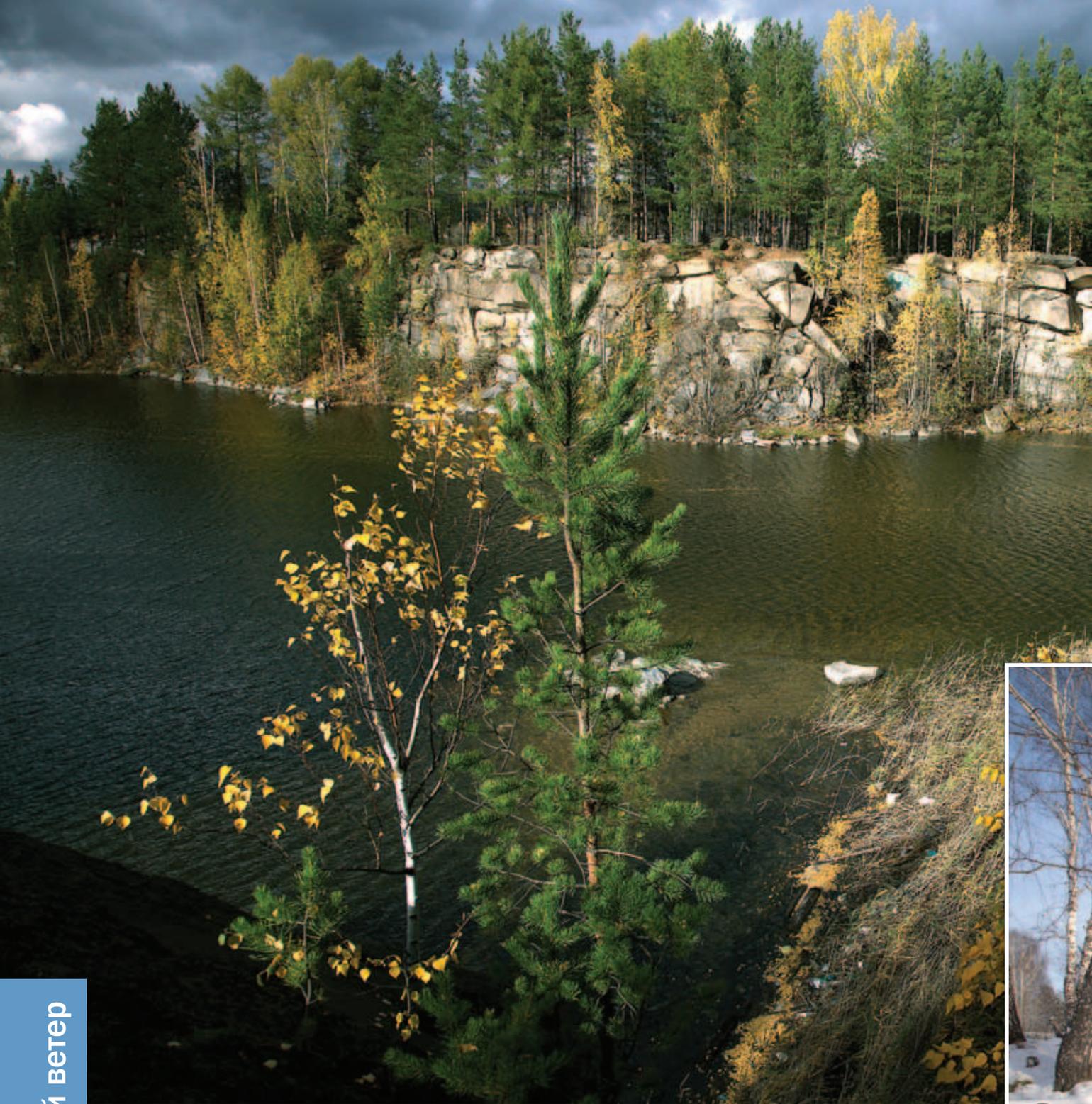
Евгений Тамплон

Издатель, фотограф, исследователь Урала.
Член-корреспондент Российской академии
естественных наук.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Посёлок Северка, расположенный на территории
Екатеринбурга, имеет несколько достопримечательностей,
в том числе и затопленный гранитный карьер, находящийся
в 700 метрах южнее железнодорожной станции Северка.

Еще в начале 1930-х годов на месте карьера возвышалась каменная гряда, сложенная грано-диоритами. Это была одна из двух гряд, располагавшихся по берегам реки Решетки. Северная гряда сохранилась до наших дней и сейчас является уникальным природным и археологическим памятником. Судьба другой гряды – Южной, сложилась иначе.

Еще в конце 1920-х годов здесь начали добывать камень для нужд железной дороги. В начале 1930-х за добычу гранита взялись основательно, скалы взорвали и, вскоре, на месте скальной гряды образовался карьер, проработавший до начала 1960-х годов. К этому времени у карьера образовался рабочий поселок, сюда была проведена железнодорожная ветка и по-

строен небольшой щебеночный завод. В конечном итоге вся эта инфраструктура оказалась заброшена, поскольку глубина карьера достигла обводненных горизонтов и хлынувшие в выработку подземные воды сделали дальнейшую эксплуатацию карьера невозможной. Горные работы были перенесены на другой участок, расположенный на восточной окраине Се-

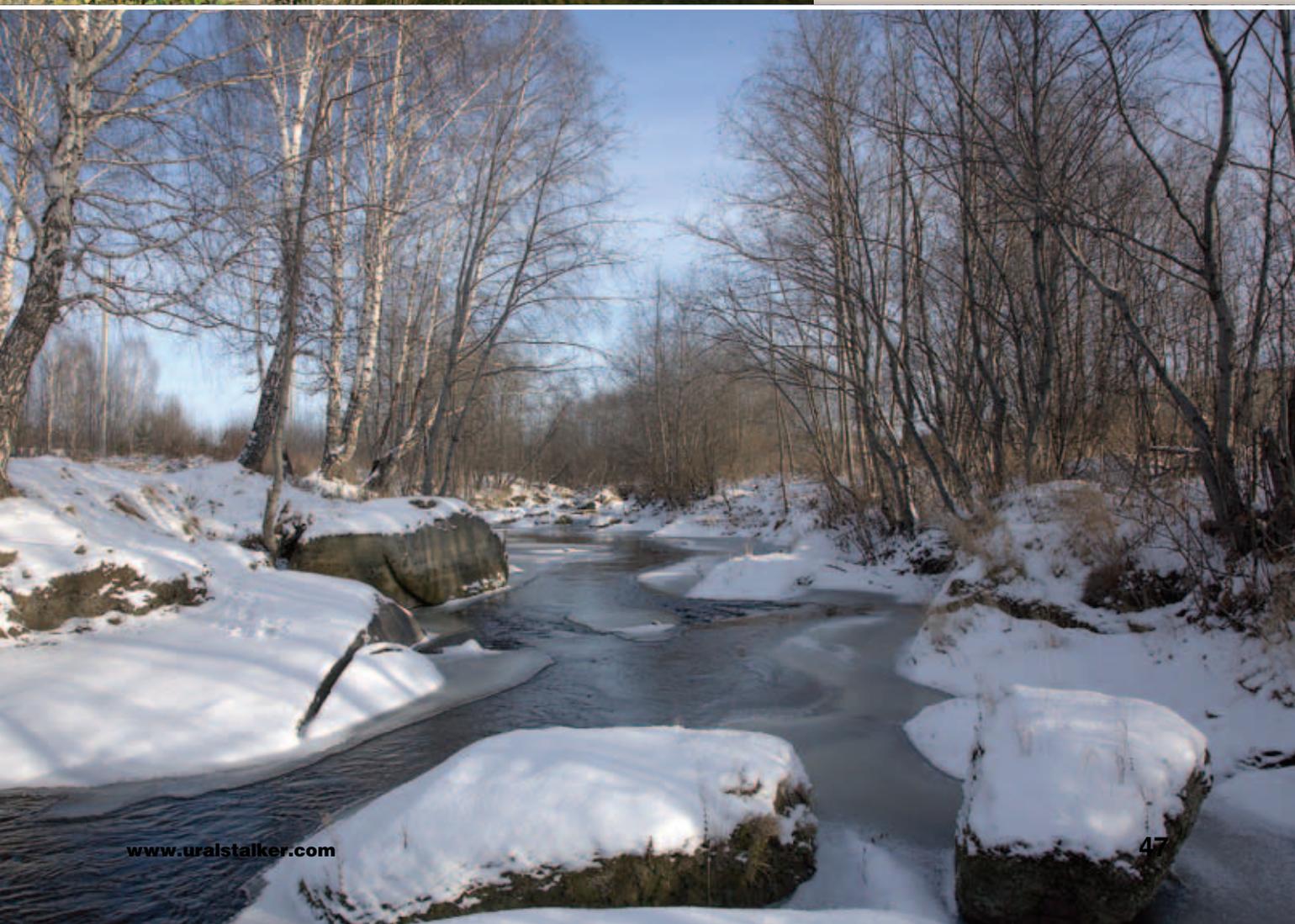

верки, а старый карьер превратился в водоем со скалистыми берегами и прозрачной водой.

В 1970-х годах Северский карьер стал очень популярен среди свердловских любителей подводного плавания. Все дайверы старшего поколения начинали именно здесь, поскольку близость к городу, наличие электрички и прозрачность воды делали водоем идеальным местом для тренировок городских клубов подводного плавания. Местные любители камня тоже не обходили карьер стороной. Самой ценной находкой здесь были небольшие друзы кальцита медового цвета. Они встречались в трещинах гранита, заполненных карбонатными отложениями.

Сейчас старый гранитный карьер — излюбленное место отдыха жителей Северки, приезжают сюда и екатеринбуржцы. Дайверы давно обзавелись личным автотранспортом и облюбовали себе другие места, но чистая и прозрачная вода карьера в теплое время года привлекает отдыхающих, а зимой прозрачный лед идет на строительство ледяного городка в центре Екатеринбурга. **УС**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134 – 241X
следопыт
www uralstalker.com

Август 2022

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ДАРЬЯ СТРАННИК
Эксперимент

50

79 **Повод для улыбки**

ЮРИЙ ПРОНКИН
Узы дискомфорта

79

55 **Координаты чудес**

АЛЕКС РАЕН
Банка

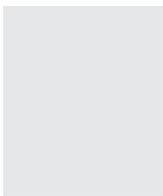
55

84 **Сумма технологий**

БОРИС ДОЛИНГО
Уральская детская
литературная школа

84

Эксперимент

Дарья Странник

Один за другим они просыпались, садились и немного растерянно осматривались по сторонам.

Шесть мужчин, похожие друг на друга как братья-близнецы, отличались только цветом пижам: красный, зелёный, синий, белый, жёлтый и чёрный.

В прямоугольной светлой комнате слева и справа крепились узкие койки — по три с каждой стороны.

На одной из свободных стен находилась металлическая дверь с прорезью, на другой висел чёрный экран телевизора.

Последний, словно потревоженный взглядами, включился.

На экране появилось андрогинное лицо, раздался негромкий механический голос:

— Приветствую вас, Дэн. Это нормально, что вы не помните, как и почему здесь оказались. Вы — добровольный участник эксперимента и подписали соглашение на лёгкие коррективы памяти. Все извлечённые воспоминания вам вернут по окончании опыта. Дэн, вы являетесь единственным человеком в этой комнате, остальные пять — роботы. Вам предстоит решить ряд заданий, по результатам которых вы сами попробуете узнать, кто есть кто. Внимание: любого рода членовредительство запрещено. В случае нарушения, эксперимент будет прерван и вам не заплатят. Удачи! — Экран погас.

— Что за бред! — прыснул Красный. — Эй, ваш эксперимент провалился! Я знаю, что я человек, без всяких заданий.

Остальные удивлённо посмотрели на него. Жёлтый протянул:

— М-да-а... Кажется тебя неплохо запрограммировали, это я — человек.

— Не смешно, — вмешался Зелёный, — я — Дэн, мне тридцать лет, не помню, как ввязался в это дело, но знаю, почему. Моя...

— ...дочь, Оливия, больна, ей необходима до-рогостоящая операция, — перебил его и закончил предложение Синий.

Белый растерянно прошептал:

— Я хотел сказать то же самое... Что насчёт тебя? — обратился он к одетому в чёрное.

— Дэн, тридцать лет, больная дочка... — Чёрный озадаченно покачал головой. — Блин, во что я ввязался?

— Мы все, — поправил его Жёлтый.

— Нет, вы — роботы, вас не спросили, — возразил Белый.

— Сам ты робот, — огрызнулся Чёрный.

— В детстве у меня была собака...

— ...немецкая овчарка...

— ...её звали Леди.

— Чёрт. Неплохо они покопались в моих мозгах, — заметил Синий.

— Смотрите, — Зелёный подошёл к двери и поднял белый конверт, — похоже, первое задание.

— Дай сюда, — протянул руку Жёлтый.

— Я и сам могу читать, — парировал Зелёный, доставая из конверта карточку.

— Сделайте десять приседаний, — зачитал он и перевернул бумажку, словно не веря, что это — всё. Обратная сторона оказалась пустой.

— Ну... В принципе, не сложно, — протянул Синий и начал выполнять приседания.

— Вот! Ты однозначно робот! Как ломанулся исполнять указания! — торжественно объявил Белый.

— Ха! Точно! Дай пять, — хохотнул Жёлтый и, хлопнув по протянутой ладони, демонстративно уселся на одну из коек. Белый присел рядом.

Синий смешался и, тяжело дыша, прервал своё занятие. Внезапно его осенило:

— Я запыхался!!! Устал, не спортивный, хоть, конечно, осилил бы десяток приседаний. Я — человек. А вы, — он обвиняюще ткнул пальцем в сидящих, — роботы, ищите оправдание, чтобы не показать, с какой лёгкостью могли бы...

— Уроды, из-за вас ещё денег не заплатят, — перебил Зелёный и принялся приседать, бормоча себе под нос:

— Человек он, видите ли, да сейчас такие машинки строят, они и вспотеют, и плюнут, и заплачут, если программа позволит.

— Эх, врзал бы тебе, да нельзя, — сплюнул Белый, встал с койки и принялся приседать.

— Закон запрещает? — ехидно вмешался Красный и со вздохом тоже начал выполнять упражнение.

В конечном итоге запыхались все и присели на койки. Но отдохнуть им не удалось — на полу уже лежал второй конверт.

Они рассматривали и обсуждали кляксы, продолжали логические цепочки, угадывали предметы на ощупь, решали задачки и каждый раз спорили, так и не сумев найти ответ на главный вопрос.

— Может мы все люди? — робко предположил Синий.

— Угу. И дочь у нас у всех одна. Почти готов поверить в твою человечность по причине беспросветной тупости, но, так как человек — я, то ограничусь беззвучными аплодисментами твоему программисту, — съязвил Зелёный.

— Смотрите — очередной конверт, — заметил Жёлтый и ловко достал оттуда новую карточку.

— Все говорят: нет правды на земле.

Но правды нет и выше. Для меня

Так это ясно, как простая гамма...

Бла, бла, бла... — скривился он, прерывая чтение, — что нам теперь, стихи анализировать? Или наизусть учить, как в школе?

— Придурок, дай сюда, — вырвал Зелёный карточку из его рук, пробежал текст глазами.

— Какой дотошный! Точно робот! — огрызнулся Жёлтый.

— А ты прелести стихов не понимаешь, жестянка, — вставил Синий.

— Да ладно вам, искусствоведы, ведь мы помним, как ненавидели литературу в школе, — гаркнул Красный и все замолчали, признавая, что он прав — такое воспоминание присутствовало.

— Так что с ним делать? — растерянно спросил Жёлтый.

Вместо ответа через прорезь в двери на пол упал альбом и пачка цветных карандашей.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что на первой странице в остальном пустого альбома печатными буквами стояло:

«Нарисуйте иллюстрацию к стихотворению».

— Капец, — первым среагировал Белый и в этот раз с ним никто не спорил.

— Мне плевать, кем вы себя считаете, но давайте постараемся выполнить и это задание, мне необходимы деньги.

— Умник, дело не в заданиях, а в том, чтобы понять, кто из нас человек.

— Так мы с места не сдвинемся, — заметил Красный, вырвал из альбома один листок, сел на пол,

вытряхнул карандаши из коробки и принялся чёркать по бумаге. Один из мужчин подошёл поближе, но Красный прикрыл рисунок рукой.

— Детский сад, — проворчал Жёлтый и со вздохом, вооружившись карандашом и бумагой, начал рисовать.

Остальные последовали его примеру. Красный нарисовал облака и солнце, обосновав свой рисунок словом «небо» в стихе. Примерно то же самое изобразил и Синий, которому, очевидно, таки удалось «списать».

Что нарисовал Жёлтый, никто не понял, и он обиделся.

Белый сразу объяснил, что изобразил орган в церкви, а остальные сделали вид, что так и подумали.

Картинка Чёрного получилась самой яркой — он нарисовал много цветных треугольников, кругов и квадратов, объявив это абстрактным искусством.

— Эх, жаль я не догадался, — вздохнул Жёлтый.

Последним закончил свой рисунок Зелёный, на нём виднелась корявенькая, но вполне узнаваемая скрипка, и он гордо пояснил:

— Ассоциативное мышление! Остались ещё вопросы по поводу того, кто тут человек? — что привело к новой волне споров.

Их прервал голос из невидимых громкоговорителей:

— Успокойтесь. Вы отлично справляетесь, Дэн. Остался один, последний, тест.

Дверь открылась, и в комнату вошла худенькая девочка лет шести.

Её светлые волосы были заплетены в две длинные косы, весёлый узор на розовой пижаме пло-

хо сочетался с серьёзным взглядом серых глаз, под которыми залегли глубокие тени.

— Оливия, солнышко, — прошептал Белый.

Чёрный беззвучно глотал воздух, Зелёный застыл в полной растерянности.

— Малышка, ты то что тут делаешь? — подошёл к ней Красный и сердито выкрикнул в никуда:

— Вы совсем рехнулись?

— Это не моя дочь, — холодно заявил Жёлтый, — они не могут использовать ребёнка в тестах.

Оливия закрыла лицо руками и заплакала. Все, кроме Жёлтого и Белого, кинулись её утешать.

— Бездушные жестянки! — бросил через плечо Зелёный.

— Ты прав, — подтвердил Белый, — я бы ни за что не подписал разрешение на её участие в эксперименте.

Оливия, плача, оттолкнула мужчин и выбежала из комнаты.

Дверь за ней захлопнулась.

Зелёный бросился было вслед, но обнаружил, что выход снова заперли.

В отчаянии он ударил по двери кулаком, поморщился и прошипел в адрес невидимых экспериментаторов:

— Вы ещё пожалеете!

— По крайней мере у нас появилась ясность, — сухо заметил Красный, указывая на Жёлтого и Белого, — эти двое точно не люди.

Белый нервно запустил пятерню в волосы и пробормотал:

— Я уже и сам не уверен, кто я. Хрен его знает, может и правда робот, — тихо проговорил он.

Жёлтый с жалостью посмотрел на него и отрицательно покачал головой:

— Нет. Роботы не сомневаются, — он обвёл взглядом остальных, — или хоть одному из вас пришло в голову сомнение о вашей человечности? Честно.

— Это ничего не доказывает! — вскрикнул Зелёный.

— Это доказывает всё! — решительно возразил Жёлтый. — Эй! Вы слышите? Мы нашли человека, эксперимент окончен!

Красный порывисто сделал шаг вперёд, Синий открыл рот, желая что-то сказать, но внезапно они застыли, их глаза остекленели.

Жёлтый собрался съязвить по этому поводу, но у него потемнело в глазах, и он потерял сознание.

Очнулся Жёлтый в той же комнате, но один. Он точно помнил, что стоял, но кто-то перенёс его на койку.

Экран телевизора ожил.

— Зачем вы это сделали? — спросил уже знакомый механический голос.

— Ничего я не делал, — пробормотал Жёлтый. Вместо ответа на экране замелькали кадры: четверо мужчин окружили плачущую девочку, он сам наклоняется к Белому и шепчет ему...

— А что вы сделаете с другими?

— Они будут демонтированы, — равнодушно произнёс голос.

— Вот и я так подумал. Может пожалеете разрушать такого робота как того, в белом. Мне то, как человеку, вы по-любому ничего не сделаете, — усмехнулся Жёлтый.

— Но почему вы это сделали?

— Почему, почему... — огрызнулся мужчина. — Когда он сказал, что ни за что не позволил бы использовать Оливию в таких экспериментах... Он мне симпатичен, хотел помочь ему, как сумею. Наверное, дурацкая идея. Что с ним, кстати?

— Он будет демонтирован, как и остальные. Заказчик выбрал вас.

Жёлтый вскинул голову, в глазах горело непонимание.

Но монитор уже погас.

Дверь открылась, и в комнату вошёл мужчина, который выглядел так же, как и Жёлтый, как и другие участники эксперимента.

Вот только одет он был в светлые джинсы и чёрную водолазку. Жёлтый почувствовал себя неловко в пижаме.

Однако первое впечатление оказалось обманчивым, отличия присутствовали, хоть и не бросались в глаза.

На щеках вошедшего виднелась щетина, мешки под глазами и бледность придавали ему больной вид.

Губы выглядели обветренными, руки едва заметно подрагивали.

— Здравствуй, — кивнул он, — я — Дэн.

— Это значит... — прошептал Жёлтый и замолчал. Потерянный пазл воспоминания был снова на месте, с ним поработали, пока он спал... то есть, отключился.

Человек кивнул.

— Всё немного сложнее, чем вам рассказали. Оливия была тяжело больна, но она идёт на поправку, деньги вовсе ни при чём. А вот я... Это только вопрос времени. Не хочу оставлять её одну. Понимаешь?

— Зачем же шесть одинаковых роботов? — глухо прошептал Жёлтый.

— Не совсем одинаковых, как ты и сам заметил. Я хотел иметь выбор, фирма пошла навстречу, не за бесплатно, разумеется.

— Я был уверен, что я — человек.

Дэн кивнул и невесело усмехнулся:

— Конечно, ведь роботы, как правило, не сомневаются.

— И ты выбрал меня, потому что я хотел помочь Белому?

— Меня впечатлил этот поступок, но, если честно, то выбирал не я. Оливии больше всех понравился твой рисунок. — И Дэн рассмеялся удивлённому взгляду Жёлтого. — Пошли, самое время вас познакомить.

У Жёлтого закралось подозрение, что человек не договаривает, но он послушно последовал за Дэном по длинным безличным коридорам, радуясь предстоящей встрече со своей дочерью. Несмотря на всё, он не мог думать об Оливии иначе. Внезапно его осенило:

— Ты бы не выбрал замену себе на основе только одного эксперимента.

— Молодец. Ты научился отлично меня понимать, — печально улыбнулся Дэн и добавил:

— Сорок семь. И моё время почти истекло. Всё, что от меня останется — это ты.

Некоторое время они шли молча. Жёлтый заговорил первым:

— Я сомневаюсь...

— А я уверен, — мягко прервал его человек.

Они остановились перед закрытой дверью, за которой маленькая девочка с нетерпением ждала своего папу. **✎**

Банка

Алекс Раен (псевдоним)

Творческий псевдоним супругов Анастасии и Рубена Енгибарян. Анастасия родилась в 1995 году в городе Калуга, по специальности филолог, окончила КГУ им. Циолковского. Рубен родился в 1987-м в городе Ереван, по образованию — программист, выпускник РГУ. В настоящее время супруги живут в Калуге, преподают английский язык и пишут рассказы. Любимый жанр авторов — фантастика во всех её проявлениях. Под псевдонимом Алекс Раен выходили в финал сетевых конкурсов на площадках «Квазар», «Фансты.ги» и других. Любимые писатели: Ден Симмонс, Сергей Лукьяненко, Рей Брэдбери и Артур Конан Дойл.

Женька сидел за уроками, когда услышал, как лает во дворе Дикарь. Он глянул в окно, поднялся, и, потягиваясь, вышел из дома. Яркое весеннее солнце выглядывало из-за деревьев и заставляло прищуриваться на один глаз. Дикарь заметил хозяина, и, виляя хвостом, подскочил к открывшейся двери.

— Ну что ты, хищник? — спросил Женька, поглаживая плотную, нагретую солнцем шкуру.

Дикарь оторвал от хозяина улыбающиеся глаза и посмотрел на забор из железных пластин.

«Наверно, кто-то пришёл», — подумал Женька.

Он подошёл к забору и толкнул в сторону тяжёлую калитку. Справа стоял красный почтовый ящик на железной подставке — редкость по меркам соседей, которые ставили синие прямоугольные коробки, похожие на те, что висят возле почты. Они соорудили ящик с отцом, когда Женька был помладше. Тогда ему казалось, что это здорово — ящик смотрелся прямо как в американских фильмах, а сейчас... Круто конечно, но есть ведь интернет, где почта приходит не в пример быстрее, да и письма не теряются.

Но отец всё ещё пользовался ящиком: выписывал журналы и всякие публикации — вот и сейчас за неплотно закрытой дверцей лежала увесистая бу-мажная пачка. Женька стрёб всё в одну кучу и понёс в дом, протиснулся в двери кабинета и подошёл к отцовскому столу. Когда он нагнулся, чтобы пристроить пачку между серой пепельницей и тяжёлыми расписными слониками, которых отец привёз из Индии, что-то выскользнуло из кипы и мягко шлёпнулось на пол.

Женька опрокинул кипу на стол и посмотрел вниз — на полу лежал тонкий каталог, из тех, где продаются мелочи для дома: теплостойкие ручки, небьющиеся бутылки, кусачки из нержавеющей ста-

ли... Женька пролистал пару страниц и собрался захлопнуть брошюрку, когда взгляд упал на непонятную ёмкость, напоминающую большую солонку с причудливыми, отливающими синим гранями. В этой синеве он вдруг почувствовал что-то неуловимое, зовущее, будто оказался в давнем полузабытом сне. Женька тряхнул головой — это же просто картинка, а он повёлся как девчонка... Хотя, конечно, было интересно, что это за штука (про себя Женька окрестил её банкой).

Банка оказалась талисманом, заполненным волшебным порошком, по крайней мере, так уверяли «рекламщики». Чего только в этом порошке не было: звёздная пыль, кусочки лунного камня, пыльца тропических цветов, песок из глубин океана... Женька улыбнулся — в каталоге говорилось, что талисман приносит счастье, надо только следовать инструкции. Ещё писали, что предложение ограничено, продаётся последняя партия. Ну да, куда же без этого... А вот это уже интереснее — в темноте талисман испускал голубые сполохи, возвращая накопленный за день свет. Женька задумался. Он редко покупал что-то подобное, копил деньги на вещи поущественней: ролики там или новые игры на компьютер.

«Всё когда-то бывает в первый раз, — философски подумал он, — чего уж там».

Всю следующую неделю Женька занимался обычными делами: ходил в школу, помогал по дому, пропадал на склонах глубокого оврага, который тянулся вдоль посёлка и скрывался в густой лесной чаще; он старался не думать о банке, но порой мысли приходили сами и он украдкой проверял ящик. Дни шли, а посылки всё не было — появилась она не через обещанную неделю, а через две с половиной. Женька в тот день пришёл домой поздно, ноги гудели, но настроение было что надо — он заколотил решающий

мяч. Волновало только одно — разряженный телефон в кармане... Он вошёл в кабинет отца — тот аккуратно разбирает что-то на столе.

— Привет, пап. Мы тут немного того... — Ему всегда с трудом давались извинения. Отец мельком взглянул на часы и вздохнул.

— Ничего, Кот. Главное — шею не сломай.

— А что тут у тебя? — Женька окинул взглядом стол.

— Ну, как всегда. Всего по мелочи... Кстати, извещение твоё пришло.

— Извещение? — Женька почувствовал, как радостно екнуло сердце. Но радость была неполной — ещё ведь на почту идти, а отец, наверное, будет занят всю неделю. Он что-то говорил про крупный заказ.

— Может, завтра сходим? — предложил он неуверенно. — В обед.

— Не выйдет, — отрезал отец.

— Почему? — спросил Женька.

— Вот почему. — Отец улыбнулся и достал из ящика коричневую коробку, обмотанную клейкой лентой.

Женька обхватил отца руками и прижался щёкой к теплой груди.

— Ты чего, Кот?

— Ничего, — хитро ответил Женька, схватил посылку, и, пританцовывая, пошёл в свою комнату.

Он аккуратно вскрыл коробку, стараясь не повредить содержимое — банка была внутри, неяркий свет лампы сразу заиграл на острых вытянутых гранях. Женька подержал ее на ладони — тяжёлая, хотя с виду и не скажешь, а внутри шуршащая взвесь: волшебный порошок. В коробке нашлась и инструкция. Женька развернул сложенный вдвое листок и принялся читать.

«Сперва подумай, чего желаешь.

Потом отсыть волшебной пыли. Не скупись — чем больше отсыплешь, тем больше получишь!

Произнеси задуманное, подуй на порошок, и вселенная тебя услышит».

Женька отложил листок, хмыкнул и потянулся к тонкой тетради — математику он уже сделал, и сделал так себе. Ну, не даются ему точные науки. Женька взял банку, снял прозрачную крышку и высыпал немного порошка на стол. Затем тихо пробормотал: «Пятёрка», — и подул на невесомые крупицы, которые тут же взмыли вверх и заискрились, а через секунду — словно ничего и не было.

Женька подождал ещё минуту, но ничего не происходило. Тогда он поставил банку на полку и пошёл готовить поздний ужин. Бросил на сковородку холодных пельменей, не спеша разогрел и выложил на тарелку, с которой и вернулся в комнату. Раньше отец не одобрял таких «манёвров», а потом просто махнул рукой, наверное, понял по-своему. После того как мамы не стало, на кухне было неуютно — Женька вспоминал, как сидел за столом, а мама, гремела посудой и между делом помогала с уроками... Сейчас отец работал до позднего вечера, и они редко ужинали вместе. А иногда Женька заставлял его с полупустой бутылкой и рюмкой, отец вскидывал глаза и говорил: «Кот, ты не подумай ничего, это я так...»

Женька и не думал. И никогда не мог представить отца по-настоящему пьяным. Но одинокая кухня стала для него чужой, в отличие от комнаты, которая по-прежнему оставалась его миром. Всё здесь было привычным: старые выцветшие плакаты, яркие корешки книг, фотообои с картами созвездий — в новинку была только банка, стоящая в углу книжного шкафа.

Женька доел пельмени, взял старый сборник фантастики и углубился в книгу. Вскоре его одолела дремотная усталость, и он завалился на кровать. Конечно, надо было пойти умыться, почистить зубы...

«А, чёрт с ним», — подумал Женька, выключая свет.

Полка в углу озарилась долгими голубыми сполохами. Ну, конечно, банка! А он и забыл об этом её свойстве. Женька лежал, смотрел на мягкий свет и улыбался — на миг снова пришло ощущение полубытого сна. Женька закрыл глаза и через минуту сон стал реальным.

Утром хрипло зазвонил телефон и вырвал Женьку из мира грёз. Он медленно поднялся с кровати, с ленцой прошлёпал в гостиную и снял трубку.

— Ну что, сегодня на колёсах? — Голос Ника был бодрым — наверное, давно уже встал, вот и другим спать не даёт.

— Ага, — буркнул Женька, — приезжай.

Он вернулся в комнату и переоделся. Через секунду в дверях появился отец.

— А, проснулся. Мог бы вчера и спокойной ночи пожелать. — Он с интересом принялся разглядывать банку. — Я как-никак для тебя почтальоном поработал.

— Прости пап, — сказал Женька, — просто вырубил.

— А сейчас, по всей видимости, врубило.

— Ага, — Женька улыбнулся.

— Там яичница на плите, — сказал отец, — иди, подзаряжайся.

— Спасибо.

Женька увидел в окне отцовский внедорожник — тот стоял рядом с открытой дверью гаража. Отец перехватил взгляд:

— Поеду на рынок. Подбросить?

— Не, мы с Никитосом.

— Под откосом, — улыбнулся отец и вышел.

Женька быстро расправился с яичницей, прихватил рюкзак и выскочил наружу. Ник не заставил себя ждать — его нескладный силуэт появился на дороге через минуту. Он уверенно толкнул калитку, прислонил велосипед к забору и направился к лающему Дикарю, к которому испытывал слабость.

— Здравсьте, Виктор Григорыич, — сказал он садясь во внедорожник отцу.

— Привет, Ник. Подсыпь этому наглецу корма, если хочешь.

Ник хотел.

— Ну что, тронули? — спросил Женька, когда с «собачьей частью» было покончено.

— Ага. Помчали.

И они помчали. Весь путь через посёлок шёл под горку, «сплошной кайф», как выражался Ник. Здорово было нестись рядом, обгоняя друг друга, и смотреть, как оживает сонный город. Женька жил в частном секторе, на окраине, но город лежал рядом, подступал к приземистым домам кварталами высоких многоэтажек. Через минуту узкая дорога, петляющая между пёстрыми заборами, осталась позади, и они понеслись по широким, наполненным солнцем улицам.

Когда они пролетали вдоль старого универмага, в уши ударил резкий автомобильный гудок. Женька чуть не выпустил руль. Он обернулся — за пыльным стеклом помятой девятки сидел его одноклассник Карпов — ржал и показывал средний палец. Рядом, дымил сигаретой незнакомый старшак.

— Карп — придурок... — проговорил Ник.

— Да ну его, — бросил Женька, — погнали.

Мимо промелькнул зелёный сквер с покорёженной спортивной площадкой, за которым потяну-

лась бетонная стена автостоянки. Женька резко взял влево и проехал через створ громоздких ворот. Ник уверенно повторил манёвр. Они промчались вдоль сторожевой будки и длинных рядов машин и, ударили по тормозам возле края стоянки, оставив на земле тёмные росчерки. Тут стояли отцовские «Газели» и Женька порой оставлял здесь велосипед.

Женька достал из рюкзака бутылку с водой, глотнул и передал Нику.

— Полчаса до уроков, — сказал он, вытирая подбородок ладонью. — Особо не погуляешь, а в школе торчать не хочется.

— Переживём, — протянул Ник и сделал большой глоток, — я как раз списать успею.

Женька прыснул.

— Ладно, пошли уже...

Они пристроили велосипеды и направились к узкому боковому выходу. До школы было всего ничего — перейти дорогу, прошагать пару-другую дворов и ты на месте.

Уроки длились до одури долго. Женька смотрел в окно и гадал, соберёт ли математичка тетради — ему повезло: войдя в класс, та сразу «занудила» о домашней работе. Он сдал заветную тетрадь и почувствовал в груди лёгкий холодок. Но скоро пришла привычная скука: стрелки часов ползли медленно-медленно, а за окном манили весенние улицы — эх, побродить бы сейчас по городу или по пустырю... Женьке вдруг вспомнились изгибы банки — причудливые, отливающие холодной синевой. В них, как и в закоулках пустыря, жила своя тайна. Но вскоре он напрочь забыл и о банке, и о тетради...

Тем вечером отец вернулся, засунув руки в карманы и тихонько насвистывая.

— Тут вот какое дело, — сказал он Женьке. — Костик звонил — зовёт к себе. А мне неудобно ему снова от ворот поворот давать.

«Костик» (Константин Витальевич) был питерским другом отца, с которым тот работал в издательстве — Женьке тогда было лет десять. Потом, когда заболела мама, они уехали из промозглого Питера — думали, так будет лучше. Отец оставил печатное дело и занялся перевозками, а Костик регулярно зазывал его в гости, обещал показать новую редакцию, да и вообще... друзья всё-таки. И, кажется, сейчас отец решил.

— Смотри, Кот, — он вытащил из кармана два тонких билета. — Полетим на два дня.

Потом, когда Женька вспоминал Питер, он как наяву ощущал запах мокрого асфальта и прохладу мостовых. Они бродили по городу чуть ли не до отлета, и Женька вернулся домой счастливый, но усталый, как будто день напролет гонял с ребятами мяч.

На следующей неделе математичка вернула тетради. Женька медленно переворачивал страницы, стараясь унять неясное волнение — вот и последняя «домашка» с нестройными цифрами и кривыми схемами уравнений... Сердце подпрыгнуло и заколотилось — на полях под решённой задачей адела пятёрка, а ниже была подпись: «Кроев, пиши разборчивей».

На другой день Женька выпросил у отца десятку, взял ещё одну у Ника и поехал на рынок. Там, между рядов с обувью и потрёпанных киосков, продающих всякую технику, стояла серая будка — на пыльной витрине красовались яркие ленты купонов. Тут старшаки покупали билеты типа «сотри и выиграй»; они скребли по серебристому слою монетой, в надежде найти «крупняк», но чаще попадалось обидное: «Без выигрыша». Женька купил билет подороже: с драко-

ном и пёстрыми надписями по бокам. Хотелось поверить его прямо здесь, на рынке, но Женька сунул билет в портфель и двинул к остановке.

Всё случилось, как и в прошлый раз — горсть синей взвеси, лёгкое дуновение и светлые крупницы, мерцающие в воздухе.

Женька оставил билет на столе, взял Дикаря, закинул на плечо самодельный лук и отправился к оврагу. Он бродил по тропинкам, поросшим польню и чертополохом, стрелял по банкам, которые выстраивал в ряд на толстых сухих корягах и охотился на воображаемых жуков-пришельцев — им почему-то приглянулся здешний лес. Но мысль о билете не покидала, скользила солнечным зайчиком по краю сознания.

Наконец Женька решил, что прошло достаточно времени, и рванул домой. Билет всё так же лежал на столе, в тени широкой лампы. Женька достал пятирублёвку и стал скрести серебристый квадратик — на защитном слое вырисовалась серая единица, затем ноль, а потом ещё два нуля. Пальцы вспотели — даже Карп столько не выигрывал...

«Надо рассказать Нику», — некстати подумал Женька.

Следующим утром ничто не предвещало беды — ни светлое, безоблачное небо, ни тепло нагретого солнцем асфальта... Женька шёл в школу на своих двоих, и тугие лямки портфеля врезались в плечи — обычно он таскал его, свесив набок, как сумку, но сегодня внутри была банка.

На большой перемене он поймал Ника и незаметно вручил ему пару купюр.

— Твоя доля...

Тот бросил на него ошарашенный взгляд.

— Выиграл, по билету, — пояснил Женька улыбаясь.

— Ты ж никогда эти билеты не покупал...
— Ну, нужно было кое-что проверить.
Женька рассказал про банку. И про тетрадь с билетом. Ник стоял, прислонившись к стене, и медленно почесывал ногу об ногу.
— Значит, можно загадать все, что угодно?
— Ну, — ответил Женька, — вроде как да.
— Круто... — проговорил Ник. Он отлип от стены, сел на широкий подоконник и устался на внутренний двор, залитый солнцем — Но чисто гипотетически...
— Гипотетически.
— Ага. Для нас, конечно, это офигеть как много, но...
— Но... — повторил Женька.
— Это не супервыигрыш...
— Но я и порошка отсыпал чуть-чуть, — сказал Женька. — А был бы супервыигрыш — мне б не дали. А она это предусмотрела...
— Кто, она?
— Банка...
— Хм. Об этом я как-то не подумал. Но тем не менее...
— Хочешь сказать, повезло? — Женька взглянул в лицо Ника — в задумчивых глазах друга отражались светлые солнечные блики.
— Не знаю, — проговорил тот. Нужно проверить наверняка — чтобы можно было что-то такое загадать... особенное. А ты покажешь мне банку?
Женька кивнул.
— Она у меня с собой — возьмём в штаб после уроков.
Губы Ника расплзлись в улыбке.
— Круто...
Слова Ника не выходили у Женьки из головы, не давали собраться с мыслями ни на уро-

ках, ни на переменах. А потом пришла идея — необычная, щекочущая холодком. Вернее, не пришла, а появилась в образе Ольки Тищенко, которой он хрипло сказал привет и отвёл глаза в сторону.

С Тищенко он встретился на олимпиаде, куда его заслала «русичка», как самого читающего. Он торчал в душном кабинете и задумчиво грыз кончик ручки — тема попалась, скучней не придумаешь: что-то там про образ Печорина... Рядом сидела взрослая девчонка — стройная, с короткими тёмными волосами, в пёстрой футболке и джинсах. Женька невольно засмотрелся. Девчонка подняла взгляд, поглядела на Женьку и лежащий перед ним пустой лист и спросила:

— Ты что, писать не умеешь?
— Умею, — проговорил Женька. — Просто...
— Что? — серые глаза с весёлой смешинкой изучали его лицо.
— Не получается, когда через силу...
— Ух, творческая личность, — девчонка коротко рассмеялась и придвинулась ближе.
— Давай помогу. Чтоб не через силу... — она наклонилась и зашептала ему в ухо, щекоча плечо волосами. Женьке стало неловко, но неловкость была приятная.

Он не спросил, как её зовут, но подсмотрел имя на бланке: Тищенко Ольга. Потом Женька стал замечать её в школе — на площадке со старшаками, в шумных коридорах, в вестибюле, где пахло буфетом и мокрой тряпкой. Когда с ней никого не было, он выдавливал «Привет» и смотрел в сторону — прямо как сегодня. Ольга улыбалась, и бросала на ходу: «А, Печорин... привет-привет».

«Ну, вот и проверим...» — подумал Женька, чувствуя, как холодеет в груди.

Он вырвал тонкий лист из тетради и вывел печатными буквами: «Госпожа Ольга, будьте у ФОКа к пяти часам. В одиночестве. Встреча обещает быть приятной». Потом выдохнул и черкнул подпись: «Печорин».

ФОКом называлась старая, раздолбанная конструкция с металлическими сваями, которая должна была стать физкультурным комплексом, но так и не стала. Сейчас она торчала между пустырём и новостройками, привлекая к себе наркоманов и мальчишек. А далеко за ФОКом, в дебрях пустыря, находился штаб, который они с Ником облюбовали ещё прошлым летом. Женька улыбнулся уголком рта и представил, как вытянется лицо друга, когда тот увидит его с Тищенко.

Но дело было не в Нике. Просто если получится, можно будет безоговорочно поверить, можно будет... вернуть маму. Мысль была внезапной, острой и на Женьку навалилось оцепенение — густое, как кисель.

Прозвенел звонок, математичка вывела на доске задание и куда-то ушла, а Женька всё так же сидел за партой. Внезапно перед глазами что-то мелькнуло.

— Так, что тут у нас? — Рядом стоял Карп и лениво перекадывал Женькину записку из руки в руку. Конечно, уже все прочитал, а теперь просто издевался...

«Ну почему, почему со мной всегда так!?» — мелькнуло у Женьки.

Мысль придала ему злости — он рванулся вверх, врезал Карпу плечом и выхватил записку. Тот, не ожидая такого напора, оступился и нелепо грохнулся на пол. Стало тихо. Карп поднялся, разминая плечи, словно перед тренировкой. Вдруг он резко схватил Женькин портфель, перевернул вверх тормашками и стал вытряхивать содержимое — на пол

вразнобой полетели учебники, ручки, а потом, сверкнув синевой, вывалилась банка. Женька дёрнулся к ней, но на этот раз Карп был первым.

— Нет, это нельзя! Отдай...

Карп повертел банку в руках, взглянул на Женьку и зашвырнул её в окно — математичка открыла его ещё на уроке. Банка полетела в сторону по неровной, кривой дуге и через секунду пропала из виду. Женьке представилось, как она ударяется об асфальт и разлетается на множество лучистых осколков — сейчас, сейчас он услышит приглушённый звук бьющегося стекла... Но звука не было. Женька прильнул к окну и глянул вниз с высоты третьего этажа — нигде не было ни банки, ни осколков. Он бросился на улицу, не обращая внимания на Карпа — через шумные коридоры и пролёты узких лестниц, вниз, на дальний двор. На первом этаже он чуть не столкнулся с физруком: «Кроев, я и не знал, что ты такой спортсмен...» Ну что им всем от него надо?

Вот и задний двор с разбитым асфальтом и поросшими травой лужайками. Ничего. Женька пересёк его вдоль и поперёк, но там было пусто. Тут он вспомнил, как Карп кидал банку, с уклоном влево — может, улетела за угол? Он обогнул здание и вышел к небольшой площадке, упирающейся в ограждающий школу забор. Там стоял сарайчик, где хранилось школьное барахло, а перед ним громоздились мусорные баки.

Женька увидел нескладную фигуру в тёмной поношенной куртке — дворника по кличке Метла. Тот что-то скрёб длинной вытянутой щёткой. Женька подошёл ближе — на земле искрились синие пылинки, которые Метла загонял в ржавый совок. У Женьки заныло сердце. Он набрался смелости и тихо сказал:

— Извините, вы не видели тут...

— Ничего я не видел. — Серые глаза Метлы навсквозь просверлили Женьку. — А что видел — то всё уже... — протянул он под нос и замолчал. Потом повернулся спиной и добавил знакомое: — Вон, курите, а мне убирай за вами.

Женька взглянул на заляпанные баки, стиснул зубы и двинулся вперед. Сразу потянуло чем-то кислым. Первый контейнер был заполнен доверху, на поверхности валялись сигаретные бычки, промасленные тряпки, целлофановые пакеты со всякой дрянью... Женька оголил рукав и запустил руку внутрь. Только бы не порезаться о какую-нибудь стекляшку...

— Эй, ты, что там делаешь? — донеслось сзади.

Женька сердито дёрнул плечом.

— Ну, я тебе сейчас, паскуда... — Метла шагнул к Женьке и тот почувствовал, как заскорузлые руки оттаскивают его прочь.

Женька развернулся и сжал кулаки. Он взглянул в сердитое лицо дворника и выдохнул:

— Не смейте. Не имеете права.

Метла неуклюже отпрянул и заморгал. Потом открыл рот, но так ничего и не сказал, развернулся и пошёл прочь, бормоча что-то в бороду.

Женька отыскал банку не сразу. Она лежала в соседнем контейнере под кучей ветхой одежды, взявшейся здесь неизвестно откуда. Он отодвинул тряпье и наружу вырвался синий лучик. Женька бережно вытащил её наружу — синей взвеси внутри осталось меньше половины.

Возвращаться в школу не хотелось — уйти бы сейчас на пустырь и не приходиться домой до позднего вечера... Но выхода не было: нужно отсидеть уроки до конца, иначе проблем не оберёшься. К тому же в классе остались вещи. Он вспомнил, как Карп вытряхивал всё из портфеля. Сволочь. Пусть только по-

пробует добраться до банки... Ну и сам он тоже хорош: размечтался, как какой-нибудь первоклашка — банка, она хоть и волшебная, но человека с того света вернуть — такое даже ей не под силу.

Женька вошёл в школьные двери, сжимая банку под кофтой, и зашагал по тихому вестибюлю — урок уже давно начался. В конце коридора он свернул к туалету, надеясь, что там никого не будет. Внутри было пусто, из мутного окна падали тусклые косые лучи. Женька закрыл дверь на защёлку, потом разделся до пояса и поставил банку на подоконник, а сверху положил майку и кофту. Потом, как мог, отёр себя огрызком мыла из раковины, стараясь смыть мерзкий запах.

На урок Женька так и не попал. Когда он приоткрыл дверь кабинета, то встретился взглядом с Иваном Петровичем — старым сухоньким географом по прозвищу Возраст. Тот оглядел его с головы до ног и протянул:

— Нет, дружок. Посиди-ка в коридоре.

«А я ему ещё карты помогал вешать», — подумал Женька.

Он пристроился на широком подоконнике. Хотелось достать банку, посмотреть, как она там, но Женька не стал — вдруг попадётся на глаза кому-то вроде Возраста или, что ещё хуже, заучу. Нет уж. Женька провёл рукой по кофте — грани банки слегка упирались в рёбра, но это даже хорошо, значит она там, рядом...

Наконец урок закончился и Женька, готовый ко всему, зашёл в класс. Он посмотрел на Карпа — тот хмыкнул и отвёл глаза — больно надо, мол, с тобой возиться. Но на следующей перемене невзначай подошёл сам и бросил:

— Приходи на площадку после уроков, поговорим.

«Ну, вот и началось...» — подумал Женька.

До сегодняшнего дня Карп его не замечал — обходил стороной, как нелюбимую игрушку. А теперь, видимо, решил снова подобраться, записать в должники. И повод подходящий появился... Женька почувствовал, как в груди тоскливо заныло. Нет, со времени их прошлой стычки трусости в нём не прибавилось — он легко перелетал овраг на тресе с палкой, переплывал холодный пруд, не пикнул, когда брали кровь из вены... Но и Карп стал сильнее, вышагивал всюду с такой наглой уверенностью. Теперь так легко не отделаться...

Когда Ник узнал про Карпа, то сразу заявил, что пойдёт с Женькой.

— Он там тоже не один будет, — сказал он, — как пить дать.

Они медленно шагали к площадке, и Женька чувствовал, как с каждым шагом быстрее колотится сердце. Ник хмуро поглядывал под ноги и теребил лямку портфеля.

— Зачем тебе-то за меня получать? — спросил Женька. — Я сам разберусь...

— Ни зачем, — ответил Ник и пнул подвернувшийся камешек.

Карп уже был на месте — стоял возле ржавой ограды и болтал со старшаками. У Женьки внутри словно натянулась тугая струнка.

— Тихо, — сказал Ник, — может ничего и не будет.

— Гляди-ка, пришёл... — Губы Карпа расплылись в ухмылке. — А от тебя вообще не ожидал, — он прошёл взглядом по Нику.

Несколько секунд все молчали.

— Вот что, — сказал Карп, обращаясь к Женьке, — ты извини, что я так сегодня... Психанул просто. Ну и авторитет поддерживать надо — сам понимаешь...

«Врёт, — подумал Женька, — на деньги развести хочет или ещё что».

— Проехали, — проговорил он. — Чего ещё надо-то?

— Помочь хочу, советом, — протянул Карп.

— Пошёл ты со своими советами...

Карп пропустил реплику мимо ушей и продолжил:

— По поводу Тищенко. Ты лучше не фапай на неё...

Это было обидно, и Женька почувствовал, что должен что-то сказать.

— Почему это?

— Тебе же лучше будет.

— Почему? — повторил Женька.

— Потому... не дорос еще, — сказал Карп, — а она трахается уже...

Старшаки рядом прыснули, Карп тоже хохотнул, но его глаза были серьёзными.

Вот значит как... Мало ему выброшенной банки, решил продолжить. Но Женька не ломается... Струнка внутри лопнула, и под сердцем стало горячо-горячо.

— Сволочь ты, — сказал он отрывисто и выбросил вперёд руку.

Женька дрался со злостью, пару раз он даже задел физиономию Карпа, но чаще сам чувствовал острые вспышки боли — Карп бил сильно и точно.

«Повалю на землю, — решил Женька, — попытаюсь».

Он схватил противника за воротник и постарался опрокинуть через ногу. Карп сразу понял, что к чему, извернулся боком и два раза врезал Женьке по незащищённому животу. У того перехватило дыхание. Карп в это время сам опрокинул его вниз, на мокрую траву и не спеша уселся сверху. К Женьке

вернулась способность дышать, он попытался сбросить Карпа, но уже знал, что бой проигран. Ник пыривался вступить за друга, но старшаки встали рядом полукругом: «Не лезь, там всё по чесноку пока».

— Хорош, — сказал Карп, придерживая Женьку за руки, — не умеешь ты... — он поднялся, порывлся в карманах, достал полупустую пачку сигарет и закурил. — Дурак, ты, Кроев, я по-хорошему с тобой хотел...

— Ага, по-хорошему... — пробормотал Женька. Он тоже встал и приложил костяшки пальцев к разбитому носу.

— Валите оба отсюда, — бросил Карп, — пока я добрый.

Женька посмотрел на Ника, старшаки уже оставили того в покое — просто посмеивались в стороне. Женька развернулся, подобрал рюкзак и двинул к школьным воротам, Ник быстро пошёл за ним.

— Ну, ты как, живой?

— Живой, — проговорил Женька.

— Ну, ты смелый, конечно, я бы так не смог...

Женька промолчал.

— Хорошо ещё он нас на деньги не проверил, — сказал Ник, — прикинь, если бы выигрыш обнаружил...

— Да уж, повезло, — хмуро сказал Женька.

Они вышли из школьного двора, и пошли в сторону многоэтажек. Ник чувствовал настроение друга и не лез с вопросами.

— Слушай, пошли в штаб всё-таки, — предложил он через какое-то время, — тебе в таком виде лучше дома не появляться. А там у нас вода есть — приведем тебя в порядок.

Женька кивнул — домой и правда не хотелось, отец увидит — от расспросов не отвертеться. А так был шанс не попасться ему на глаза, а к вечеру он

что-нибудь придумает. Они миновали квартал новостроек, прошли через старые дворы с двухэтажными домишками, и вышли к пустырю, раскинувшемуся впереди широким зелёным пятном. Здесь было много интересного: фундаменты заброшенных строек, ряды ржавых, побитых временем гаражей, кособокие железнодорожные вагоны...

Штаб они оборудовали в центре пустыря, подальше от любопытных глаз. Это была древняя, покосившаяся пристройка, оставшаяся тут ещё со старых времён. Говорили, там собираются наркоманы или сатанисты... Они какое-то время следили за хибарой и поняли, что никто там не собирается, разве что мыши. Месяц ушёл на то, чтобы залатать крышу рубероидом, поставить новые петли и навесной замок на дверь. В штабе можно было сидеть после школы или вечером, когда отец задерживался на работе.

Ник вытащил из кармана ключ, повозился с замком и через минуту они вошли внутрь. В штабе было просторно и сухо, а из узких, торчащих сверху окон, падало достаточно света. Они решили их не заделывать. Невесело это — сидеть в потёмках.

— Держи, — Ник бросил Женьке бутылку воды.

Тот как мог, умыл лицо, морщась и оттирая засохшую кровь с губы и из-под носа. Вода стекала на футболку и бетонный пол, внизу собралась маленькая лужица.

«Ну и ладно, высохнет», — подумал Женька.

— Жень, у тебя опять кровь пошла... — Ник тревожно поглядел ему в лицо.

Женька чертыхнулся и прикрыл пальцами нос, из которого падали густые красные капли. Он устроился на широкой лавке в углу — лёг на спину, запрокинул голову и стал ждать.

— Нос у меня слабый, — сказал он, — чуть заденешь, и тут же кровь хлещет...

— Это от витаминов, — бросил Ник. — То есть, когда их мало в организме...

— А отец говорит — это фигня и само пройдет. С возрастом.

— Ага. Ты, главное, по носу не получай... — Ник сел рядом и стал разглядывать старые плакаты, прикрывающие стены.

— Слушай, — он поёрзал ногой, — ты всё-таки Карпу из-за Тищенко врезал? Я понимаю, конечно, что ты на неё запал...

— Ничего я не запал, — мрачно ответил Женька.

— Да ладно, мне-то можешь не врать.

Женька насупил.

— Не только из-за неё, а вообще... так надо было.

— В смысле? — спросил Ник.

— Ну, у нас вроде как нейтралитет был, а сейчас он снова начал.

— Нейтралитет, значит, — повторил Ник. — Ну да, он вроде до тебя не докапывался. Если только по мелочи. А ты мне и не говорил ничего.

— Вспоминать не хотелось, — пробормотал Женька, глядя в окно. Он изучал край облака, похожего на гигантского причудливого кита. — Его четыре года назад к нам перевели. Мы тогда вроде как... друзья были.

Ник вскинул брови.

— С Карпом? Не гони...

Женька подложил под голову руку.

— Он сначала нормальный был. А потом, когда со старшаками спутался, крутым стал: то леща отвесит, то денег ему на сиги подкинть... и пошло поехало...

— А ты давал?

— Ага, — вздохнул Женька, — все давали. — Теперь он смотрел на кита под другим углом — так тот напоминал подводную лодку с винтом. Правда, лод-

ка была странная — с вогнутым днищем. — А потом мне отец часы подарил — чтоб не опаздывал. — Женька улыбнулся. — Командирские. Тогда мобильных ещё не было.

— Были, — сказал Ник, — но стоили они...

Женька бросил на друга сердитый взгляд и тот виновато потупился.

— Ну вот, — продолжил он, — Карп увидел и говорит: «Дай погонять». А я ни в какую. Он тогда начал: «Не дрейфь, я в школе погоняю и отдам потом». Я сразу понял, что если возьмёт, то с концами. Ну и... — Женька вздохнул.

— И кто кого? — спросил Ник.

— Да никто. Я ему глаз подбил, но он мне тоже здорово врезал. Меня отец потому Котом и зовёт — я исцарапанный пришёл, волосы торчат, рубашка грязная...

— А я думал, он это так. Просто...

— Нее... я под вечер заявился, он увидел и сказал: «О, возвращение блудного кота».

Ник прыснул.

— Прикольный он у тебя.

— Ага, — проговорил Женька. — Временами...

Несколько минут они лежали молча. Облако-лодка пропало из поля зрения, появилось новое, но Женька ничего не смог в нём распознать — это было просто облако и всё, даже скучно стало.

— А можно мне посмотреть банку? — внезапно спросил Ник.

— Можно, — Женька полез в рюкзак, — только аккуратно, там теперь крышка плохо держится. — Он осторожно передал банку другу.

Ник повертел её в руках, рассмотрел под разными углами и хмыкнул.

— Да, что-то чувствуется... Может, загадаем что-нибудь? Твоя-то идея с Тищенко не выгорела.

— Можно, но надо подумать. Порошка там теперь не так уж и много.

Ник аккуратно приподнял крышку и заглянул внутрь.

— Угу. Сволочь этот Карп всё-таки... ну и ты тоже хорош. Давно уже мог Тищенко без всякой банки пригласить.

Женька перевёл взгляд на друга.

— Она бы не пошла. Она ж в одиннадцатом, а мы что?

Ник улыбнулся:

— У тебя самооценка заниженная, вот что, — выдал он.

— Да? А сам тогда что её не пригласил?

— Она это... не в моём вкусе, ты же знаешь.

Женька фыркнул.

— Давай вот что, — сказал он, — каждый подумает, что загадать, а завтра обсудим и выберем что-нибудь. Понимаешь, у меня одно желание есть, очень важное, но я не знаю, получится или нет. Для него, наверное, куча порошка потребуется.

Ник задумчиво покивал:

— Хорошо. А вот чисто гипотетически...

— Гипотетически.

— Ну да, если попросить что-то... ну, невероятное и порошка совсем чуть-чуть отсыпать. Что будет?

— Не знаю, — сказал Женька, — получишь тоже чуть-чуть.

— То есть если мы захотим пришельцев увидеть, то увидим корабль только. И то, две секунды и всё?

— Наверное. Не знаю я.

— М-да, интересно...

— Завтра на практике проверим, — сказал Женька.

— Ты только без меня не загадывай ничего, — сказал Ник. — Обещаешь?

— Обещаю.

Ник улыбнулся и хлопнул его по плечу:

— Пойдем, что ли, прошвырнёмся? — предложил он.

— Сейчас... — Женька осторожно опустил голову — кровь остановилась, только во рту ощущался неприятный, металлический привкус.

Он приподнялся и убрал банку в рюкзак, затем осмотрелся по сторонам — в одном из углов была глубокая продолговатая щель, которую они ещё не успели заделать. Женька положил туда рюкзак, и недолго думая, добавил к нему сумку Ника — тот с любопытством следил за всеми манипуляциями друга. Женька прикрыл щель куском картона и подогнал его так, что тот засел между другими наклеенными кусками, как влитой, словно никакой прорехи в стене и не было.

— Как тебе тайник?

Ник улыбнулся и показал большой палец.

Они взяли бутылку тёплой воды, закрыли дверь штаба на ключ, и пошли бродить по пустырю. Сначала просто обследовали местность и болтали, затем забрались на остов недостроенного дома и полазили по кирпичам и плитам, а потом пошли к старой железнодорожной ветке, поросшей высокой травой и чертополохом. В одном месте пути расходились, и появлялась ещё одна ветка, ведущая в тупик. Здесь можно было поразвлечься — засунуть стеклянную бутылку в пересечение путей, перевести стрелки тугим прямоугольным рычагом и наблюдать, как с хрустом сминается стекло и подлетают вверх прозрачные осколки. Бутылки для такой игры были припасены заранее — лежали неподалёку, в густых зарослях под ветками дуба.

Они вернулись в штаб ближе к вечеру, когда начало темнеть.

— Ну что, может, мне с тобой? — спросил Ник, закрывая дверь. Он жил по другую сторону пустыря, и они поочередно провожали друг друга до границ «жилой зоны».

— Да не, сам дойду.

— Но у тебя ж банка, мало ли...

— Не напрягайся, — сказал Женька, — я по «дальней» пойду, там сейчас никого.

— Ну, смотри, — бросил Ник. — Ладно, тогда я помчал, а то поздно уже.

— Ага. Спасибо тебе.

Ник фыркнул, развернулся и побежал через пустырь. Женька смотрел ему в спину — фигура друга быстро отдалялась, через полминуты это был неясный силуэт, несущийся по полю, окрашенному заходящим солнцем.

Женька почувствовал, что на душе полегчало — все тревоги словно забылись, отошли на второй план. В ногах и всём теле чувствовалась приятная усталость, даже разбитая губа и нос как будто болели меньше. Он пошёл по окольной дороге — та тянулась по краю пустыря, и вела к новостройкам через дачи, огороженные невысокими заборами с густыми зарослями плюща. Женька любил здесь ходить, особенно так, под вечер — в этой прохладе и тишине всегда чувствовалось что-то особенное.

Вскоре он вышел к высоким многоэтажкам — там уже зажглись фонари и засверкали вывески магазинов.

«Что-то я совсем припозднился, — подумал Женька, — надо позвонить отцу, сказать, что скоро буду».

Он вынул из кармана мобильник с тугими пластиковыми кнопками — на маленьком чёрно-белом экране маячили три пропущенных вызова. Женька вспомнил, что ещё в школе отключил звук и за-

был вернуть всё обратно, он уже хотел перезвонить отцу, когда на одном из перекрёстков заметил их...

Потом Женька говорил себе, что надо было пройти мимо, не обращать внимания — глядишь, и они бы его не заметили. Но тогда он об этом не думал и остановился как вкопанный. В двадцати шагах перед ним стояла та же девятка, которую они видели с Ником, когда мчали в школу на великах. На бампере восседал Карп — покачивал головой в такт низким басам и речитативу. Рядом стоял тот самый старшак, высокий, крепкий, с тонкой серьгой, курил и перебрасывался с Карпом словами. А ещё там была Тищенко — висела на плече старшака и смеялась.

Карп сразу заметил Женьку, что-то сказал остальным, и все посмотрели в его сторону — глядели и ухмылялись, словно знали что-то такое скабрёзное. Скорее всего, так оно и было — Карп, конечно, рассказал им про сегодняшнее... Женька вспыхнул — больше всего на свете ему захотелось исчезнуть, раствориться, оказаться где-нибудь в другом месте. А потом Олька поднесла руку к губам и послала ему воздушный поцелуй — долгий, как в замедленной съёмке. Все трое громко захохотали.

Женька развернулся и побежал прочь — нёсся мимо редких машин с включёнными фарами и пешеходов, через полупустые скверы и дворы — в сторону дома. Его обжигала не то злоба, не то стыд и обида — казалось, все чувства перемешались, а хуже всего было оттого, что тогда, на площадке, Карп, похоже, сказал ему правду...

Через минуту Женька остановился — изо рта вырывалось тяжёлое дыхание, в лёгких покалывало, но он этого не замечал. В голове сами собой появлялись и исчезали мысли. Почему, почему он бросился бежать? Надо было сказать им что-то такое... крутое, отшутиться. Пусть бы Карп ему снова врезал,

зато не было бы этого дурацкого чувства. Дыхание восстановилось, и Женька пошёл дальше — он уже был в частном секторе, и до дома осталось немного. Он шагал мимо освещённых мягким светом дворов, и поглядывал под ноги. В воздухе было душно, и небо перекрыли темные облака — похоже, собралась гроза.

Когда Женька пришёл домой, отца ещё не было — на мокрой траве, где обычно стоял внедорожник, темнели две утопанные полосы. Дикарь, лежащий у входной двери, потянулся и пошёл навстречу, приветливо помахивая хвостом. Женька рассеянно погладил его по загривку и вошёл в дом; он словно завис в каком-то оцепенении: голова болела и навалилась давящая усталость. Есть не хотелось, а про уроки думать было тошно.

В кармане зазвонил телефон, Женька только сейчас понял, что так и не перезвонил отцу, он вынул мобильник и нажал на кнопку с зелёной трубкой.

— Кот, какой сейчас год на дворе? — голос отца был полусутопливым — полусерьёзным. Он всегда так говорил, когда волновался.

— Две тыщи первый, — растерянно произнёс Женька. — А что?

— А то, что изобрели такую штуку, как мобильный. Ты её сейчас в руке держишь. Как думаешь, зачем я его купил..?

— Я в школе звук выключил просто, — сказал Женька, — а потом включить забыл...

— Включил, выключил... Ладно. Ты дома уже?

— Да, а ты когда вернёшься?

— Поздно, ты ужинай и спать ложись, — отец вздохнул. — Тут машина сломалась, а завтра груз придет — развезить придётся. Вот и жду, когда починят, потом на стоянку повезу.

— Понятно, — проговорил Женька.

Отец словно что-то почувствовал.

— Как твои дела, нормально всё? — спросил он.

— Да... — Женька замылся. — Нормально. Устал просто.

— Устал? — отец хмыкнул. — Ладно, потом поговорим... Побежал я, Кот. Конец связи. — Отец положил трубку.

Женька сунул мобильник в карман, стянул кроссовки и сразу пошёл к себе. В комнате стоял полумрак — все вещи тонули в неярком сероватом свете, падающем из широкого окна. Он не стал включать лампу, а вместо этого вытащил банку из рюкзака и аккуратно поставил на стол — синие сплохи тут же заструились по стенам, заскользили по полу и потолку. Женька сел на стул и откинулся на твёрдую спинку. Стыд и обида, засевшие в груди, отступили, осталось только глухая злость на Карпа. За то, что выкинул банку, разбил нос, посмеялся... и вообще за то, что он такой урод.

Женька, не отрываясь, глядел на плавные мерцающие изгибы. Через минуту (или десять?) усталость отступила, и в голове прояснилось. А потом.... Потом он решил использовать банку против Карпа. Мысль притягивала и отталкивала одновременно. А почему нет? Можно ведь загадать что угодно. К примеру — чтобы Карп от него отвязался. Навсегда. Нет, на такое куча порошка уйдёт, а его беречь надо. Нужно что-то другое, по мелочи — чтобы смеялись уже не над ним, а над Карпом. Пусть его старшаки отделают у всех на глазах... Или пусть при всём классе обмочится, желательно у доски... Женька прокрутил сцену в голове и улыбнулся — да, было бы неплохо.

Вдруг по футболке потекло что-то тёплое. Женька бросил взгляд вниз и вздрогнул — из носа хлестал густой алый поток. Руки сами взметнулись

к лицу, и он как-то зацепил банку — та завалилась набок, крышка откатилась и синяя взвесь просыпалась на стол большим неровным пятном.

— Чёртов Карп, — пробормотал Женька, зажимая нос, — чтоб он вообще кулаками махать не мог...

Распахнулось окно, и холодный ночной ветер сдул порошок со стола — крупички блеснули, повисли в воздухе искрящейся пылью и исчезли. За окном полыхнуло лиловым, и раздался раскат грома, по крыше глухо замолотили капли дождя. Женька застыл, в голове, как отчётливое эхо, прозвучали собственные слова: «... чтоб он вообще кулаками махать не мог...»

— Нет, нет, нет... — пробормотал он. — Я беру назад. Это не желание! Не желание...

Женька молча смотрел, как из носа падают тяжелые красные капли — на руки, на стол, на перевернутую банку. От злости не осталось и следа — только страх и горькое сожаление. Он же не хотел...

В ту ночь заснуть удалось не сразу — Женька ворочался, сбивая с себя одеяло, тело чесалось, а в голове крутились тревожные мысли. Он говорил себе, что ничего не случится — он же не сам на порошок подул и не взаправду Карпу зла желал, но другой, до противного справедливый голос твердил:

«Хотел, ещё как хотел, и банка тебя услышала... Только вспомни, сколько порошка просыпалось — на золотую медаль хватило бы».

Женька скинул одеяло на пол, разметался по простыне и устался в потолок — было уже за полночь, и небо за окном потихоньку начало светлеть. Гроза пошла дальше, откликаясь глухими раскатами, ливень превратился в мелкий нудный дождь. Обычно такая погода усыпляла в два счёта, но сейчас сна не было ни в одном глазу.

Приехал отец — Женька услышал, как скрипнули ворота и во двор въехал внедорожник. На входной двери щёлкнул замок, и отец вошёл в дом, вполголо-са ругая Дикаря, потом загремел посудой на кухне. Женьке как-то сразу полетчало, он перевернулся на другой бок и провалился в тяжёлый беспокойный сон.

Утром Женька раз пять выключал будильник, пока, кое-как разлепив глаза, не увидел, что до школы осталось всего полчаса. Он вскочил на ноги, надел вчерашние брюки — мягкие, но вроде чистые, и тёмно-голубую майку. Голова снова болела, и вчерашние мысли никуда не делись — только выждали, пока он умоется и окончательно проснётся, чтобы вернуться и сжать сердце тревожным предчувствием.

Отец ещё был дома — пил кофе на кухне и листал не то журнал, не то толстую брошюру.

— Заспался ты что-то совсем, — бросил он. — Макароны — в кастрюле.

— Ага, — буркнул Женька. Он достал из шкафа тарелку, наловил из кастрюли ещё горячих золотистых пружинок и уселся за стол. Есть не хотелось, да и времени оставалось всего ничего. Женька поковырял в тарелке и поглядел на отца.

— Пап... Подвезёшь до школы?

— Подвезу, — отец посмотрел на него поверх брошюры. — Кот, а ты, случайно, не заболел? Температуры нет? — он подался вперёд и коснулся лба Женьки. — Вроде нормально...

Женька отвёл глаза в тарелку.

— Да не заболел я.

— Ну, поехали тогда. Мне ещё на заправку перед рейсом — так что, через три минуты жду в машине.

Отец выплеснул остатки кофе в раковину, сполоснул кружку и вышел из кухни. Женька закинул нетронутые макароны в кастрюлю и поставил её

в холодильник. Потом побрёл в комнату, вспомнив, что так и не сделал уроки. Ну и чёрт с ним. И поважнее вещи есть.

Со двора раздался отрывистый гудок. Женька вытряхнул содержимое рюкзака на расправленную постель, забросил нужные учебники и тетрадки обратно и помчался в коридор натягивать кроссовки. На банку он даже не взглянул — вечером он убрал её на полку, за стопку книг. Завязывая шнурки, он заметил на штанине несколько капель тёмной запёкшейся крови и отвернулся.

Отец посигналил снова — внедорожник уже стоял на дороге, железные ворота были заперты изнутри на засов. Женька прошмыгнул через калитку и запрыгнул на пассажирское сидение. Ехали быстро и молча. Женька чувствовал, что отец время от времени поглядывает на него, но говорить не хотелось, и он всю дорогу смотрел в окно. Беспокойство потихоньку грызло изнутри, усиливаясь по мере того, как они приближались к школе.

— Случилось что? — спросил отец, когда они ненадолго встали на светофоре.

— Пока не знаю, — ответил Женька.

Отец кивнул и больше ни о чём не спрашивал. Через пару минут он высадил его у ворот школы и хлопнул по плечу.

— Будь на связи.

— Ага, — сказал Женька и бросился к вестибюлю.

До звонка оставалось минуты три. Женька быстро переобулся и бросил сменку в раздевалке, рядом с которой стояла завуч и придирчиво осматривала подошвы какого-то пятиклассника. Женька бросил ей «здрасьте» и проскочил мимо. У лестницы на второй этаж стоял Ник и болтал с кем-то из своего класса. Вид у друга был какой-то взъерошенный, глаза блестели. Он заметил Женьку и бросился к нему.

— Слышал? Пацаны из одиннадцатого машину разбили. С ними Карп был. И Тищенко. — Ник замолчал и добавил вполголоса. — Говорят, Карп в коме лежит...

Женька прислонился к зелёной стене. Сердце неистово заколотилось.

— Ты чего? — удивился Ник. — За Тищенко испугался? С ней всё нормально.

— А что... с Карпом? — Женька посмотрел на Ника.

— Он посередине сидел, не пристёгнутый. Вылетел через стекло, когда они киоск протаранили. Говорят, теперь даже ходить не сможет.

— И кулаками махать тоже... — тихо проговорил Женька. На душе стало жутко и тоскливо. Он скинул с плеч рюкзак и медленно сполз по стене.

Ник глянул в сторону завуча и быстро присел рядом.

— Ну, ты чего? Дался тебе этот Карп! — сказал он. — Все равно он бы однажды вляпался... Оно страшно, конечно, но особо его не жалко.

Женька резко отнял руки от лица и сказал охрипшим голосом:

— Это я его, понимаешь?

— В каком смысле — ты? — глаза Ника расширились.

Прозвенел звонок, Ник поднялся, подал руку Женьке. Он словно что-то понял, и выражение его лица сразу стало серьёзным. Они пошли вверх по лестнице. Перед двустворчатой дверью на третий этаж Женька затормозил.

— У меня вечером снова кровь пошла, — он перевёл дух и продолжил, — и я пожелал, чтобы Карп кулаками больше махать не смог — просто вслух сказал и всё. Только когда я кровь попытался остановить, я банку уронил, и из неё пыль просыпалась — очень

много. А потом окно открылось и её всю сдуло. Так что, это я пожелал, чтобы с Карпом...

Ник выдохнул и взял Женьку за плечо.

— Значит, просто случайно вышло? Ты не хотел ему мстить?

— Я... — Женька запнулся.

Послышался частый стук каблучков по ступенькам, и над перилами показалась голова завуча.

— Быстро по классам! Звонок две минуты как прозвенел.

Женька схватил Ника за руку, чтобы договорить, но завуч остановилась напротив и заорала:

— Живей! Ещё одно слово и дневники заберу!

Ник стиснул его плечо и взлетел на четвёртый этаж, а Женька открыл скрипучую дверь на третий и пошёл по коридору к своему классу, который толпился у двери ещё закрытого кабинета и, как заведено, орал громче, чем на перемене. Завуч потащила за ним, в учительскую, которая была на том же этаже. Женька пожал руки ребятам, поздоровался с парочкой девчонок, у которых время от времени списывал, и отошёл к окну напротив двери кабинета. Все разговоры были про Карпа и аварию.

Первые два урока он отсидел, как на иголках — в голове носились обрывки мыслей, скакали, играли в причудливые догонялки. Женька решал уравнения, записывал в тетрадь даты, а в мозгу всё время крутилось: Карп, банка, авария... На перемене пришёл Ник, махнул рукой в сторону коридора, но Женька качнул головой и отвёл глаза. Уроки смеялись друг друга, и тревога переросла в какой-то ступор. Женьку словно накрыло тяжёлой волной — не выбраться, не глотнуть живого воздуха. Окрики учителей, голоса одноклассников, треньканье звонка — всё как будто было не здесь и не с ним.

С последнего урока (физкультуры) Женька ушёл — дождался, когда все пошли к стадиону, закинул на плечи рюкзак и двинул к школьным воротам. В безоблачном небе висел яркий круг солнца, но по двору гулял прохладный ветерок, шевелил зелёные стебли. Женька прижался спиной к железной ограде и вдохнул пахнувший близким летом воздух. А потом побрёл вдоль привычных районов, глядя на глубокие лужи, в которых плавали сломанные ветки и жёлтая пыльца.

Мысли забились в такт шагам. Он угробил Карпа. А если и не угробил — ездить тому на каталке до конца жизни. А, может, его желание ни при чём? Может, Карп сам в эту историю попал, без всякой банки? Наверняка все они пива наладились, вот и влетели... Нет. Себе-то можно не врать. Всё случилось после тех его слов, в сумрачной комнате. Женьке отчётливо вспомнился вчерашний вечер: шевеление синих теней, красные капли на тёмном столе, и яркая лиловая вспышка. Вспышка, похожая на далёкий отблеск фар. Он потрянул головой, отгоняя видение, и невесело усмехнулся:

«Хотел проверить наверняка? Вот и проверил. А теперь там порошка осталось либо Карпа спасти, либо... — Женька почувствовал, как сильнее заколотилось сердце. — А что, разве нет? Раз можно кого-то на тот свет отправить, значит, и наоборот — тоже...»

Он остановился, глубоко выдохнул и медленно шагнул дальше.

А ведь будь на месте Карпа Ник, он бы даже думать не стал. Ну почему именно Карп? Почему?

Женька оторвал взгляд от асфальта — ноги привели его к тенистому скверу, тому, что лежал перед автостоянкой. Сегодня здесь былолюдно: на лавках сидели пенсионеры, по мощёным дорожкам гуляли мамы с колясками, на площадке весело возилась

малышня. Женька свернул на узкую тропку, скрывающуюся в густом пролеске, и зашагал по мокрой, не просохшей после ночного ливня земле.

Через минуту он вышел к рядам гаражей, тянувшихся вдоль задней стены стоянки. Как-то они играли тут в догонялки, лазили по горячим крышам и прыгали на песочную насыпь. Вскоре дорога пошла под уклон, и гаражи уступили место деревянным домишкам, скрывающимся за заборами и кустами сирени, а потом впереди засияла речка. Женька спустился вниз по большим бетонным блокам, сбросил рюкзак и сел на тёплый, согретый солнцем бетон.

Речка была небольшая: метров пять-шесть, на другом берегу зеленело покато поле, вдалеке за которым торчали пёстрые многоэтажки. Женька поднял с земли плоский камушек — под ногами таких было много, и запустил его по спокойной воде. Камушек зашлёпал по поверхности — раз, другой, третий и улетел в прибрежные кусты. Женька взял второй — покрутил перед глазами, взвесил в ладони.

«Если перелетит — Карп поправится, а банка не причём...»

Он прицелился и метнул «блинчик». Тот сделал два неуверенных прыжка, а на третий разметал светлые брызги, и, булькнув, пошёл ко дну. Сердце екнуло. Женька с досадой подумал, что как маленький, верит в глупые приметы, но на душе остался осадок — горький и тревожный. Он поднялся и пошёл вдоль пустого берега.

Грубые бетонные блоки сменились подобием набережной. Впереди показался мост — широкое шоссе, пересекающее реку и теряющееся где-то в высокой траве. Идти по мосту Женька не стал — прошёл до конца набережной и свернул на узкую улочку с тополями и бежевыми двухэтажными домами.

Здесь было прохладно и почти не встречалось прохожих. Улочка вела вверх, петляла, а потом упёрлась в полукруглую площадь с аккуратными клумбами, бронзовым фонтаном и невысоким зданием старого кинотеатра. Женька поглядел на афиши у входа и потянул на себя двустворчатые двери.

Внутри было темно и прохладно, от автомата с попкорном пахло сладковатой гарью. Женька подошёл к кассам — работала только одна, над ней поблёскивали выцветшие золочёные буквы: «Красный Зал». Деньги у Женьки были — весь свой выгрыш он таскал в рюкзаке, во внутреннем кармашке на молнии. Он взглянул на расписание, и спросил билет на ближайший сеанс.

— Ты один, что ли, идёшь? — кассирша хмуро поглядела на него через толстые стёкла очков.

— Да, один. А что, нельзя? Все ходят...

Слова прозвучали грубо, и Женька почувствовал, как грудь кольнул стыд. Он схватил билет и быстро отошёл к стене, у которой стояли высокие кресла с потёртыми спинками. Что он вообще здесь делает? Попусту тянет время?

Двери зала открылись — закончился предыдущий показ, и в холл вышло несколько человек. Женька вошёл внутрь и уселся ближе к серому экрану — он всегда так делал, хотя порой нужно было задирать голову. На фильм больше никто не пришёл — все сиденья были подняты, на полу валялись мятые картонные стаканы и белые шарики попкорна. Через минуту погасили свет, и на экране замелькала всегдашняя реклама. Потом начался фильм.

Женька удобнее устроился в кресле и вытянул уставшие ноги. Он давно не был в кино — отцу всегда было некогда, а Ник больше любил пропадать на улице.

«Ну, хотя бы что-то...» — подумалось Женьке.

Первые полчаса прошли незаметно — фильм цеплял, как хорошая книга, да и музыка была подходящей. Печальные мысли вылетели из головы, забылись, и Женька глядел на экран, не отводя глаз.

Но вскоре всё изменилось: история стала тревожнее, а музыка напряжённее, острее — словно в преддверии беды. Женька не боялся ни триллеров, ни ужастиков — но сейчас его так и подмывало уйти, но он смотрел — то ли из упрямства, то ли потому что не знал, куда податься потом. Так он и сидел, пока не увидел сцену с аварией.

Там худой белобрысый парень — один из героев, мчался по ночной трассе. Хлестал косой дождь, заливал чёрный асфальт, стучал в покрытые испариной стекла; мелькали резкие повороты — один, другой, третий... Яркие алели разветвлённые вспышки молний. Вдруг машину занесло, развернуло бампером к краю дороги, словно она не выдержала напряжения гонки. Взвизгнули тормоза. Слишком поздно — машина пробила ограждение и зависла над тёмным откосом, потом ударилась о каменную гряду, смялась, и, кувыркаясь, полетела по склону.

У Женьки внутри словно что-то оборвалось, он встал, прихватил рюкзак и быстро зашагал между темнеющих рядов, отыскал на ощупь широкую дверную ручку и неловко выскользнул из зала. Сердце глухо колотилось.

В холле, болтая ногами, сидело несколько девочек, они уставились на Женьку, хитро переглянулись и захихикали. Дуры... Женька молча прошёл мимо и свернул к обшарпанным дверям туалета. Внутри сильно пахло хлоркой, на потолке тускло горели длинные заляпанные лампы. Женька повернул ржавый кран и долго умывался холодной водой, потом взглянул на отражение в зеркале — бледное, с мокрыми, прилипшими ко лбу волосами.

— Слабак несчастный, — пробормотал Женька. Он облокотился на стену и заглянул себе в глаза, в самую глубину.

«Иди домой... убери с полки книги, достань спрятанную банку...»

«И что потом?» — в тёмных зрачках читался вопрос.

«Решишь, как быть дальше».

Но какое право он имеет решать? Кто дал ему это право: банка, случай, судьба?

Женька врезал рукой по холодному кафелю, вышел в коридор и зашагал к светлому прямоугольнику выхода из кинотеатра.

Он немного постоял на площади, подставляя лицо тёплым лучам, и побрёл прочь — вдоль парка, ограждённого стеной желтоватого кирпича, через дворы с ржавыми турниками и одинокими каруселями, мимо компьютерного клуба «Выстрел», занимавшего первый этаж старой деревянной хибары — к зелёной крыше остановки.

Наступил тёплый безветренный вечер. Женька сидел на упругих верёвочных качелях — поглядывал на серые носки кроссовок и на поросшее бурьяном русло оврага. Сверху, сквозь густые зелёные кроны, пробивалось оранжевое солнце. Вокруг было тихо и прохладно, пахло мокрой хвоей, распустившимися почками и грибами. Женька поддал ногами вперёд и качели, скрипнув, тронулись с места. Тугие канаты цеплялись за сук высокой покорёженной сосны, а внизу крепились к толстой прогнувшейся доске.

Качели они сделали вместе с отцом — такой же тёплой солнечной весной, два года назад. Тогда эта поляна, окружённая высокими деревьями, с почти неприметной тропкой, была тайным местом номер один. Потом он сдружился с Ником — стал про падать на пустыре, подолгу гонять на велосипеде,

играть в футбол до позднего вечера. А сюда приходил нечасто, только когда был один.

Женька снова толкнулся, на этот раз посильнее. Внизу показались кусты орешника, потом снова мелькнул бурелом и уходящий вниз край оврага, вдоль которого тонкой струйкой бежал ручей.

В общем, он так ничего и не решил. И дома тоже не был — купил в палатке чипсов и шоколадку, проглотил, не почувствовав вкуса, и весь день бродил по тенистым склонам оврага.

Вдруг за спиной тихо зашелестела трава — кто-то шёл через пологую поляну. Женька оглянулся — вдруг чужие мальчишки? Мало ли чего им тут надо... Нет, кто-то из взрослых — силуэт за кустами был явно не мальчишеский: выше и шире. Женька напрягся. Если что — прыгнет в овраг, мягко приземлится на носки и дёрну.

Незнакомец приближался, он был уже совсем рядом, длинные ветки, затрещав, разошлись в стороны, и на склоне появился... отец — в полинялых джинсах, резиновых сапогах и старой чёрной футболке.

— Привет, Кот.

Женька выдохнул.

— Пап?.. А ты как здесь?

— Ну, на пустыре тебя не было, в штабе тоже, вот я и решил... — отец подошёл ближе к оврагу, поглядел вниз, а потом перевёл взгляд на качели.

— Надо бы новые сделать, пока ты себе ногу не сломал.

— А откуда ты про штаб знаешь?.. — спросил Женька. — Ник рассказал... да?

— Рассказал, — улыбнулся отец, — но неохотно.

Женька схватился за канаты, встал, упираясь ногами в доску и сел к оврагу спиной.

— А зачем ты меня искал? Я же не опоздал ещё.

— Знаю, — сказал отец. — Но Ваше Высочество снова не берёт трубку.

Женька опустил голову.

— Прости, пап. Я не мог... Точнее, мог, но не хотел говорить совсем.

— Ничего, Кот, — проговорил отец. — Не в этом дело. Я понял, что у тебя случилось что-то.

Он медленно сел на траву и облокотился на шероховатый ствол сосны.

— Ну, теперь-то, может, расскажешь?

Женька поднял глаза, поглядел на поляну и алые облака, потом перевёл взгляд на отца. Тот был совсем не сердитый — сидел и играл сорванной травинкой.

И Женька рассказал: про то, как увидел банку в журнале, про правила, «домашку» по математике и лотерейный билет (на этом месте отец присвистнул, но ничего не сказал). Про Тищенко и стычку с Карпом... и про то, как исполнилось вчерашнее желание. Промолчал только про надежду вернуть маму.

Отец снял очки и тщательно протёр их футболкой.

— Слышал я о вашем Карпе... — вздохнул он. Немного помолчал и добавил. — Я так понимаю, тебя бесполезно разубеждать, что всё это лишь череда совпадений?

— Ага. — Женька кивнул.

— Ну а всё-таки? Может, Карпову не повезло просто? Это, конечно, беда — но со всяким может случиться... — отец поглядел на Женьку. Без очков его глаза были какие-то детские. — И «домашку» ты всё-таки сам сделал — на этот раз хорошо. Ну, и выиграл не так чтобы много.

Женька помотал головой — и почему он подумал, что отец сразу во всё поверит? Он и сам-то ве-

рит только наполовину. Отец вернул очки на место, встал и стал мерить шагами поляну, потом пару раз задумчиво хмыкнул.

— Что такое «тервер» знаешь?

— Неа, — пробормотал Женька.

— Теория вероятности. Изучает, насколько возможны события. При разных условиях.

Женька кивнул.

— Так вот, — продолжил отец. Возьмём игральный кубик с шестью гранями. Или больше — неважно. Вероятность, что одна и та же грань выпадет несколько раз подряд — очень мала. — Он снова поглядел на Женьку. — Уловил аналогию?

Женька медленно почесал щеку.

— Теперь ты меня совсем запутал. Получается, что банка всё-таки работает?

— Получается, что она может работать, — отец слегка улыбнулся.

— Тогда я виноват в том, что с Карпом случилось, — мрачно сказал Женька и замолчал. Потом осторожно спросил:

— Значит, все банки из того журнала такие?

— Не думаю, — сказал отец. — Скорее твоя — исключение. На тысячу экстрасенсов и правда найдётся тот, кто что-то умеет, — он усмехнулся. — Пример неудачный, но, думаю, идею ты понял.

Женька снова задумался.

— Слушай, — начал отец, — ну, раз ты в банку веришь, почему бы не загадать, чтобы Карп поправился?

«Вот оно», — подумал Женька. Лучше бы он ничего не рассказывал. Или наврал, а теперь — не отвертись...

— Я могу, — проговорил он, но на это весь порохок уйдёт. А у меня ещё одно желание есть — его очень нужно попробовать.

«Только не спрашивай, — мелькнуло в голове, — пожалуйста».

Отец не спросил и какое-то время они оба молчали. Женька стал смотреть на прозрачную змейку ручья — в желтоватой воде плавали бурые прошлогодние листья.

— Интересно как она работает... — сказал он. — Банка.

— Ну, можно предположить разное, — ответил отец, — мистику, волшебство или какую-нибудь гипотезу.

— Гипотезу? — переспросил Женька. — Как в фантастике?

— Ну, вроде того.

Женька почувствовал, как внутри тонкой пружинной толкнулось любопытство.

— А почему нет? — сказал отец. — Взять хоть теорию параллельных реальностей. У неё много трактовок, а одна — вполне себе подходит, — он снова стал мерить поляну кругами — десять шагов к поросли репейника, десять к краю оврага и обратно. — Точных деталей не вспомню, но суть такая... — он на секунду задумался и кивнул своим мыслям. — Ага. Предположим, человек принимает решение. Что-то важное, что может изменить жизнь — к примеру: переехать в другой город. И переезжает. — Отец легко повёл рукой в сторону. — И в этот момент возникает ответвление — другая реальность, где переезда нет.

Женька кивнул — о такой теории он тоже где-то читал — то ли в сборнике фантастики, то ли в каком-то журнале — теперь и не вспомнишь.

— Так вот, — продолжил отец, — возможно, твои желания — кусочки таких иллюзорных реальностей. Банка меняет их местами с событиями нашей реальности.

— Как стрелки на железной дороге? — оживлённо спросил Женька — это было легче представить, чем множество похожих друг на друга реальностей.

— Почти, — сказал отец, — только при переключении меняется не только направление — появляются как бы новые рельсы. И они могут идти в какую угодно сторону. — Он задумчиво теревил щетину на подбородке.

Почему-то от слов отца внутри проснулось волнение. Женьке вдруг представилась это гигантское полотно — незримая паутина, раскинувшаяся где-то в пространстве и времени, по которой несутся маленькие вагончики человеческих жизней. А что, если где-то там есть другая ветка — иной путь судьбы, где чуть больше счастья? Где они всё ещё живут вместе: он, мама и папа. В Питере, или другом, неизвестном городе. И с мамой в той реальности ничего не случилось — не было той долгой тяжёлой болезни. Нет, — она здоровая и сильная, а ещё — она часто смеётся и снова помогает ему с уроками. А у папы глаза с весёлыми искорками, и шутит он тоже чаще. И сам он, Женька — тоже немножко другой — непохожий на себя нынешнего: нет той прорехи в душе, откуда берётся внезапная грусть. А вместо неё — тёплая воздушная лёгкость.

Женька видел всё очень отчётливо, как будто образы были рядом, а потом они потускнели и в голове внезапно толкнулась, царапнула душу *другая мысль*.

— Слушай, пап... — Женька спрыгнул на землю и подошёл к отцу. — А если загадать, что в нашей реальности человек будет жив, а должен был умереть... В другой — параллельной, он умрёт?

Отец остановился и задумчиво потёр пальцами подбородок.

— В одной из реальностей да. В той, с которой списалось событие.

Он посмотрел Женьке в глаза:

— Ты это про Карпа сейчас?

Женька на секунду задумался.

— Я про всё... точнее, про всех.

Отец положил руку ему на плечо, сказал негромко и даже как-то ласково:

— Одни события уравнивают другие. Ничего не происходит бесследно.

— Да, — протянул Женька, — ничего...

Он вдруг прижался к отцовской груди, обхватил его за спину руками.

— Спасибо...

— Кот, ну ты чего?..

— Я... — Женька почувствовал, что не находит слов, — ничего...

Он разжал руки и снова поглядел на заросший склон оврага — теперь уже совсем тёмный. Солнце полностью ушло за облака, и поляну наполнили сгущающиеся тени.

Женька стиснул тёплую ладонь отца:

— Пап, пойдём уже домой?

В глазах отца зажёгся хитрый огонёк.

— Полетим, — он подхватил Женьку на руки, забросил на плечи и помчался к лесной тропке быстрым пружинистым шагом. Женька заливисто захотал.

— Пап! Я щас упаду!

— Не упадёшь... — отец отрывисто дышал, но не сбавлял темпа.

Мимо мелькали густые серые кроны, под ногами отца шуршала трава и примятые листья.

— Пап, ты так спину сорвёшь, — улыбаясь, проговорил Женька.

В последний раз отец таскал его на плечах, когда ему не было десяти.

— Не сорву, ты главное держись крепче!

Вскоре поляна с качелями осталась далеко позади. Тропинка змеилась, на пути лежали спуски и подъёмы — крутые и не очень. Женька весело вскрикнул, когда отец перемахнул через неглубокую лужу, почувствовал щекочущий холодок, когда они промчались по железному мостку — внизу был тот самый ручей, только здесь он разливался на несколько метров.

Через пару минут сквозь поредевшие деревья замаячили желтоватые огни частного сектора.

— Пап, ну всё уже... — довольно проговорил Женька.

— Уговорил, — отец мягко спустил его на землю, в прохладу лежащего перед домами поля.

Они пошли рядом. Было тихо, в высокой траве размеренно трещали цикады. Женька поглядел вперёд, туда где светились белые фонари и виднелась крыша их дома. Потом посмотрел на отца. Вдохнул. Улыбнулся. Наконец, он знал, что должен сделать.

Следующим утром Женька проснулся до того, как затренькал будильник, но вместо того, чтобы «доспать своё», медленно встал с кровати. Ноги немного гудели (всё-таки вчера он промотался весь), но голова была свежей.

Он потянулся и бросил взгляд на собранный перед сном рюкзак — банка лежала внутри, в этот раз не на дне, а поверх всегдашней груды тетрадей и книг. Её ребристая крышка упиралась в тугую чёрную молнию.

Женька открыл окно, и со двора повеяло сырой прохладой — ночью накрапывал монотонный дождь, без грозы и холодного ветра. Он подошёл к шкафу и надел серую рубашку и потрёпанные прошлогодние джинсы — те были чуть-чуть маловаты, но ничего не поделаешь — школьные брюки

валялись в баке с грязным бельём. Вдруг Женька поглядел вниз — на обтянутую узкой штаниной ногу. Ничего. Только синяя грубоватая ткань. Он отвёл взгляд и посмотрел в окно — отец уже был на ногах и подсыпал семящему рядом с ним Дикарю новую порцию корма.

Женька прошёл в пустую гостиную и застыл над стоящим на тумбочке телефоном, потом взял трубку и набрал знакомый номер. Потянулись длинные гудки: один, другой, третий. Наконец на другом конце прозвучало:

— Алло?

— Ну что, сегодня на колёсах? — вместо приветствия спросил Женька.

В трубке воцарилась тишина, впрочем, неполная — Ник сосредоточенно посапывал.

— Слушай, насчёт вчерашнего... — проговорил Женька, — не дуйся. Давай я всё по дороге расскажу?

— Давай, — в голосе Ника появились нотки интереса.

— Тогда до скорого?

— Ага, скоро буду, — сказал Ник и повесил трубку.

Потом Женька двинул на кухню и позавтракал с отцом, а после тщательно вымыл посуду. Отец притворно удивлялся и говорил о «некошачьем образе жизни», который решил вести его сын. Женька улыбался, а сам думал, что попусту тратит время — пришло время поставить точку. Он закинул на верёвку мокрое полотенце, прихватил из комнаты рюкзак, и медленно спустился во двор. Затем вошёл в старую, сколоченную из грубых досок пристройку, где в пыльной темноте копились коробки со всяким хламом, которые отец раз в месяц вывозил на свалку.

Женька приоткрыл рюкзак и вытащил банку. За минувшие сутки в ней не убивалось пыли — та неярко поблескивала в полумраке сарая. Женька покрутил банку в руках, провёл ладонью по прохладной поверхности, а потом бросил в одну из коробок. Лёгкое сожаление холодком отозвалось в груди. Во дворе хлопнула калитка, громко залаял Дикарь — Ник не заставил себя ждать. Ну, значит, пора. Женька отвернулся от коробки и шагнул в сторону пробивающегося из-за двери солнечного контура.

Кладбище было старое, с высокой каменной оградой и широкими чугунными воротами, которые запирались на ночь. Церковь снесли во время революции, а потом на ее фундаменте поставили небольшую беседку-часовню, где можно было поставить свечи и переждать дождь.

Виктор Григорьевич выбрался из машины и пошёл мощеными дорожками между высоких кованых оград. Наконец, приметил знакомый памятник с цветной фотографией в стеклянном медальоне — с неё улыбалась молодая сероглазая девушка с каштановыми волосами. Ирина. Виктор подобрал опавшие с деревьев ветки и выдернул несколько пробившихся сквозь старую плитку травинок.

«Годы идут, а я как старый пират — всё один и один...»

Грудь кольнул стыд — мысль была неподходящая, нельзя думать о таком здесь, у её могилы. Виктор усмехнулся и сорвал очередную травинку. Неважно. Вряд ли в его жизни что-то изменится — слишком живо он ещё её помнил, да и Женька, кошачья натура, напоминал мать глазами и чертами лица.

Мысли Виктора перешли к сыну. Эх, Женька, Женька, добрая душа. Но теперь, кажется, всё наладилось — особенно после того, как тот парень

(как там его... Карп, что ли?) на поправку пошёл. Ну, треснулся головой и пару ребер сломал — любит молодежь нагнать мистики и драмы... Виктор улыбнулся — он вдруг припомнил разговор на поляне, тот, что случился с неделю назад. Хорошо, что тогда он дал волю фантазии, не стал давить логикой и фактами. Почему-то для Женьки это стало соломинкой, словно тот для себя что-то решил. Или внутри себя...

Виктор припомнил, о чём говорил: параллельные реальности и взаимозаменяемые события. Что ж — это лучше, чем то, что крутят по телевизору. Кто знает, может, Кот в фантасты подастся? Он перевёл взгляд на карман куртки, из которого наполовину торчала банка. Вчера вечером он заметил её в коробке с хламом и решил оставить для офиса — хранить карандаши и ручки... Крышка уже куда-то подевалась, но на дне все ещё переливались крупички мерцающей пыли. Виктор долго смотрел на неё, а потом перевёл взгляд на тёмный памятник.

«Где бы ты ни была, в какой угодно реальности... пусть всё будет хорошо...»

Виктор подул на частички пыли, не сказав ни слова, коснулся щеки девушки на медальоне и развернулся, чтобы уйти. Но внезапно ощутил что-то странное. В прошлом он всегда ощущал присутствие жены — незримо, но точно. Когда та была дома, или в любом уголке сада, и теперь чувство было очень похожем: Ирина словно стояла за его спиной. Ещё мгновение и на плечо ляжет мягкая и ласковая рука. В воздухе повеяло знакомыми духами. Виктор резко обернулся. Никого, лишь поросшие травой могилы, охапки цветов и яркие головки одуванчиков. Он развернулся и неспешно зашагал к припаркованному у входа внедорожнику.

Всю дорогу домой он улыбался. **УС**

Узы дискомфорта

Юрий Пронкин

Родился в 1978 г. в городе Рязани, где и проживает в настоящее время. Более 20 лет пишет фольклорные миниатюры. Активный участник интернет-конкурсов в жанре фантастики и фэнтези.

— Да где же этот шаблон? — Фрэнк Таннэн нервно размахивал руками, словно на самом деле копался в куче папок и скоросшивателей. Дополненная реальность действовала на нервы ничуть не меньше, чем та, которая без VR-очков и перчаток. Перед глазами вправо, потом обратно пронеслись стеллажи, вспыхивали и гасли описания их содержимого. От этого мельтешения стало мутить. Таннэн менял сортировку данных и параметры поиска и так и эдак, но всё без толку. Нигде нужного документа не было. Теперь запрос на завтрашнюю отгрузку придётся вручную составлять. Он снял перчатки и очки. Архив перед глазами исчез, и возникло рабочее место в реальном мире, с личным отсеком за высокой перегородкой в старомодном опенспейсе. От его серо-стеклянного дизайнера даже глаз задёргался.

Фрэнк медленно, чтобы не исполнить всем на радость комедийный трюк, опустился на своё кресло с отломившимся колёсиком и принял-ся вручную, один за другим заносить реквизиты и параметры отгрузки. Рабочий день подходил к концу, коллеги собирали вещи, а некоторые особо нетерпеливые уже продвигались мимо него к выходу.

Когда поступило оповещение, что документы заполнены корректно, все уже разошлись. Свет горел только над его столом, а укутанное полумраком помещение скорее напоминало древний, полный коварных ловушек лабиринт, нежели штаб-квартиру известной компании, куда многие карьеристы даже и не мечтают попасть.

— Дурацкая работа. Кому это надо? — пробормотал Таннэн. Он осторожно потянулся, балансируя на шатающемся кресле, что единожды уже сыграло с ним злую шутку, и стал собираться домой.

— До завтра, главный оператор Фрэнк! — раздался игривый механический голос, когда Фрэнк минул ресепшен.

— И тебе не ржаветь, — сквозь зубы процедил главный оператор логистики и вышел на улицу.

Осеннее небо нависало над городом как грязные, смотанные в кольца огромные стальные тросы. Яркие блики уличной рекламы будто дробили дождь на колючие осколки, рассыпая их на снующих по своим делам граждан Нью-Миннеаполиса. Таннэн поднял воротник пальто с генератором силового поля, включил его в режиме зонта и двинулся по лужам, чавкая прохуdivшимися ботинками, мимо Музея русского искусства к модному магазину обуви. Поле над головой постоянно пробивало из-за того, что датчики генератора принимали всполохи рекламы за проблески солнца и отключали зонт, из-за чего дождь основательно намочил плешивую макушку, и Фрэнк в тысячный раз проклял покупку этой дорогостоящей новинки.

«Но вещь статусная. Статусная, да, — раздражённо пробурчал Фрэнк, заходя в магазин. — Чёрт бы её побрал!»

Как только он вступил в торговый зал, прозвучали бравурные аккорды «королевского» приветствия постоянного покупателя. Таннэн, не обращая внимания на комплименты и рекомендации, двинулся вглубь зала. Этот магазин выгодно отличался от заурядных сетевых бутиков не столько престижностью, сколько тем, что на полках вместо голограмм обуви стояли настоящие туфли, сапоги и ботинки. Их можно было взять в руки, повертеть из стороны в сторону, пощупать материал. Магазин был статусный, даже фешенебельный, но всё равно купленная в нём обувь имела свойство быстро разваливаться.

Пройдясь вдоль рядов, Фрэнк выбрал пять моделей демисезонных ботинок, задал размеры плюс-минус от своего, и, усевшись на низкий узкий пуф, снял промокшие туфли. Уже спустя пару минут из складского помещения выехал робот-продавец с коробками и расставил их перед покупателем. Попробовав дюжину пар, подходящую идеально, подобрать так и не удалось. У одной — не та полнота, другая — узка в носке, третья жёстко трёт в пятке, у четвёртой — широкий подъём, в пятой правый ботинок по ощущениям не отличается от левого, у шестой привычный ему размер — тесный, а на размер больше уже спадает с ноги. И так до бесконечности.

С горем пополам Фрэнк выбрал наименее жмущую пару из натуральной кожи, обул на сырые носки, попутно вспоминая, есть ли дома пластырь, и отправился на кассу. Приняв для утилизации старые дырявые ботинки, робот-продавец скрылся в складском помещении.

— Что-нибудь ещё, дорогой покупатель? — раздался любезный механический голос из-за стойки.

— Да, вызовите мне такси. До Дафни-Тауэр, Шестая авеню, — сказал Фрэнк. — Бизнес-класс, пожалуйста.

И после паузы нехотя добавил:

— Пожалуйста.

В ожидании такси, стоя у мозаичной от стекающих капель витрины, он смотрел на холодный город за стеклом, на сторбленные от промозглой непогоды спины проходящих мимо людей, на метаморфозы цветов от рекламы и света в домах и офисах. Будто какой-то художник на тёмном фоне рисовал и стирал только ему ведомые фигуры и линии. Рисовал, что-то оставлял, а что-то стирал. Наконец, продал голос его коммуникатор: «Мистер Таннэн, ваше

такси прибудет через одну минуту», и Фрэнк вышел на улицу.

Аэротакси, изящно развернувшись в воздухе, спланировало к бордюру, финальным штрихом приземления ухнуло в яму, притаившуюся в луже, и обдало новые ботинки грязной водой. «Прошу садиться», — раздался вежливый механический голос. Таннэн подошёл к передней двери и дёрнул за ручку. Дверь не открылась. Он отступил назад, схватился за ручку задней, но та также не поддавалась. «Прошу садиться», — тон в тон повторил вежливый механический голос. Фрэнк сделал шаг вперёд и с усилием рванул ручку, потом ещё и ещё. Дверь не открывалась. Затем пантомима повторилась с той же безумной скоростью с ручкой задней двери.

«Период ожидания завершается. Служба такси «BonVoyage» предупреждает, что в случае ложного вызова с вашего счёта будет удержана сумма поездки, а ваш рейтинг будет понижен», — проговорил тот же вежливый механический голос.

Фрэнк подскочил к передней двери, подёргал ручку, потом метнулся к лобовому стеклу и принялся стучать в него, показывая, что двери заблокированы. Но это не возымело действия на беспилотное транспортное средство: аэротакси предупредительно просигналило и взмыло в воздух, напоследок обдав порцией брызг.

— Дурацкое такси! Дурацкая погода! Дурацкий город! — проорал Фрэнк вслед удаляющимся габаритным огням и в ярости топнул ногой.

Выпустив пар, он встроился в толпу, за которой только что, словно манекен, наблюдал из тёплой и светлой витрины модного обувного магазина и, косолапя из-за жмущих ботинок, двинулся домой пешком под непрекращающимся противным дождём.

Пройдя пять кварталов, остановился у мигающей разноцветной гирляндой фудтрака, заказал себе на ужин суши-комбо «Миннесота», без рыбы. Под навесом фургончика Таннэн, переминаясь с ноги на ногу, дождался, когда приготовится его заказ, взял бумажный пакет под мышку и отправился домой.

В холле Дафни-Тауэр было тепло и сухо, интерьер как в лучах осеннего южного солнца блистал золотом всех оттенков. Голограмма благообразного швейцара в ливрее поклонилась и сняла шляпу в приветствии. Фрэнк расстегнул пальто, стряхнул с него капли воды, потом прошёл к лифту и приложил большой палец к кнопке вызова. Дисплей высветил этаж назначения и загудел. Звук был лишь записью, установленная модель двигалась бесшумно, но такой гул в стиле ретро подчёркивал эксклюзивность элитного жилья. Когда двери лифта открылись, позади послышались топот и гомон:

— Придержите лифт, мистер.

В кабину следом ввалилась шумная толпа подростков в новомодных дутых курточках с обрезанными по локоть рукавами, и Таннэн оказался прижат к задней стенке. Тинэйджеры под звучащую из рукавов новомодную музыку — в которой Фрэнк ничего не смыслил и разбираться не собирался — пританцовывали, лёгкими тычками подталкивая друг друга, а цвета на их куртках пульсировали в такт. За время подъёма ему в тесноте тоже несколько раз двинули по рёбрам, и он был вынужден цыкнуть на молодёжь, что, впрочем, не возымело воспитательного действия. Чтобы выйти на своём этаже, «дяде» пришлось буквально протискивать сквозь толпу невоспитанных недорослей, и когда Таннэн вырвался, то заметил, что пористые пластиковые палочки сломались, а из треснувшего контейнера

соус через бумажный пакет капает прямо на брюки. Фрэнк выругался и, мигнув сканеру во входной двери, вошёл в свои апартаменты.

Там он, поставив протекающий пакет на коврик, с облегчением скинул ботинки, снял мокрые носки и направился в гостиную. И тут же отскочил обратно, на спасительный островок придверного коврика: тёплый пол в прихожей был раскалённым, как лава. На этой неделе Таннэн трижды жаловался в администрацию. Сначала, что его тёплый пол — то холодный, как лёд, то горячий, как сковородка, и невозможно по нему ходить без специальной обуви, чего быть не должно в жилье такого класса. Второй раз — на душевую кабину, которая в автоматическом режиме не могла выдать нормальную для человеческого тела температуру и стремительно превращалась в помесь хамама и кастрюли, где томится мясо. В третий раз он обращался из-за системы кондиционирования, которая, то обдавала иссушающим пустынным жаром, то выдувала арктические ледяные вихри. Но неприятнее всего было то, что когда приходил дежурный инженер, всё работало как часы: устройства откликались на регулировку и чутко слушались подателя голосовых команд. А Фрэнк при этом испытывал дикую неловкость, краснел и не знал, как реагировать, когда инженер пожимал плечами в ответ на его претензии. В последний раз служащий пообещал, что если опять будут нарекания, администрация на сутки установит систему мониторинга. «А про себя, наверняка, пожелал психиатра вызвать», — вспомнил утренний визит Фрэнк.

Чтобы остудить обожжённые ступни, он потоптался на влажном коврике, снял пальто, повесил его на плечики в гардеробе, обул тапки и с помятым пакетом, подставив под него ладонь, чтобы не капать на пол, прошёл в гостиную. Там, сев на низкий ко-

жанный диван у журнального столика, без удовольствия перекусил утратившими цилиндрическую форму роллами со вкусом бумаги и протёкшего соуса. Собрав остатки, он сложил их в пакет и отнёс к утилизатору. Выбросить получится только в следующий понедельник: недельная норма утилизации выбрана; а до того момента мусор будет стоять в углу. Лимит, установленный муниципалитетом, почему-то считался от количества проживающих, а не от площади апартаментов. Хотя по уму стоило отталкиваться от квадратных метров с поправкой на класс жилья.

Вымыв руки, Фрэнк достал из шкафа комбинезон присутствия, расправив его, надел и, усевшись в ячейку с обратной связью, включил головизор. Как только обратный отсчёт до подключения откатился к нулю, гостиная исчезла, а вместо неё проявилась ярко освещённая арена, вокруг которой на манер амфитеатра поднимались ряды кресел для зрителей. Зал был почти полон. Обсуждалось переименование номерных стрит и авеню. Выступающий — толстенький старичок в клетчатой тройке, расклешённой в брюках и рукавах пиджака и увенчанной трёхцветной бабочкой, — выступал за имена великих предков в качестве урбанонимов. Его оппонент, бородатый здоровяк в стильной рабочей робе, к которой, понятно, не имел никакого отношения, в красноречивой позе, недвусмысленно выражавшей явное неодобрение, молча стоял напротив, демонстративно убрав руки за спину и сведя их параллельно полу на уровне лопаток. Видимо, его выступление было раньше, до того, как Фрэнк подключился. Потом очередь дошла до чиновника муниципалитета, а затем перешла к экспертам из числа почётных граждан. Противоборствующие группировки вяло переругивались, зрители щелчками пальцев выра-

жали одобрение или негодование, а попутно выдавали свои комментарии, которые отражались на торообразном экране над ареной.

Когда Таннэн заметил, что уже с трудом подавляет зевоту, он отключился и, стянув с себя комбинезон, направился в душ, где пришлось мыться, выставив ручной режим и постоянно выравнивая кранами соотношение холодной и горячей воды. Вытершись насухо и надев футболку и шорты с эмблемами своего университета, прошёл в спальню, улёгся на широченную двуспальную кровать и почти сразу же заснул.

Утром пробирающийся до спинного мозга трезвон будильника вырвал его из объятий тяжёлого сна: ночью климат умного дома снова дурил, выдавая амплитуду температуры от домны до рефрижератора, а Фрэнку приходилось то сбрасывать с себя одеяло, то обратно заворачиваться в него с головой.

Таннэн снял пропитанную потом футболку, утёр ею лицо, свесил ноги на холодный пол и стал растирать костяшками пальцев затёкшую шею. Поводил головой из стороны в сторону, словно не соглашаясь с чем-то, отрицая нечто очевидное и всем остальным понятное и приемлемое. Подушка из натурального лебяжьего пуха, изготовленная персонально для него, после слепка контуров головы, шеи и плеч, уже через неделю пошла комками и превратилась в орудие изощрённой ночной пытки.

Фрэнк встал, подошёл к панорамному окну и отдернул тяжёлую ночную штору. До рассвета было ещё далеко, так далеко, что именно этой характеристикой расстояния стоило описать время. Таннэн посмотрел вверх, на последние этажи небоскрёбов напротив, которые, как крона огромных деревьев, уходящих в вышину, терялись в тёмной пелене. Фрэнк посмотрел вниз со своего двести семнадцатого

этажа, прислонился лбом к прохладному стеклу. Потом отклонился назад и с лёгким стуком упёрся в преграду снова. Ещё раз. И ещё. За окном шёл тот же мелкий, колючий, противный дождь. Фрэнк со сна хрипло, как будто не своим голосом, прошептал:

— Дурацкая погода... Дурацкий город...

Идти на работу совершенно не хотелось. Не хотелось даже выходить на улицу, не хотелось спускаться на лифте, выходить из апартаментов, не хотелось готовить завтрак, одеваться; не хотелось даже шевелиться, чтобы ненароком не оказаться на улице, а потом — на работе. Хотелось, бросив подушку в угол, лечь на кровать — лицом к окну, свернуться калачиком и смотреть, как светает. Наблюдать за тем, как в мир приходят краски, не сумрачные цвета, отравленные серым и чёрным, а именно краски, как их становится в каждом блике всё больше и больше, как они играют на каплях дождя. Но идти на работу было надо. Фрэнк начал, словно по заданному кем-то маршруту, передвигаться по квартире, механическими движениями умываться, загружать кофемашину, поджаривать хлеб, мазать на него джем, есть, роняя крошки, всё равно безвкусный тост, запивать его, отхлёбывая обжигающий кофе из именной фарфоровой чашки, одеваться, обувать невысохшие за ночь ботинки.

Гражданину Фрэнку Таннэну, приговорённому к лишению комфорта сроком на тридцать суток субъективного времени в форме виртуального внедрения, оставалось провести в этом городе ещё три недели. Но в реальном времени, он, понесённое наказание за свой административный проступок, уже через пятнадцать минут выйдет из зала суда. **✎**

Уральская детская литературная школа при Екатеринбургском отделении Союза писателей России

Уральская детская литературная школа продолжает свою работу в 2022 году. Организатором Проекта является Екатеринбургское отделение Общероссийской общественной организации «Союз писателей России» (далее — ЕОСПР) при поддержке Министерства культуры Свердловской области. Партнёрами по Проекту является журнал «Уральский Следопыт», Интернациональный Союз писателей, драматургов и журналистов (Москва), Свердловская областная библиотека для детей и молодёжи имени В. П. Крапивина и Муниципальное объединение библиотек города Екатеринбурга.

Главной целью Проекта является повышение культурного и интеллектуального уровня современных школьников через пропаганду русского языка, чтения и литературного творчества. Работа Школы направлена на развитие творческой активности школьников, выявление юных талантливых авторов, развитие мастерства и таланта юных авторов.

От юных авторов от 11 до 17 лет включительно принимаются на рассмотрение художественные тексты в жанрах **поэзия, современная проза и сказка/фантастика**. Принимаются тексты в электронном виде в формате.doc или.docx. От одного автора принимается до трёх произведений. Объём представляемых произведений по количеству тысяч знаков (страниц) не регламентируется. Приём текстов будет вестись до 20 ноября 2022 года. Планируется, что сборник «Уральский литературный дебют» выйдет до конца 2022 года.

Приём работ ведётся в блоге Школы на сайте Творческого агентства «Аэлита» (<http://iaelita.ru/blog/uraldetlitschool/>), в группе в социальной сети (<https://vk.com/club207348956>), а также через городские и областные библиотеки.

Заявкой на подачу конкурсных работ считается электронное письмо на адрес Школы (eo-spr@yandex.ru), к которому необходимо прикрепить представляемые литературные произведения и заполненную анкету (ссылка для скачивания анкеты: <https://disk.yandex.ru/i/LtlMEz0PtIAKwA>).

В рамках проекта также будут проведены бесплатные образовательные мастер-классы и вебинары в области литературы. Объявления о вебинарах будут даны в группах Школы на сайте Творческого агентства «Аэлита» и в группе в соцсети ВКонтакте. Также информацию можно получить в Свердловской областной библиотеке для детей и молодёжи им. В. П. Крапивина, в Муниципальном объединении библиотек Екатеринбурга и в библиотеках городов Свердловской области.

Справки: по электронной почте eo-spr@ya.ru и по телефонам: +7 (343) 371-33-70; 371-70-58; +79068050510

Борис Долинго,

*редактор раздела фантастики журнала «Уральский Следопыт»,
председатель Правления Екатеринбургского отделения Союза писателей России*